

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**БОЛЬШОЕ
ПРИЧЕРНОМОРЬЕ:
ПОЛИТИКА,
ЭКОНОМИКА,
БЕЗОПАСНОСТЬ**

МОСКВА
ИЕ РАН
2019

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

**БОЛЬШОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ:
ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА,
БЕЗОПАСНОСТЬ**

**Доклады Института Европы
№ 363**

**Москва
ИЕ РАН
2019**

УДК [327+339.9](1-69:262.5)

ББК 66.4(05:922.8),3

Б79

Редакционный совет:

**Ал.А. Громыко (председатель),
Е.В. Ананьева (шеф-редактор), Ю.А. Борко,
В.В. Журкин, М.Г. Носов, В.П. Фёдоров**

Ответственный редактор д.э.н., проф. О.В. Буторина,
редактор Е.В. Дрожжина

Рецензенты:

Потемкина Ольга Юрьевна, доктор политических наук
Цибулина Анна Николаевна кандидат экономических наук

Тема НИР 0191-2019-0003

«Комплексные исследования экономического, социального и политического развития стран Черноморско-Средиземноморского региона»

Большое Причерноморье: политика, экономика, безопасность =
The Wider Black Sea Region: Politics, Economy, Security : [сб. ст.] /
[отв. ред. О.В. Буторина]. – М. : Ин-т Европы РАН, . – 116 с. – (До-
клады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Феде-
ральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской
акад. наук ; № 363). – Парал. тит. л. англ. – ISBN 978-5-98163-138-2.

В книге даётся анализ современных политических и экономических процессов, протекающих в регионе Большого Причерноморья. Первый раздел посвящён вопросам внешней политики и дипломатии, второй – эволюции современной архитектуры безопасности. Третий раздел освещает деятельность Организации Черноморского экономического сотрудничества. В четвёртом представлены статьи о социально-экономическом положении и хозяйственных взаимосвязях стран Черноморского региона. Для специалистов в области международных отношений, научных сотрудников, студентов и аспирантов.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

ISBN 978-5-98163-138-2

© ИЕ РАН, 2019

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

**THE WIDER BLACK SEA REGION:
POLITICS, ECONOMY, SECURITY**

**Reports of the Institute of Europe
№ 363**

**Moscow
IE RAS
2019**

Аннотация

В книге представлен анализ политических и экономических процессов, протекающих в регионе Большого Причерноморья. Коллектив авторов из нескольких академических институтов и вузов рассматривает различные аспекты многостороннего и двустороннего сотрудничества черноморских стран, уделяя особое внимание национальным интересам и стратегиям государств региона по отношению к соседям. Книга состоит из четырёх разделов. Первый раздел посвящён вопросам внешней политики и дипломатии. Во втором разделе исследуется эволюция современной архитектуры безопасности. Третий раздел освещает деятельность Организации Черноморского экономического сотрудничества. В четвёртом разделе представлены статьи о социально-экономическом положении и хозяйственных взаимосвязях стран Черноморского региона.

Для специалистов в области международных отношений, научных сотрудников, студентов и аспирантов.

Abstract

A multidisciplinary team of scholars from a number of institutes of the Russian Academy of Sciences and universities provides a current perspective on how the Wider Black Sea region functions in both multilateral and bilateral dimensions. The book looks at Black Sea countries' foreign policy, as well as at security issues. It also examines various aspects of economic cooperation within the region and offers insight into national strategies towards neighboring countries. The book consists of four sections. The subject of the first section is foreign policy and diplomacy. The second section explores the evolution of modern security architecture in the region. The third section covers the activities of the Organization of the Black Sea Economic Cooperation. The fourth section presents articles on the socio-economic situation and economic relations of the countries of the Black Sea region.

The volume will be useful to scholars and researchers of international relations, as well as for graduate and postgraduate students.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Буторина О.В.</i> Введение.....	9
1. Большое Причерноморье–Балканы–Каспий:	
внешнеполитические взаимосвязи.....	14
<i>Путинцев И.С.</i> Внешняя политика Румынии в Черноморском регионе.....	14
<i>Кривошеева Е.Л., Гулиев И.А.</i> Энергетическая дипломатия в Большом Причерноморье.....	18
<i>Садченко В.Н.</i> Российский вектор внешне- политического курса Армении.....	23
<i>Зеликсон Д.И.</i> Интересы Греции на Западных Балканах.....	28
<i>Кандель П.Е.</i> Балканская политика ЕС.....	32
<i>Власова К.В.</i> Греция и Македония: примирение состоялось?	37
2. Архитектура безопасности	
Большого Причерноморья.....	41
<i>Соловьев Э.Г.</i> Конфликт на Донбассе: причерноморское измерение.....	41
<i>Дружиловский С.Б.</i> Проблемы безопасности в российско-турецких отношениях.....	45
<i>Квашнин Ю.Д.</i> Греция: политика безопасности в условиях экономических ограничений.....	50
<i>Забелин С.А.</i> Кипрский конфликт в контексте отношений Евросоюза и Турции.....	56
3. Организация Черноморского Экономического	
Сотрудничества.....	62
<i>Денисов С.Н.</i> Сотрудничество в Черноморском регионе.....	62
<i>Шпаковская М.А., Селиванова И.Ф.</i> Особенности участия России в ОЧЭС.....	71
<i>Величко Л.Н.</i> Инициативы Турции по реформированию ОЧЭС.....	81
<i>Донева П.</i> Болгария в ОЧЭС.....	87

4. Хозяйственные взаимосвязи и задачи устойчивого развития.....	94
<i>Колесникова М.Л.</i> Приоритеты морской деятельности ЕС в Черноморском регионе.....	94
<i>Кравченко М.В.</i> О российских участках международных транспортных коридоров.....	101
<i>Говорова Н.В.</i> Социально-экономическое положение Греции.....	105
<i>Гаврила А., Везуина М.-А.</i> Румыния в Черноморском регионе.....	109

CONTENTS

Butorina O.V. Introductory Remarks.....	9
1. The Wider Black Sea Region, the Balkans and the Caspian Sea Region: Foreign Policy Dimension.....	14
Putintsev I.S. Romania's Foreign Policy in the Black Sea Region.....	14
Krivosheyeva E.L., Guliev I.A. Energy Diplomacy in the Wider Black Sea Region.....	18
Sadchenko V.N. The Russian Vector of Armenia's Foreign Policy.....	23
Zelikson D.I. Greece in the Western Balkans.....	28
Kandel P.E. EU Foreign Policy towards the Balkans.....	32
Vlasova K.V. Greece and Macedonia: Has the Reconciliation Happened?.....	37
2. The Wider Black Sea Security Architecture.....	41
Solovyev E.G. The Donbass Conflict and its Black Sea Dimension.....	41
Druzhilovskiy S.B. Security Issues in Russia-Turkey Relations.....	45
Kvashnin Y.D. Greek Security Policy under Economic Constraint.....	50
Zabelin S.A. The Cyprus Conflict in the Context of EU-Turkey Relations.....	56
3. The Organization of the Black Sea Economic Cooperation.....	62
Denisov S.N. Cooperation in the Black Sea Region.....	62
Shpakovskaya M.A., Selivanova I.F. Russia's Role in the BSEC.....	71
Velichko L.N. Turkey's BSEC Reform Initiatives.....	81
Doneva P. Bulgaria in the BSEC.....	87

4. Economic Cooperation and Sustainable	
Development Goals.....	94
<i>Kolesnikova M.L.</i> EU Marine Priorities	
in the Black Sea Region.....	94
<i>Kravchenko M.V.</i> Russia in the International	
Transport Corridors.....	101
<i>Govorova N.V.</i> The Economic and	
Social Situation in Greece.....	105
<i>Gavrila A., Vezuina M.-A.</i> Romania in the Black	
Sea Region.....	109

ВВЕДЕНИЕ

Регионализация и глобализация – две взаимосвязанные составляющие процессов международного политического и экономического сотрудничества. Причём если глобализация – относительно новое явление (она разворачивается во второй половине XX в. по мере формирования институтов наднационального управления, либерализации торговли, развития технологий и средств коммуникации), то регионализация – феномен с богатой, многовековой историей. Это в полной мере относится к Большому Причерноморью – региону, который с античных времён является местом столкновения и взаимодействия различных культур, идей и интересов.

На исходе второго десятилетия XXI в. сотрудничество в регионе Большого Причерноморья приобретает ряд важных новых побудительных мотивов. Его целесообразность и, соответственно, ценность для расположенных здесь государств возрастает, несмотря на кажущийся приоритет глобализации над регионализацией. Среди действующих в данном направлении факторов следует выделить три наиболее значимых.

Первый – обнаружившиеся сравнительно недавно пределы и издержки глобализации. Одним из первых об опасностях глобализации заговорил Хайман Мински, выдвинувший гипотезу хрупкости финансовой системы. В своих работах он доказывал, что современная кредитная система несёт в себе мощный дестабилизирующий заряд, а управление реальной экономикой в отрыве от финансовой системы ведёт к дорогостоящим ошибкам¹. Эти доводы оставались без внимания до тех пор, пока в 2008 г. не разразился мировой экономический и финансовый кризис. Посмертно автор получил мировое признание и был причислен к классикам.

* Буторина Ольга Витальевна, д.э.н., профессор, заместитель директора по научной работе Института Европы РАН.

¹ Minsky Hayman. Can «It» happen again? Essays on instability and finance. M.E. Shape, 1982; Minsky P. Hayman. Stabilizing an unstable economy. Yale University Press, 1986.

Также в ходе кризиса стало ясно, что отдача от глобализации неодинакова на её различных этапах. Сначала общий для всех участников выигрыш увеличивается быстро, а потом всё медленнее. Наибольшие выгоды приобретаются в ходе либерализации торговли, которая в целом была завершена к началу 1990-х гг. Зато на продвинутых стадиях издержки глобализации становятся всё более ощутимыми. Более того, они распределяются крайне неравномерно. Для некоторых локальных рынков экономический ущерб от дополнительной порции глобализации (то есть открытия внутреннего рынка) может быть слишком большим и социально неприемлемым².

Глобализация, несомненно, вносит вклад в экономическое развитие отсталых регионов. Пример Китая и государств Юго-Восточной Азии – яркое тому подтверждение. Сближение размеров ВВП развитых и развивающихся стран особенно заметно после 2000 г. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что при росте душевого дохода в обеих группах стран, их траектории не сходятся, как следовало ожидать, а, наоборот расходятся. Так, если в 2000 г. номинальный доход на душу населения в Болгарии составлял 7% от уровня Германии, а в Турции – 13%, то в 2018 г. эти соотношения вплотную приблизились к 20%. Позитивный сдвиг, казалось бы, налицо. Однако в абсолютном выражении отставание от Германии увеличилось за исследуемый отрезок времени с 20 до 40 тыс. долл.³ Это означает, что страны с догоняющим развитием имеют особую социально-экономическую природу, которая в обозримом будущем имеет мало шансов стать идентичной тому укладу, который существует в промышленно развитых странах с давно сложившимися, зрелыми рынками.

Второй фактор, повышающий значимость сотрудничества в регионе Большого Причерноморья, связан с изменившимся после мирового экономического кризиса положением Европейского союза и явно очертившимися пределами его географической экспансии. Здесь даёт о себе знать давно существовавшая дилем-

² Rodrik Dany. Has globalization gone too far? Institute for international economics, 1997; Rodrik Dany. The globalization paradox: Democracy and the future of the world economy. W.W. Norton & Company, 2012.

³ Расчёт по электронной базе данных ЮНКТАД: <https://unctadstat.unctad.org>.

ма европейской (как и любой другой) региональной интеграции, которая заключается в необходимости сочетания процессов её углубления и расширения. Примерно с 2010 г. руководящие органы Евросоюза развернули широкую программу достраивания Экономического и валютного союза, поскольку отсутствие в его архитектуре ряда важных элементов сначала усугубило рецессию 2009 г., а вскоре привело к затяжному кризису еврозоны, который едва не закончился её распадом. Напомним, что третья и последняя программа экстренной финансовой помощи Греции была завершена только в середине 2018 г., на протяжении восьми лет страна получила от тройки кредиторов (ЕС, ЕЦБ и МВФ) сумму, приближающуюся к 300 млрд долл.

26 июня 2012 г. на сессии Европейского совета его президент Херман Ван Ромпёй представил доклад «На пути к подлинному Экономическому и валютному союзу», подготовленный в сотрудничестве с председателем Европейской комиссии, главой Еврогруппы и президентом ЕЦБ. Поэтому его иногда именуют «доклад четырёх председателей». Стратегия реформирования и развития ЭВС была рассчитана на десять лет и содержала три блока: создание интегрированной структуры финансовых рынков, оздоровление государственных финансов государств-членов, укрепление общей экономической политики⁴.

22 мая 2015 г. уже новый глава Комиссии Ж.-К. Юнкер представил обновлённый вариант стратегии «Совершенствование европейского Экономического и валютного союза»⁵. Текст готовился в сотрудничестве с руководителями высших органов ЕС, кроме самого Юнкера, его также подписали председатель Европейского совета Дональд Туск, председатель Еврогруппы Йерун Дейсселблум, президент ЕЦБ Марио Драги и председатель Европейского парламента Мартин Шульц. Соответственно, документ стали неофициально именовать «Докладом пяти председателей». Новая программа совершенствования ЭВС рас-

⁴ European Council. Towards a Genuine Economic and Monetary Union. Report by President of the European Council Herman Van Rompuy. Brussels, 26 June. 2012. Presse 296.

⁵ Completing Europe's Economic and Monetary Union. Report by Jean-Claude Juncker in close cooperation with Donald Tusk, Jeroen Dijsselbloem, Mario Draghi and Martin Schulz. European Commission, 2015.

считана на десять лет – до 2025 г. Её изложение предварялось важной констатацией. «Евро – это больше, чем просто валюта. Это политический и экономический проект». Перешедшие на евро страны отказались от национальных валют в пользу совместного валютного суверенитета, в обмен они получили «надёжную и стабильную валюту» с обширным единым рынком. Разделив «общую судьбу», им следует проявлять солидарность и уважать совместно выработанные правила⁶.

Выдвинутые ранее инициативы (об интегрированной структуре финансовых рынков, оздоровлении государственных финансов и укреплении общей экономической политики) приобрели ясные очертания и воплотились в предложения о создании трёх новых союзов: полноценного экономического союза, финансового союза и фискального союза, что создавало предпосылки для движения к политическому союзу.

Какое это имеет отношение к Большому Причерноморью? Реализация столь сложной программы означает, что в ближайшие 10-15 лет Евросоюз будет поглощён углублением интеграции, усилением её механизмов и институциональной системы. Его возможности для приёма новых стран практически исчерпаны. Кризис закрыл дискуссию о вступлении в ЕС Турции. В ближайшие годы в ЕС смогут вступить некоторые небольшие страны, на этом процесс расширения будет завершён. Аналогичным образом исчезли основания для сколько-нибудь реалистичных прогнозов о начале переговоров с Украиной. То же в полной мере относится и к Молдове.

Высокая степень включённости руководящих органов Евросоюза во внутренние дела накладывает ограничения и на его внешнюю политику. Попытки выступать в качестве нормативной силы в отношениях со странами ближнего и дальнего соседства, скорее всего, продолжатся. Но их результативность не будет высокой. Главное же состоит в том, что меняется осознаваемая обеими сторонами стратегическая перспектива. Полноправное участие в ЕС, ставшее на рубеже веков главным «призом» для стран Центральной и Восточной Европы, не может выступать таковым для остающихся вне ЕС государств Большого

⁶ Ibid. P. 4.

Причерноморья. Предлагаемые официальным Брюсселем форматы взаимодействия также не являются безальтернативными и единственно оптимальными.

Из этого вытекает третья причина, по которой активизация регионального сотрудничества причерноморских государств, приобретает всё большую актуальность. Региону требуется своя, отвечающая его традициям и устойчивой специфике модель международного сотрудничества с собственной, а не предложенной внешними игроками, повесткой дня. Основой для её развития должны быть региональные инфраструктурные проекты, позволяющие выстроить плотную сеть прямых горизонтальных связей между участниками. Присущие прежнему этапу глобализации «зонтичные» схемы, где основные связи устанавливались по линии «центр – периферия», в ближайшие годы имеют шанс трансформироваться в более демократичные и менее иерархичные конструкции международных отношений.

Важным фактором организации пространства Большого Причерноморья призван стать стартовавший в январе 2015 г. Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Его глобальное назначение – сформировать на постсоветском пространстве полюс геополитического притяжения и новый, альтернативный американскому и европейскому, центр силы. ЕАЭС призван защитить позиции стран-членов в глобальной экономической и политической конкуренции.

Особую актуальность приобретает внешнее измерение ЕАЭС. Заключение соглашений с третьими странами и интеграционными группировками – важный рычаг упрочения международной роли России и её соседей, разделяющих общую историческую судьбу и имеющих сходные социально-экономические задачи. «Интеграция интеграций», предполагающая рамочный формат отношений ЕАЭС и ЕС, позволила бы сочетать возможности глобализации с реализацией специфических интересов постсоветского пространства. Регион Большого Причерноморья имеет все основания быть площадкой для развития новых форм взаимодействия между странами, как входящими в различные интеграционные группировки, так и остающимися вне подобных образований.

БОЛЬШОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ-БАЛКАНЫ-КАСПИЙ: ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ

*И.С. Путинцев**

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РУМЫНИИ В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ

В середине 2000-х гг. Румыния заметно активизировала свою политику в Черноморском регионе и стала придавать ей доктринальное значение. После вступления страны в НАТО (2004 г.) и в ЕС (2007 г.) её возможности на международной арене расширились, что позволило поставить новые внешнеполитические цели. Избранный в 2004 г. президент Т. Бэсеску выдвинул амбициозную внешнеполитическую программу и обозначил в качестве основного приоритета «ось Вашингтон – Лондон – Бухарест». Он стремился повысить политический вес Румынии в регионе за счёт особых отношений с США.

В стратегии национальной безопасности Румынии 2006 г. проблемам безопасности и развития в Причерноморье был посвящён отдельный раздел. Согласно официальной позиции, Румыния «активно поддерживает идею о необходимости евроатлантической стратегии для Чёрного моря»⁷. Документ постулировал цель «равного отношения ко всем акторам»⁸, имеющим интересы в ареале, включая НАТО и Европейский союз», и желательность расширения присутствия последних в регионе. Данные положения отражали заинтересованность Румынии стать оплотом США и НАТО в регионе и таким образом усилить своё влияние.

В этих целях Румыния предприняла комплекс мер. Во-пер-

* Путинцев Игорь Сергеевич, к.и.н., помощник проректора по учебной работе, заместитель декана факультета довузовской подготовки МГИМО МИД РФ.

⁷ Strategia de securitate națională a României. 2006. P. 20. URL: <http://old.presideney.ro/static/ordine/CSAT/SSNR.pdf> (дата обращения: 16.12.2018).

⁸ В оригинале документа не делается разницы между черноморскими прибрежными странами и международными организациями, включая НАТО и ЕС, поскольку все они для авторов стратегии являются равнозначными субъектами геополитики.

вых, для привлечения внимания Запада к проблемам региональной безопасности она активно критиковала политику России в Черноморском регионе. Первоначально власти Румынии делали акцент на критике «замороженных конфликтов» и связанной с ними роли России. В ходе визита в США в сентябре 2005 г. Т. Бэеску заявил, что Россия на протяжении веков воспринимает Чёрное море как «русское озеро», и поддержал идею его интернационализации по примеру Средиземного моря⁹. Бухарест также негативно отреагировал на действия России во время войны в Грузии и энергетических кризисов в отношениях с Украиной второй половины 2000-х гг. Румыния, в отличие от других государств Запада, подвергла резкой критике Харьковские соглашения 2010 г. о продлении базирования Черноморского флота в Крыму¹⁰. Действия Румынии в отношении России в период российской-американской «перезагрузки» не соответствовали общей тональности отношений между Россией и Западом, но после кризиса 2014 г. стали органичной частью западного «мейнстрима».

Во-вторых, руководство страны существенно активизировало военно-политическое сотрудничество с США и НАТО. Главными действиями на данном направлении было размещение американских военных баз в Румынии с 2005 г. и элементов системы ПРО с 2011 г. Со второй половины 2000-х гг. страна активно выступала за вступление в НАТО Украины и Грузии. Не случайно Бухарест стал местом проведения саммита НАТО в 2008 г., на котором данный вопрос имел ключевое значение. После украинского кризиса 2014 г. как президент Т. Бэеску, так и его преемник К. Йоханнис поддерживали идею постоянного военного присутствия НАТО в Чёрном море¹¹, что противоречит

⁹ Preşedintele Bănescu în Statele Unite. BBC România. 16.09.2005. URL: http://www.bbc.co.uk/romanian/news/story/2005/09/050916_basescu_transnistria.shtml (дата обращения: 02.02.2019).

¹⁰ Interviu cu T. Bănescu. România Liberă, 29.11.2010. URL: <https://romanalibera.ro/opinii/interviuri/rusia-are-o--ostilitate--fata-de-romania-207830> (дата обращения: 30.11.2018).

¹¹ Traian Bănescu cere NATO nave în Marea Neagră. Radio România Actualități, 29.08.2014. URL: <http://www.romania-actualitati.ro/traian-basescu-cere-nato-nave-in-marea-neagra-66100> (дата обращения: 01.12.2018); New U.S. Missile Site Going Live in Russia's Back Yard. CBS News, 12.05.2016. URL: <https://www.cbsnews.com/news/us-missile-defense-romania-russia-nato-defenses/> (дата обращения: 01.12.2018).

международно-правовому режиму, определяемому конвенцией Монтрё.

В-третьих, Румыния приложила немало усилий для выработки нового формата регионального взаимодействия, который мог бы стать альтернативой Организации Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), где, с точки зрения Бухареста, слишком сильно влияние России и Турции. По инициативе Румынии был создан Черноморский форум диалога и сотрудничества, его саммит состоялся в Бухаресте в 2006 г. Форум не стал постоянно действующей организацией вследствие незаинтересованности России и Турции. Анонсировались и проекты в военно-политической сфере, которые пересекались с деятельностью «Блэксифор»¹² и фактически были альтернативой ему, что тоже было предметом противоречий с Турцией¹³. В целом же румынские попытки создать новые эффективные форматы регионального сотрудничества оказались неудачными¹⁴.

В-четвёртых, Румыния уделяла значительное внимание энергетическим проектам. В отличие от большинства других государств региона, она по политическим причинам не рассматривала всерьёз возможность участия в российских проектах, прежде всего в «Южном потоке». Приоритетными Румыния считала четыре альтернативных проекта. Строительство СПГ-терминала в Констанце не удалось, в том числе вследствие позиции Турции по проходу СПГ-танкеров через проливы. Также не состоялся проект магистрального газопровода «Nabucco»; проект AGRI (Azerbaijan-Georgia-Romanian Interconnector/Азербайджано-гру-

ния: 29.11.2018).

¹² Black Sea Naval Cooperation Task Group – Черноморская военно-морская группа оперативного взаимодействия, которая была создана 2 апреля 2001 г. Её членами являются причерноморские государства: Болгария, Грузия, Россия, Румыния, Турция и Украина.

¹³ Romania Seeks «Positive Political Signal» from U.S. for Proposed June Black Sea Forum and Summit. US Diplomatic Cable, Ambassador N. Taubman, 16.02.2006. URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/06BUCHAREST278_a.html (дата обращения: 01.12.2018).

¹⁴ Angelescu I. New Eastern Perspectives? A Critical Analysis of Romania's Relations with Moldova, Ukraine and the Black Sea Region. Identities and Solidarity in Foreign Policy: East Central Europe and the Eastern Neighbourhood. Ed. by E. Tulmets. Prague: Institute of International Relations, 2012. P. 158.

зино-румынский интерконнектор) по доставке азербайджанского газа в виде СПГ через Чёрное море; нефтепровод Констанца–Триест. Поэтому положение Румынии на региональном энергетическом рынке принципиально не изменилось.

Активизация внешней политики Бухареста в Черноморском регионе с середины 2000-х гг. имеет к настоящему времени двойственные последствия. С одной стороны, выстроив особые отношения с США, Румыния значительно повысила свою роль как американского союзника. После размещения американских военных баз и элементов системы ПРО интерес Вашингтона к Румынии возрос, что создаёт для румынской дипломатии определённые возможности. Начавшийся в 2014 г. кризис в отношениях России и Запада способствует этому, поскольку усиливает интерес США и НАТО к румынским инициативам в сфере безопасности. С другой стороны, многие действия Румынии не находят поддержки не только в России, но и в Турции. Если российской позицией Румыния при поддержке Запада фактически пренебрегает, то с Турцией как союзником по НАТО она не может не считаться. Анкара же ревностно воспринимает попытки Румынии позиционировать себя как форпост НАТО в регионе, не одобряет стремление к постепенному размыванию ограничений, налагаемых конвенцией Монтрё. В итоге новые форматы регионального сотрудничества, которые продвигала Румыния, не осуществились. Вследствие сочетания политических и экономических причин не удалось и её попытки укрепить свои позиции в сфере энергетики. Устойчивым представляется и международно-правовой режим Чёрного моря, в силу чего Румыния на официальном уровне не требует его пересмотреть, хотя и предпринимает конкретные действия в этом направлении. Постепенное выполнение данных нерешённых задач – в повестке дня румынской дипломатии.

*Е.Л. Кривошеева,
И.А. Гулиев**

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В БОЛЬШОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Черноморский регион на протяжении всей своей истории находился в зоне интересов целого ряда государств, в том числе далеко за его пределами, в силу транзитного расположения региона: через него проходят транспортные пути, соединяющие страны Запада с богатыми углеводородным сырьём государствами Центральной Азии и Закавказья. В Большом Причерноморье традиционно пересекаются политические и экономические интересы глобального и регионального характера.

Говоря о перспективах энергетического сотрудничества в регионе, необходимо, в первую очередь, упомянуть геополитические проблемы – высокий уровень конфликтности региона в связи с различием интересов государств в Черноморском регионе. Ситуация осложняется стремлением НАТО активно наращивать своё военное присутствие в Черноморье.

Отдельно следует остановиться на основных аспектах российско-турецких отношений, в т.ч. и в энергетической сфере¹⁵. События, связанные с войной в Сирии, привели к существенно охлаждению двусторонних отношений. Однако текущая ситуация свидетельствует о возвращении российско-турецких отношений в привычное прагматичное русло, что подтверждается укреплением торгово-экономических связей и положительной динамикой товарооборота, а также реализацией совместных энергетических проектов, включая газопровод «Турецкий поток» и АЭС «Аккую»¹⁶.

* Гулиев Игбал Адилевич, к.э.н., заместитель директора Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России, доцент базовой кафедры ПАО «Транснефть»; Кривошеева Екатерина Леонидовна, ведущий эксперт Центра стратегических исследований в области энергетики и цифровой экономики МГИМО (У) МИД России.

¹⁵ Лапанович Е.А. Турция и Россия в XXI в.: трудное партнёрство. Е.А. Лапанович, В.И. Михайленко. Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки, №11(4), 2016. Том 158. С. 132-148.

¹⁶ Стародубцев И.И. Россия-Турция. 500 лет беспокойного соседства. М.,

Гибкий многовекторный характер внешней политики постсоветских стран вносит динамичность и высокую неопределённость в развитие экономической и политической ситуации в Большом Причерноморье.

Российская Федерация предпринимает меры по развитию экономического сотрудничества в Черноморском регионе, прежде всего в энергетической сфере. Так, по линии ОЧЭС российская сторона продвигает идею развития всего комплекса энергетической инфраструктуры (нефтяной, газовой и электроэнергетической), в том числе проекта Электроэнергетического кольца вокруг Чёрного моря. Россия призывает государства – члены ОЧЭС избегать политизации вопросов экономического, инвестиционного и инфраструктурного сотрудничества.

Как было сказано ранее, Черноморский регион стратегически важен для Российской Федерации с точки зрения его географического положения, богатой флоры и фауны, а также наличия достаточно крупных запасов углеводородов на шельфе Чёрного моря и в акватории Крымского полуострова. В настоящее время Роснефть активно проводит геологоразведочные работы на месторождениях Туапсинского прогиба, Западно-Черноморской площади и Южно-Черноморского участка, начало добычи нефти запланировано на 2019–2020 гг.

Геополитический потенциал Причерноморского региона, расположенного на перекрестке Европы и Азии, во многом определяется тем фактом, что через него пролегают стратегически важные трансграничные трубопроводные коридоры, такие как Каспийский трубопроводный консорциум, нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан, Южно-Кавказский газопровод.

Одна из серьёзных проблем энергетической дипломатии в Черноморском регионе – прекращение действия в 2019 г. российско-украинского контракта на транзит газа в Европу через территорию Украины, что в свою очередь, изменяет расстановку сил в конфликте интересов между Россией и ЕС¹⁷.

Эксмо, 2017. 416 с.

¹⁷ Ишин А.В. К вопросу об особенностях и перспективах развития энергетических коммуникаций Черноморской зоны. Проблемы постсоветского пространства, №1, 2015. С. 116-126.

В рамках программы по диверсификации маршрутов транзита природного газа в 2012 г. на территории РФ началось строительство наземной части газопровода «Южный поток» с проектной мощностью 63 млрд м³, который планировалось проложить по дну Чёрного моря из Анапского района в болгарский порт Варну, далее через Балканский полуостров в Италию и Австрию. Однако Европейская комиссия проект заблокировала, и в декабре 2014 г. российская сторона приняла решение отказаться от проекта «Южный поток» и заменить его аналогичным по мощности трубопроводом «Турецкий поток», который пройдёт по дну Чёрного моря в Турцию.

Переформатирование устоявшейся системы транзита углеводородов неминуемо увеличивает неопределённость и сопряжённые с ней риски. Ввод в эксплуатацию газопроводов «Северный поток – 2» в начале 2020 г. и «Турецкий поток» в 2019 г. позволяет перенаправить 80-85% объёма газового экспорта по новым маршрутам. В настоящее время «Газпром» рассматривает возможность сохранить объёмы транзита в 10-15 млрд м³ в год, но, по предварительным оценкам, объёмы транзита российского газа через Украину уменьшатся в среднем в десять раз. В сентябре 2018 г. транзит российского газа по территории Украины после 2019 г. обсуждался на встрече экспертной группы Россия–Украина–Еврокомиссия. Этот вопрос давно превратился из чисто экономического в политический.

Реализация двух крупнейших российских газопроводных проектов (действующего газопровода «Голубой поток» и сооружаемого «Турецкий поток») перенаправляют значительную часть российского газа в Турцию, которая станет крупнейшим газовым хабом. В немалой степени этому способствует и введение в действие масштабного газопроводного проекта «Южный газовый коридор» (ЮГК), предназначенного для поставок природного газа из Азербайджана в Европу¹⁸.

«Южный газовый коридор» представляет собой разветвлённую сеть газопроводов, включая расширенный Южнокавказский газопровод (Баку–Тбилиси–Эрзурум), Трансадриатический га-

¹⁸ Гулиев И.А. Геоэкономические аспекты российско-азербайджанского энергетического партнёрства. Экологический вестник России, №18, 2018. С. 18-21.

зопровод ТАР и Трансанатолийский газопровод TANAP. Общая протяжённость всех частей ЮГК составит 3500 км от Баку до юга Италии через Грузию, Турцию, Грецию, Албанию. В рамках проекта в качестве ресурсной базы на второй фазе идёт разработка шельфового газоконденсатного месторождения «Шах-Дениз». В настоящее время введены в эксплуатацию Южнокавказский и Трансанатолийский газопроводы, к 2020 г. планируется завершить сооружение Трансадриатического газопровода. Предполагается, что на первом этапе объём поставок азербайджанского газа по новому маршруту составит 16 млрд м³ в год, из которых 10 млрд м³ придётся на Европу, 6 млрд м³ будут поставляться в западные регионы Турции. Впоследствии к проекту может быть подключён Транскаспийский газопровод протяжённостью около 300 км, который планируется проложить от туркменского берега Каспия до азербайджанского, что увеличит объёмы экспорта до 31 млрд м³. Возможность сооружения Транскаспийского газопровода в настоящее время обсуждают Туркменистан, Турция и Евросоюз. Последний выразил готовность содействовать привлечению инвестиций в проект на переговорах с делегацией Туркменистана в Брюсселе в октябре 2018 г.

В качестве альтернативы трубопроводным поставкам природного газа обсуждается проект СПГ Азербайджан–Грузия–Румыния Интерконнектор (AGRI). Проект предусматривает поставки природного газа из Сангачальского терминала в Азербайджане по действующим газопроводам до грузинского Кулеви, где будет построен терминал СПГ. Далее посредством специальных танкеров сжиженный азербайджанский газ через Чёрное море должен поступить на регазификационный терминал, который будет построен на румынском побережье Чёрного моря. Далее по румынской газотранспортной системе регазифицированный природный газ предполагается поставлять на внутренний рынок Румынии, Венгрии и других европейских стран. Однако вероятность реализации проекта AGRI незначительна ввиду отсутствия свободных объёмов природного газа и неопределённости финансирования. Кроме того, дальнейшее развитие СПГ-проектов в Черноморском регионе, несмотря на наличие турецких СПГ-терминалов суммарной мощностью перевал-

ки 11 млрд м³, сдерживает запрет Турции на транзит СПГ-танкеров через Босфор.

Черноморский регион также служит одной из ключевых нефтетранспортных артерий, что выражается в объёмах экспорта нефти и нефтепродуктов через терминалы портов Новороссийск, Туапсе, Супса, Батуми. Страна-импортёрами нефти в данном регионе выступают Румыния, Болгария, Украина, Турция. Мощности магистральных нефтепроводов удовлетворяют потребностям перевалки из Каспийского в Чёрное море: пропускная способность нефтепровода Баку–Супса составляет 6 млн т с возможностью увеличения до 15 млн т в год, нефтепровода Баку–Новороссийск – до 15 млн т в год. Маршрут Тенгиз–Новороссийск (1-я очередь) имеет пропускную способность 28 млн т в год с возможностью её нарастить до 67 млн т в год¹⁹.

Таким образом, в энергетической дипломатии Черноморский регион традиционно воспринимают как транспортный плацдарм, связывающий Европу и Каспийский регион²⁰. Причерноморские страны выступают в роли энергетического «моста» для доставки каспийских углеводородов в страны Евросоюза. В этой связи Каспийский и Черноморский регион представляют собой отдельное геополитическое пространство. Другим немаловажным аспектом, подчёркивающим углеводородную значимость региона, являются крупные нефтегазовые месторождения на шельфе Чёрного моря, разработка которых в перспективе будет способствовать преодолению энергетических кризисов стран Причерноморья.

¹⁹ Ишин А.В. К вопросу об особенностях и перспективах развития энергетических коммуникаций Черноморской зоны. Проблемы постсоветского пространства, №1, 2015. С. 116-126.

²⁰ Хайтун А.Д. Энергетические проблемы Большого Причерноморья. В: Большое Причерноморье: противоречия и стратегические решения для России. Под ред. А.А. Языковой. ДИЕ РАН №324. Ин-т Европы РАН, 2016. 98 с.

РОССИЙСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА АРМЕНИИ

В статье поставлена цель рассмотреть содержание внешне-политического курса Республики Армения (РА) на современном этапе. Специфика активности таких малых стран, как Армения, на международной арене напрямую зависит от качества внешне-политических ресурсов. Страны, обладающие сколь-нибудь выгодным геоэкономическим и геополитическим положением, определённой долей природных ресурсов, значительными промышленными мощностями и диверсифицированной экономикой в целом, весомым военным потенциалом, а также высоким уровнем национальной дипломатии при удачных внешнеполитических раскладах имеют все возможности эффективно проводить многовекторную стратегию, как, например, Азербайджан.

Оказавшись по сути «запертой» со стороны враждебных Азербайджана и Турции, при открытых границах с Грузией и Ираном, в условиях разрастания карабахского конфликта Армения с 1990-х гг. взяла курс на активное развитие двустороннего сотрудничества с РФ в вопросах внешней безопасности и военно-политического сотрудничества. Гарантом национальной безопасности для Армении служит дислокация на её территории 102-й российской военной базы в Гюмри, оставшейся последней российской базой на Южном Кавказе (после вывода российских войск из Грузии в 2007 г.). С 1995 г. в состав базы входит авиагруппа совместного базирования «Эребуни». В оснащении базы в Гюмри и авиабазы «Эребуни» находятся зенитно-ракетные комплексы ЗРК С-300В, Бук-М1-2, установка РЛС «Каста-2-1», предназначенная для информационного обеспечения систем ПВО, систем пограничного контроля, сил быстрого реагирования, а также боевые истребители 4 поколения МиГ-29, военно-транспортные вертолёты Ми-8МТ и ударные Ми-24П. Сейчас в

* Садченко Валентина Николаевна, к.и.н., доцент кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений Северо-Кавказского федерального университета.

прессе обсуждается возможность перевооружения авиабазы многоцелевыми истребителями поколения 4++ Су-30СМ. Кроме того, армянские офицеры проходят подготовку в российских военно-учебных учреждениях.

После очередной эскалации карабахского конфликта в 2016 г. политическая элита Армении пошла на дальнейшую интеграцию с РФ в военно-политическом сотрудничестве. 6 августа 2017 г. вступило в силу Соглашение об Объединённой группировке войск (сил) двух стран в Кавказском регионе коллективной безопасности. В декабре 2017 г. между двумя странами было подписано соглашение о создании Объединённой региональной системы ПВО в Кавказском регионе коллективной безопасности²¹ сроком на пять лет с последующей пролонгацией; а в апреле 2018 г. был утверждён перечень войск РФ и РА, которые войдут в её состав²².

Пророссийский вектор политики Армении прослеживается и по линии многостороннего сотрудничества в рамках ОДКБ, о чём 9 июня 2019 г. во время ПМЭФ–2019 г. напомнил премьер-министр РА Никол Пашинян. Членство в ОДКБ сродни «зонтику безопасности» для страны в условиях карабахской проблемы. Договор предоставляет Армении возможность на льготных условиях получать военно-техническое оборудование и вооружение²³. Стратегия национальной безопасности Республики Армения от 2007 г. определяет, что «основными составляющими военно-политического обеспечения безопасности Армении являются: двусторонние отношения с Россией, сотрудничество в оборонной и военно-технической сферах, стратегическое парт-

²¹ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Армения о создании Объединённой региональной системы противовоздушной обороны в Кавказском регионе коллективной безопасности. Ст. 3. 23 декабря 2015 г. Москва. URL: <https://base.garant.ru/71499322/5ac206a89ea76855804609cd950fcdf7/> (дата обращения: 04.06.2019).

²² Россия и Армения договорились о силах и средствах объединённой системы ПВО. Официальный сайт информационного агентства РИА-новости. 17.04.2018. URL: <https://ria.ru/20180417/1518857021.html> (дата обращения: 04.06.2019).

²³ Алексанян Г.А. Сотрудничество Армении и ОДКБ: историческая ретроспектива и современные вызовы. Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения», №4, 2016. С. 86-100.

нёрство между двумя странами, членство в Организации Договора о коллективной безопасности»²⁴. В иерархии приоритетов двустороннее сотрудничество с НАТО, Грецией, США стоит ниже.

В энергетической сфере Армения стремится в большей степени следовать «политике комплементарности», лавируя между РФ и Ираном. Электроэнергетика Армении существует за счёт поставок газа. Поскольку система газопроводов Армении находится под контролем российских предприятий, страна зависит от поставок ресурсов из России. Пытаясь ослабить зависимость от РФ, Армения закупает газ из Ирана в обмен на экспорт электроэнергии. Введённый в 2007 г. в эксплуатацию газопровод Иран–Армения протяжённостью 140 км способен поставлять ежегодно более 1 млрд м³ иранского газа в Армению²⁵. Страна пытается в этой сфере диверсифицировать поставки энергии, чтобы не быть зависимой только от одного источника.

В транспортно-логистической сфере заметна конвергенция двух стратегий, особенно после «бархатной революции». Армения не имеет выходов к морям и ограничена в сухопутных коридорах: с 1993 г. железнодорожная ветвь Карс–Гюмри–Тбилиси стала для республики недоступна. Прилагая усилия для выхода из «транспортной изоляции», в 2008 г. Армения передала свою железнодорожную сеть в концессионное управление компании «Российские железные дороги» (РЖД) сроком на 30 лет с возможной пролонгацией, таким способом стремясь подключиться к российской сети. Армения пользуется грузинскими транспортными магистралями на основании соглашения 2014 г. Другие маршруты, доступные для страны – морской путь от порта Кавказ в Краснодарском крае до грузинского Поти и далее по же-

²⁴ Стратегия национальной безопасности Республики Армения (Одобрена на заседании Совета национальной безопасности при Президенте Республики Армения 26 января 2007 г.). Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Армения (на русском языке). URL: <https://www.mfa.am/filemanager/Statics/Doctrinerus.pdf> (дата обращения: 03.06.2019).

²⁵ Корнилов А.А., Матвеев А.С. Иранская политика в отношении Армении: основные направления прагматического партнёрства. Сетевое издание «Наша среда online». URL: <http://www.nashasreda.ru/iranskaya-politika-v-otnosheniiarmenii-osnovnye-napravleniyapragmaticheskogo-partnerstva/> (дата обращения: 07.06.2019).

лезной магистрали до границы с Арменией, а также Военно-Грузинская дорога с пересечением российской границы на КПП «Верхний Ларс» страдают от сезонных проблем. В этой связи Армения активно ведёт работу по восстановлению прямого железнодорожного сообщения с Россией через территорию Абхазии и Грузии.

Страна пытается использовать заинтересованность в транспортных коридорах со стороны Европейского союза для диверсификации своей логистики. 21 января 2019 г. Еврокомиссия и Всемирный банк опубликовали «Индикативный план действий по транснациональной транспортной сети (TEN-T)» для реализации проектов в Армении, Азербайджане, Беларуси, Грузии, Республике Молдова и на Украине на общую сумму около 13 млрд евро (14,79 млрд долл.). В рамках TEN-T Армении будет выделено более 732 млн евро на шесть проектов, включая строительство дорог Арташат-Агарак, Гюмри-Бавра, реконструкцию шоссе Ереван-Ванадзор и пограничного пункта Мегри²⁶. Для сравнения Украина получит 4,5 млрд долл. на реализацию 39 проектов. Неудивительно, что РА в этой области находит целесообразным разделить позицию РФ.

Армения крайне заинтересована в развитии сотрудничества по линии ЕАЭС, что позволит ей к какой-то степени компенсировать оторванность от важных логистических маршрутов в регионе Южного Кавказа. С началом «санкционной войны» в 2014 г. против России и вступлением Армении с января 2015 г. в ЕАЭС, страна получила возможность выйти на рынки Белоруссии, Казахстана и Киргизии и значительно пополнить российскую экономику своими товарами по импортозамещению. Данные по взаимной торговле государств – членов ЕАЭС в 2017–2018 гг. демонстрируют устойчивый рост. В 2017 г. взаимный товарообмен увеличился на 45%, Беларуси – на 19,9%, Казахстане – на 33,9%, России – на 29,4%, Кыргызстане – на 21,1%. По итогам 2018 г. Армения увеличила поставки своих товаров на рынки

²⁶ Sareen Habeshian. EU, World Bank to Allocate Over €730 Million for Projects in Armenia. Official site CIVILNET. 23.01.2019. URL: <https://www.civilnet.am/news/2019/01/23/EU-World-Bank-to-Allocate-Over-%E2%82%AC730-Million-for-Projects-in-Armenia/352932> (дата обращения: 08.06.2019).

ЕАЭС на 20,7%, Казахстан – на 12%, Россия – на 11,5%, Кыргызстан – на 5%, Беларусь – на 1,8%²⁷.

Армения по линии ЕАЭС получила из Евразийского фонда стабилизации и развития ЕАБР кредиты для модернизации ирригационных систем (40 млн долл.), строительства дороги «Север-Юг» (150 млн долл.), отдельных аспектов Программы стимулирования экономического роста и экспортирующих отраслей Правительства Республики Армения (300 млн долл.)²⁸.

В 2018–2019 гг. ЕАЭС подписал Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве с Китаем; Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли с Ираном; меморандумы о сотрудничестве с крупнейшими региональными объединениями АСЕАН и МЕРКОСУР. Готовится к подписанию Соглашение о свободной торговле ЕАЭС и Сербии. Выполнение соглашений, а также воплощение идеи сопряжения ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс – один путь» будет способствовать выходу Армении на рынки Азии, Европы, Латинской Америки.

В сфере туризма явно наблюдается пророссийский курс. 23 февраля 2017 г. вступило в силу соглашение между Россией и Арменией о взаимных безвизовых поездках граждан двух стран. По данным министерства экономического развития и инвестиций РА, в 2018 г. зафиксирован рост количества российских туристов на 17% в сравнении с 2017 г. В области прямых инвестиций в 2018 г. также лидирует РФ, значительно опережая все страны, по данным Нацстаткомитета Армении.

Армения, учитывая ограниченность энергетических и сырьевых ресурсов, отсутствие выходов к морям и международным

²⁷ Вероника Никишина: ЕЭК активизирует торговые переговоры. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 12.04.2019. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/12-04-2019-2.aspx> (дата обращения: 10.06.2019).

²⁸ Аналитический доклад Евразийской экономической комиссии «Республика Армения: два года в Евразийском экономическом союзе. Первые результаты». 2018. С. 41. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_razv_integr/Pages/%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%86%D1%8B/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D0%A0%D0%90%2014.05.2018.pdf (дата обращения: 10.06.2019).

логистическим маршрутам, острую нехватку технологических и финансовых ресурсов, неразрешённость карабахской проблемы, а также активизацию в регионе Южного Кавказа помимо России стран ЕС, США, Турции и Ирана, Китая, была вынуждена прибегнуть к стратегии примыкания. Это наблюдается в вопросах внешней безопасности и военного сотрудничества, в сфере туризма и торгово-экономической области. Действия Армении на международных площадках носят явно пророссийский характер, поскольку она никогда не поддерживала антироссийские резолюции Парламентской ассамблеи ОБСЕ и не голосовала за решения, которые могли бы нанести ущерб репутации России на мировой арене. В сфере энергетики и естественных монополий, а также в области логистики наблюдается попытка позиционирования Армении между интересами России, Ирана, ЕС.

*Д.И. Зеликсон**

ИНТЕРЕСЫ ГРЕЦИИ НА ЗАПАДНЫХ БАЛКАНАХ

Западные Балканы в 2018 г. стали объектом пристального внимания со стороны ведущих мировых и региональных акторов. Так, Европейский союз сформулировал новый подход к евроинтеграции региона, а Турция и вовсе выступила за пересмотр Дейтонских соглашений. На этом фоне активизировалась политика России и США из-за планов по дальнейшему расширению НАТО. Не осталась в стороне и Греция, предпринявшая попытку разрешить спор с Македонией о наименовании страны. Однако этот шаг был во многом обоснован попыткой правящей партии заручиться поддержкой избирателей перед предстоящими в 2019 г. выборами.

Стоит отметить, что в предыдущее десятилетие греческое правительство практически полностью утратило интерес к западнобалканским соседям. Однако потенциальное изменение расстановки сил подталкивает Афины к разработке новой региональной стратегии, поскольку подход 2000-х гг., основан-

* Зеликсон Денис Игоревич, к.полит.н., с.н.с. Отдела Черноморско-Средиземноморских исследований Института Европы РАН.

ный на экономическом инструментарии, уже невозможен.

Греция уже оказывалась в подобной ситуации, когда социально-политические трансформации 1990-х гг. кардинально изменили облик Западных Балкан. Распад Югославии и изменение внутривнутриполитической ситуации в Албании подтолкнули Грецию к пересмотру региональной повестки. И если Евросоюз фокусировался на локализации и устранении очага регионального конфликта, то греческая внешняя политика строилась вокруг поиска ответов на новые вызовы²⁹. К последним относились: поддержание сухопутного товарообмена с европейскими соседями, защита интересов греческого меньшинства в странах региона, а также освоение новых рынков, открывшихся в результате либерализации экономик западнобалканских стран.

Пристальный интерес к региону проявляла и Турция, что предопределило направленность внешнеполитических стратегий и военных доктрин двух стран. Доминирование политических интересов Турции в регионе могло бы привести к географической изоляции Греции от остальной Европы, а также создать угрозу территориальной целостности Греции как государства³⁰.

Основной целью греческой внешней политики в 1990–2000-х гг. стало расширение своего политического влияния в регионе. Экономическая дипломатия, преимущественно в виде прямых инвестиций, стала основным инструментом внешней политики Греции. Вовлекая западнобалканские страны в орбиту хозяйственного взаимодействия, греческое правительство таким образом настраивало их на европейский путь развития. Такой подход помог успешно противостоять распространению турецкого влияния за счёт религиозного фактора.

В период 1996–2008 гг. Греция лидировала по совокупному объёму прямых иностранных инвестиций в Албании (2,2 млрд евро)³¹, Македонии (2,8 млрд евро) и Сербии (2,5 млрд евро)³².

²⁹ Морозов Ю.В., Глушков В.В., Шаравин А.А. Балканы сегодня и завтра: военно-политические аспекты миротворчества. М., 2001. 376 с.

³⁰ Huliaras A., Tsardanidis C. (Mis)understanding the Balkans: Greek Geopolitical Codes of the Post-communist Era. Geopolitics. 2006. Vol. 11. P. 465-483.

³¹ Ministry of Foreign Affairs of Greece. URL: http://www.agora.mfa.gr/agora/images/docs/rad67F1F9_10_2014_FDI%20in%20Albania.pdf (дата обращения: 01.02.2019).

Именно эти три государства находились в центре внимания как греческого, так и турецкого правительств в силу своих социально-политических особенностей. За период с 2001–2008 гг. в экономику Черногории поступило 56 млн евро греческих инвестиций, что составило около 2% от общего объёма³³. Приток капитала способствовал экономическому развитию западнобалканских стран, что, в свою очередь, облегчало проведение внутренних реформ в процессе европеизации. Вместе с капиталом Греция приносила западноевропейские управленческие практики, что содействовало изменению неформальных правил поведения в обществе. В конечном счёте, европейский вектор развития стран Западных Балкан стал безальтернативным.

В конце 2000-х гг. Греция поразил глубокий экономический кризис. ВВП сократился с 354,4 млрд в 2008 г. до 200,2 млрд долл. в 2017 г., государственный долг увеличился за тот же период более чем на 70%, безработица удвоилась, а доходы греческих домохозяйств сократились на 46%³⁴. Ослабление экономики сузило возможности использовать экономический инструментарий во внешней политике. С 2011 по 2017 г. общий объём греческих прямых инвестиций составил всего 5,4 млрд долл.³⁵

Греческое правительство исключило из повестки своего председательства в Совете ЕС в первом полугодии 2014 г. задачи, связанные с европейской интеграцией западнобалканских стран. Изначально планировалось создать специальную группу для формирования «подготовительных союзов» со странами-кандидатами, расширить сотрудничество с ними на региональном уровне и достигнуть соглашения о конкретной дате полно-

³² Maditinos D., Kousenidis D., Chatzoudes D. Foreign Direct Investment in the Balkans: The Role of Greece. URL: http://ebeeec.teikav.edu.gr/documents/EBEEC_2016_ebook.pdf (дата обращения: 1.02.2019.).

³³ Foreign Direct Investments as a Driving Force of Economic Development of Montenegro. Working paper №16, 2008. URL: http://www.cb-cg.org/eng/slike_i_fajlovi/fajlovi/fajlovi_publicacije/radne_studije/fdi_driving_force.pdf (дата обращения: 01.02.2019.).

³⁴ Ματσαγγάνης Μ., Πάρμα Α., Καρακίτσιος Α. Όψεις Κοινωνικής Κινητικότητας στην Ελλάδα της Κρίσης. 2018. URL: <https://www.dianeosis.org/wp-content/uploads/2018/11/social-mobility-report-final-161118.pdf> (дата обращения: 22.11.2018).

³⁵ FDI in Figures. OECD. 2018. URL: <http://www.oecd.org/investment/investment-policy/FDI-in-Figures-April-2018.pdf> (дата обращения: 01.02.2019.).

го присоединения стран Западных Балкан к ЕС.

В 2018 г. совокупность глобальных и региональных факторов подтолкнула Брюссель к ускорению интеграции западно-балканских стран. Так, согласно новой стратегии страны, Западные Балкан могут оформить членство в ЕС уже к 2025 г.³⁶, хотя в самом документе такой срок прямо называется весьма амбициозным для обеих сторон. Предполагается, что до официального вступления в ЕС данные страны могут развить глубокие формы интеграции с его участниками за счёт подключения к Единому внутреннему рынку, освоения европейских практик государственного управления и тесной кооперации на разных уровнях.

Экономика Греции по-прежнему ослаблена, хотя в августе 2018 г. на Грецию перестала распространяться третья программа мер экономической стабилизации. Отсутствие доступа к дешёвым государственным займам повышает риск ухудшения макроэкономических показателей и вероятность появления четвёртого меморандума³⁷. В этих условиях Греция едва ли способна конкурировать на балканском экономическом поприще с более богатыми европейскими и азиатскими странами, а также Турцией, чей ВВП в несколько раз превышает греческий.

Более того, греческой экономике самой требуются прямые иностранные инвестиции. И здесь греческое правительство впервые сталкивается с конкуренцией со стороны стран Западных Балкан. По параметрам инвестиционного климата Греция в ряде случаев уступает своим западнобалканским соседям. Между тем прямые иностранные инвестиции очень чувствительны как к политической стабильности, так и к качеству институтов.

Например, в рейтинге Doing Business 2018 Греция опережа-

³⁶ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European economic and social committee and the Committee of the regions. A credible enlargement perspective for and enhanced EU engagement with the Western Balkans. Strasbourg, 6.2.2018 COM (2018) 65 final. URL: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/communication-credible-enlargement-perspective-western-balkans_en.pdf (дата обращения: 09.03.2018).

³⁷ С 2009 г. Греция подписала три меморандума, которые регулировали предоставление финансовой помощи от кредиторов в обмен на проведение реформ государственного администрирования и приватизацию. В качестве кредиторов выступали как другие страны – члены ЕС, так и международные организации такие, как МВФ, ЕЦБ и в последствии ЕСМ.

ет лишь Боснию и Герцеговину. По показателю качества регуляторной среды в Worldwide Governance Indicators Албания и Черногория имеют приблизительно равный с Грецией результат. Отстают Сербия и Босния и Герцеговина, тогда как Республика Северная Македония существенно опережает своего южного соседа.

Основой для продвижения греческих национальных интересов в регионе может стать сотрудничество на субрегиональном уровне. К нему относится Трансадриатический газопровод (ТАР), углубление кооперации в рамках Адриатическо-Ионической инициативы, строительство сети мультимодальных связей панъевропейского транспортного коридора и реализация других инфраструктурных проектов.

Греция может быть полезна странам Западных Балкан в ходе реформ, направленных на имплементацию норм Евросоюза в национальное законодательство. Опыт европеизации Греции и негативных последствий формального подхода к институциональным реформам весьма показателен. По сути, изменения, которые должны были завершиться в 1990-х гг., продолжаются в рамках меморандумов. И здесь Греция могла бы помочь западнобалканским странам избежать ошибок при создании полноценно функционирующих институтов.

*П.Е. Кандель**

БАЛКАНСКАЯ ПОЛИТИКА ЕС

Один из балканских аналитиков, описывая отношения ЕС и жителей региона, точно заметил: «Они делают вид, что нас прирут, а мы прикидываемся, словно им верим!»³⁸. Данная формула исчерпывающе характеризует взаимоотношения Брюсселя с государствами Западных Балкан, но так было не всегда.

* Кандель Павел Ефимович, к.и.н., ведущий научный сотрудник Института Европы РАН.

³⁸ «Oni bi, kao, da nas prime, a mi im, kao verujemo». URL: <https://www.dw.com/sr/oni-bi-kao-da-nas-prime-a-mi-im-kao-verujemo/a-44597283> (дата обращения: 29.08.2018).

В начале 2000-х гг. Евросоюзу удалось создать достаточно эффективную систему влияния на регион. Её основными инструментами стали: соглашения о стабилизации и ассоциации о свободной торговле, сделавшие ЕС доминирующим торговым партнёром; инструменты помощи при вступлении, займы и кредиты ЕИБ и ЕБРР, что позволило Евросоюзу стать основным донором и инвестором на Западных Балканах; предоставление безвизового режима поездок в ЕС гражданам стран региона; наконец, скрупулёзная процедура регулирования статуса государства в отношениях с ЕС (потенциальный кандидат, кандидат на приём, начавший переговоры о вступлении в ЕС). Был выстроен механизм ступенчатого сближения с ЕС, где переход к каждой следующей фазе требовал одобрения Европейского совета, Европейской комиссии и других органов Евросоюза. Очередная ступень представлялась свидетельством неуклонного продвижения к приёму в ЕС. Тем самым Брюссель побуждал правительства балканских стран вновь и вновь подтверждать всестороннюю лояльность и получал мощное средство политического воздействия на них. Одновременно постадийное и индивидуальное вовлечение в орбиту ЕС позволяло регулировать его временные рамки в соответствии с политическими потребностями Брюсселя и (не)готовностью самого союза к очередному увеличению количества членов. Он же пробуждал в странах-претендентах дух состязательности: они с традиционно балканской ревностью следили за успехами соседей-соперников, что делало их ещё более податливыми в диалоге с Брюсселем. Однако непременным условием исправного функционирования созданной системы было поддержание уверенности среди балканских клиентов ЕС, что приём в Евросоюз – не за горами.

Между тем накопленная усталость от прошлого расширения и проблемы с новыми членами с Балкан побудили главу Еврокомиссии Ж.-К. Юнкера и председателя Европарламента М. Шульца при их вступлении в должность заявить о том, что расширения ЕС не будет, по крайней мере, до 2020 г. Учитывая негативную реакцию в регионе, они поспешили подчеркнуть: пауза не означает остановку евроинтеграции, и переговоры о приёме сле-

дует продолжить³⁹. Однако потребовались дополнительные усилия, чтобы не допустить разочарования в Западных Балканах.

28 августа 2014 г. в Берлине (а Германия – основной движитель расширения) под покровительством А. Меркель прошла конференция лидеров западнобалканских государств, где их активно убеждали продолжать евроинтеграцию. Был начат «берлинский процесс» (ежегодные встречи на высшем уровне руководителей ФРГ, Австрии, Франции, Италии, Словении, Хорватии и государств Западных Балкан), призванный подтверждать интеграционные намерения ЕС. Следующие встречи прошли 27 августа 2015 г. в Австрии, 4 июля 2016 г. во Франции, 12 июля 2017 г. в Италии, 10 июля 2018 г. в Лондоне.

Между тем брекзит, приход к власти Д. Трампа, миграционный кризис и распри внутри ЕС пошатнули в регионе авторитет последнего. Когда Вашингтону и Брюсселю стало не до Балкан, лидеры государств региона устроили в 2016–2018 гг. «праздник непослушания». Все избирательные кампании здесь сопровождались запальчивой националистической риторикой и показательными медийно-политическими «войнушками» с соседями, чего не избежали даже члены ЕС – Хорватия, Болгария и Словения. Снижение авторитета «внешних кураторов» подтвердили и другие перемены в поведении местных политиков. После очередных наставлений Брюсселя или Вашингтона они не только не спешили «брать под козырёк», но всё чаще осмеливались ослушиваться, перечить и даже откровенно шантажировать представителей ЕС и США. Привыкнув считать Балканы своим «задним двором», где Брюссель при поддержке Вашингтона безраздельно доминирует и может бесконечно приманивать одним и тем же пряником – «перспективой евроинтеграции», европейские политики с испугом почувствовали: у приманки истёк срок годности. В Брюсселе стали опасаться дестабилизации и усиления влияния соперников: России, Китая, Турции, некоторых арабских государств.

Вновь потребовались экстренные меры, чтобы желанное ме-

³⁹ Žan-Klod Junker i Martin Šulc: Nove članice u EU tek kroz pet-šest godina. URL: <http://www.nspm.rs/hronika/martin-sulc-eu-ne-moze-da-se-prosiruje-beskraino-na-nove-clanice.html> (дата обращения: 29.08.2018).

сто в ЕС перестало казаться миражом в пустыне. Только так можно было восстановить способность Брюсселя управлять регионом. 31 мая 2017 г. глава МИД ФРГ З. Габриэль выступил с инициативой, получившей наименование «Берлин+», – дополнить «Берлинский процесс» новыми мерами по интеграции Западных Балкан и выделить для этого добавочное финансирование. Идея получила дальнейшее развитие: Европейская комиссия подготовила проект создания Единого экономического пространства Западных Балкан. Его с энтузиазмом подхватили в Белграде, но крайне скептически восприняли в Албании, Косове и Черногории. Одни усмотрели в нём попытку воссоздать Югославию при доминировании Сербии, другие опасались: не затеяно ли новое объединение, чтобы избежать приёма новых членов в ЕС. Из-за возникшего сопротивления замысел таможенно-го союза пришлось заместить поэтапным Планом действий по реализации Единого экономического пространства. В принятой на встрече в Триесте Декларации специально оговаривалось: оно «не является ни альтернативой, ни процессом, параллельным евроинтеграции», но средством её реализации⁴⁰. Однако участники остались неудовлетворёнными – «засохшему прянику» евроинтеграции нужно было вернуть товарный вид.

Глава Еврокомиссии Ж.-К. Юнкер 13 сентября 2017 г. заявил в Европарламенте: расширение ЕС на Западные Балканы в период 2020–2025 гг. является одним из приоритетов. Он назвал Сербию и Черногорию ведущими кандидатами на вступление и обещал разработать соответствующий документ⁴¹. Сдержав обещание, комиссия 6 февраля 2018 г. приняла стратегию «Надёжная перспектива расширения ЕС и его усиленного взаимодействия с Западными Балканами». Её обнародование сопровождалось приличествующей случаю пропагандистской кампанией: «новое слово» Брюсселя открывает-де государствам региона двери в ЕС.

⁴⁰ Declaration of the Western Balkan Summit in Trieste. URL: <https://european-westernbalkans.com/2017/07/13/declaration-western-balkan-summit-trieste/> (дата обращения: 15.12.2018).

⁴¹ Do kraja 2018. Strategija za uspešno pristupanje Srbije i Crne Gore EU. URL: <http://europeanwesternbalkans.rs/kraja-2018-strategija-za-uspesno-pristupanje-srbije-crne-gore-eu/> (дата обращения: 15.12.2018).

17 мая 2018 г. в Софии состоялась встреча в верхах ЕС–Западные Балканы, первая после саммита 2003 г. в Салониках⁴². В принятой Декларации была подтверждена «европейская перспектива» Западных Балкан и одобрены основные положения Стратегии для Западных Балкан. Между тем итоги софийского форума не случайно были встречены в регионе со смешанными чувствами. Даты приёма первых кандидатов из Декларации исчезли, «расширение» было словно запрещённым словом, а «холодным душем» для балканских партнёров стало выступление французского президента Э. Макрона: для расширения сейчас не время, ему должна предшествовать масштабная реформа самого ЕС⁴³.

Сказалась и противоречивость Стратегии: она в очередной раз манит претендентов возможностью скорого приёма в ЕС, выставляя трудно исполнимые в обозримые сроки условия. Цель – вовлечь претендентов в предлагаемый процесс интенсивного и оперативного взаимодействия с Брюсселем в важнейших сферах экономической и политической жизни, чтобы сделать их более податливыми, усилить контроль структур Евросоюза за внешней и внутренней политикой кандидатов, поставить дополнительные барьеры внешним соперникам и попутно решить ряд важных внешнеполитических задач. В первую очередь, побудить Сербию к признанию независимости Косова, Македонию – к урегулированию давнего спора с Грецией из-за названия страны фактически на условиях Афин. В случае с Македонией при активной поддержке США цель была достигнута, но она оказалась единственным успехом балканской политики ЕС. Албанию и Косово нужно по-прежнему удерживать от ирредентистских поползновений, чем они время от времени продолжают пугать ЕС, а Боснию и Герцеговину предохранить от распада и сделать более восприимчивой к сигналам из Брюсселя.

⁴² В июне 2003 г. в Салониках (Греция) состоялся саммит ЕС, на котором были подписаны два документа: «Салоникская повестка дня для Западных Балкан – движение к европейской интеграции» и «Декларация Салоникского саммита ЕС – Западные Балканы».

⁴³ Реакcije nakon Samita u Sofiji: Proširenje kao zabranjena reč. URL: <https://europeanwesternbalkans.rs/reakcije-nakon-samita-u-sofiji-prosirenje-kao-zabranjena-rec/> (дата обращения: 29.08.2018).

ля; наконец, прервать возобновлённый «балканский маршрут» незаконной миграции (через Албанию и БиГ).

Обозначенная перспектива вроде бы должна стимулировать местных «клиентов» Брюсселя к большей лояльности. Однако они уже освоили собственные инструменты эффективного воздействия на «патрона» – имитация угрозы дестабилизации, при случае демонстрация показной строптивости и заигрывание с геополитическими конкурентами Брюсселя. Логично поэтому предположить: сроки и темпы евроинтеграции и впредь не ограничатся словесными дискуссиями между Брюсселем и кандидатами, между «старыми» и «новыми» членами ЕС. Можно ожидать продолжения более или менее скрытых политических распрей, когда претенденты периодическими приступами «неевропейского» поведения будут доказывать необходимость ускорить их приём в Евросоюз и смягчить предъявляемые им требования. Так, косовские власти летом и осенью 2018 г. сорвали серией преднамеренных провокаций вроде бы намечавшийся компромисс с Сербией и приостановили их диалог, который Брюссель активно подталкивал. Похоже, ЕС и его стратегию на Балканах ждёт ещё одна переэкзаменовка, хотя держать её придётся после выборов в Европарламент уже новому составу Европейской комиссии. Каков он будет и какое место займут Западные Балканы в его повестке, можно только гадать.

*К.В. Власова**

ГРЕЦИЯ И МАКЕДОНИЯ: ПРИМИРЕНИЕ СОСТОЯЛОСЬ?

До недавнего времени наиболее сильным сдерживающим фактором интеграции в регионе Западных Балкан оставался т.н. «македонский вопрос». После распада единой Югославии 17 сентября 1991 г. парламент Македонии на основании референдума, состоявшегося 8 сентября, принял Декларацию о суверенитете и независимости страны.

* Власова Ксения Викторовна, к.и.н., доцент Вятского государственного университета (г. Киров).

Греция сразу же заявила решительный протест в связи с закреплённой в конституции формулировкой нового государственного наименования – «Республика Македония». По мнению Афин, оно могло в дальнейшем послужить основанием для территориальных претензий со стороны Скопье. Кроме того, Греция подчёркивала, что новое государство, именуя себя «Македонией», узурпирует греческую историю, которая связана исключительно с античной эпохой эллинизма. Протест вызвало и использование македонской стороной в качестве её государственной символики т.н. «Вергинской звезды» – символа царства Филиппа Македонского, – и его флага.

Болезненной для греков стала дилемма, связанная с названием гражданства и языка республики. Масла в огонь подлила Болгария, которая первой признала Македонию под её конституционным названием и объявила македонский язык самостоятельным славянским языком, а не диалектом болгарского языка, что однозначно утверждали болгары ранее.

Греческое правительство официально не признавало существование в самой Греции (преимущественно на территории Эгейской Македонии) этнического славянского меньшинства, численность которого, по различным подсчётам, достигает 200 тыс. человек. Публично его представителей продолжают называть «славомакедонцами» (Σλαβομακεδόνες) или «слагоговорящими» (Σλαβόφωνοι). В свою очередь, по последней переписи населения, в Греции из общего количества граждан (10,8 млн) формально зарегистрировано лишь 747 македонцев, граждан Македонии⁴⁴.

Вместе с тем, невзирая на протесты Греции, в 1993 г. Республика Македония вышла из международной изоляции, став 8 апреля 1993 г. 181-м членом ООН под временным названием «Бывшая югославская республика Македония» (БЮРМ). Однако ещё в 1992 г. Македонию признала Россия, что, по сути, оказалось решающим шагом, т.к. за ним последовала целая полоса признаний со стороны ведущих европейских стран (1993 г.) и США (1994 г.)⁴⁵.

⁴⁴ Στατιστική ελετηρίδα της Ελλάδος. 2009 – 2010. Σ. 60. http://dlib.statistics.gr/Book/GRESYE_01_0002_00061.pdf (дата обращения: 29.09.2018).

⁴⁵ Более подробно о македонском вопросе см.: Власова К.В. Парадоксы балканской политики Европейского союза. Современная Европа, №3, 2014.

В конце 2017 г. переговоры между Грецией и Македонией о взаимоприемлемом для обеих сторон варианте активизировались и увенчались подписанием 17 июня 2018 г. т.н. Преспанского соглашения⁴⁶. Оно представляет собой компромиссный вариант между изначальными позициями двух сторон и сводится к следующим положениям.

Во-первых, Македония отныне получает официальное название «Республика Северная Македония» (сокращённо – «Северная Македония»). Выбранный вариант указывает на географическое расположение и на то, что страна появилась на политической карте мира не в древности, а после распада единой Югославии. Новое название будет использоваться не только внутри страны, но и на международной арене.

Во-вторых, македонцы будут продолжать называться «македонцами» (по-английски Macedonian).

В-третьих, официально признанным языком становится македонский с указанием на то, что он принадлежит к южнославянской группе языков. Тем самым он признаётся не родственным греческому языку и, соответственно, языку, истории, культуре и цивилизации древних македонцев.

В-четвёртых, Македония отныне отказывается от использования в качестве государственных любых символов культурно-исторического наследия Греции с древнейших времён до настоящего времени, и принимает обязательство в установленные сроки устранить ранее используемые.

В-пятых, соглашение устанавливает греко-македонские двусторонние отношения в полном объёме: дипломатические миссии в Афинах и Скопье получают ранг посольств, а также в Салониках и Битоле будут открыты генеральные консульства.

И, наконец, после полной ратификации Преспанского соглашения Македонии будет открыт путь как в НАТО, так и в Евро-

С. 117-126.

⁴⁶ Κύρωση της Τελικής Συμφωνίας για την Επίλυση των Διαφορών οι οποίες περιγράφονται στις Αποφάσεις του Συμβουλίου Ασφαλείας των Ηνωμένων Εθνών 817 (1993) και 845 (1993), τη Λήξη της Ενδιάμεσης Συμφωνίας του 1995 και την Εδραίωση Στρατηγικής Εταιρικής Σχέσης μεταξύ των Μερών. URL: <https://www.hellenicparliament.gr/UserFiles/bcc26661-143b-4f2d-8916-0e0e66ba4c50/k-prespes-pap-olo.pdf> (дата обращения: 29.08.2018).

пейский союз. Несмотря на заключённый компромисс, Преспанское соглашение вызвало волну недовольства не только среди греков, но и македонцев. 20 июня 2018 г. парламент Македонии ратифицировал Преспанское соглашение, однако президент Георге Иванов отказался его подписать, и в результате был назначен общенациональный референдум на 30 сентября. На голосование был вынесен вопрос: «Поддерживаете ли Вы членство в ЕС и НАТО, принимая соглашение между Республикой Македония и Греческой Республикой?». Подавляющее большинство граждан Македонии, пришедших на избирательные участки (36,89%)⁴⁷, поддержали Преспанское соглашение, однако из-за того, что явка на референдуме не достигла необходимых 50%, результаты были признаны недействительными. Кроме того, референдум имел консультативный характер. В итоге, после трёх голосований по внесению поправок в конституцию страны 11 января 2019 г. парламент Македонии поддержал соответствующие изменения.

Заключительным шагом для введения в действие Преспанского соглашения стала его ратификация греческим парламентом 25 января 2019 г. (закон 4588/2019). За одобрение высказались 153 депутата, 146 выступили против и один воздержался. Большинство оппозиционных депутатов мотивировало своё решение недовольством по передаче соседней стране названия «Македония», которое, по их мнению, принадлежит исключительно греческой истории и культуре.

Следующим действием со стороны Греции и Северной Македонии может стать информирование международных организаций (прежде всего, ООН) о ратификации соглашения, а также подача заявки со стороны Скопье на вступление в НАТО и подготовка к будущим переговорам о вступлении в Европейский союз. Однако Македония уже официально приглашена в НАТО с июля 2018 г., поэтому после ратификации Преспанского соглашения соответствующий протокол о присоединении Северной Македонии к Североатлантическому альянсу должен быть

⁴⁷ ΠΓΑΜ: 91% υπέρ του «Ναι» στο δημοψήφισμα – Στο 36,87% η συμμετοχή. URL: <https://www.kathimerini.gr/987484/article/epikairothta/politikh/pgdm-91-vpe-r-toy-nai-sto-dhmoyhfisma---sto-3687-h-symmetoxh> (дата обращения: 02.11.2018).

направлен в греческий парламент, который также обязан его ратифицировать. Ратификация Преспанского соглашения и протокола о вступлении Скопье в НАТО будут означать, что конституционная реформа в Македонии необратима, и начинают действовать все изменения, внесённые в её конституцию.

Отвечая на возможный вопрос «почему именно сейчас?», следует отметить, что премьер Ципрас и возглавляемая им СИРИЗА пытались разыграть «македонскую карту» на парламентских выборах 2019 г. Так они надеялись поднять свой низкий политический рейтинг. Ведь на фоне затяжных мер жёсткой экономии, краха социального государства и распространившихся в греческом обществе антиевропейских настроений нынешнему правительству, по сути, больше похвастаться было нечем. На досрочных парламентских выборах в июле 2019 г. СИРИЗА проиграла.

АРХИТЕКТУРА БЕЗОПАСНОСТИ БОЛЬШОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

*Э.Г. Соловьев**

КОНФЛИКТ НА ДОНБАССЕ: ПРИЧЕРНОМОРСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Прошло пять лет с заключения Минских соглашений об урегулировании ситуации на Донбассе (5 сентября 2014 г.). Комплекс мер по выполнению Минских соглашений от 12 февраля 2015 г. («Минск-2») следовало реализовать в полном объёме до конца 2015 г., однако данный срок сначала продлили до 2016 г., а затем до 2017 г. и до 2018 г. Неоднократные попытки добиться прекращения огня и разведения сторон от линии соприкосновения не дали результата, поскольку украинские войска находятся около городов Донбасса (прежде всего, рядом с Донецком и Горловкой) и не собираются покидать свои позиции.

* Соловьев Эдуард Геннадьевич, к.полит.н, руководитель Центра постсоветских исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН.

В 2018 г. негативные тенденции усилились. 18 января Верховная Рада приняла закон «Об особенностях государственной политики по обеспечению государственного суверенитета Украины над временно оккупированными территориями в Донецкой и Луганской областях» (закон о «реинтеграции Донбасса»). Он, с одной стороны, укрепил политические позиции П. Порошенко, а с другой – усложнил политическое урегулирование конфликта из-за нацеленности на полный пересмотр принципов Минских соглашений. Произошла их односторонняя ревизия, хотя сами соглашения в законе не упоминались. Россию назвали «агрессором», а неподконтрольные Киеву территории Донецкой и Луганской народных республик признали «оккупированными». Практически была исключена возможность диалога между Киевом и представителями Донецка и Луганска, которую официальный Киев намеренно игнорировал и ранее. Власти ДНР и ЛНР с этого времени стали именовать в официальных украинских документах не иначе как представители «оккупационных администраций», а Россию – как «оккупанта» и «сторону конфликта».

Вашингтон и Киев демонстрируют согласованные подходы к толкованию Минских соглашений. Порошенко с 2016 г. требовал составить «дорожную карту» и выполнять сначала пункты Минских соглашений, связанные с обеспечением безопасности и суверенитета страны, к которым в Киеве относят и последний пункт соглашений о контроле над границей с Россией, а затем решать политические вопросы. В числе последних: конституционная реформа, статус региона, полномочия местной власти, выборы и т.д. Выполнение политической части Минских договорённостей, с точки зрения Киева, возможна только после установления полного украинского контроля над территорией Донбасса.

До сих пор сохраняются разногласия по размещению на Донбассе миротворческой миссии ООН⁴⁸ между республиками

⁴⁸ Подробнее об этом см.: Работяжев Н., Соловьев Э. Украина: долгий путь из кризиса. Год планеты. Вып. 2017 г. Под ред. В.Г. Барановского, Э.Г. Соловьева. М., Идея-Пресс, 2017. С. 326-327; Соловьев Э.Г. Минские соглашения: проблемы имплементации. Россия и новые государства Евразии, №4, 2017. С. 21-22.

Донбасса и Россией, с одной стороны, Украиной и Соединёнными Штатами, с другой. Не решены проблемы, связанные с мандатом и предполагаемыми сроками миротворческой операции, а также с территорией размещения и составом миротворческих сил⁴⁹.

Из-за отсутствия прогресса в урегулировании конфликта в рамках «Нормандской четвёрки» с 2017 г. надежды связывали с новым переговорным форматом – на уровне спецпредставителя Госдепа США Курта Волкера и помощника президента РФ Владислава Суркова. Однако позиция Волкера поощряла радикализацию позиции официального Киева и потому завела переговоры в тупик уже к началу 2018 г.

Соединённые Штаты в 2018 г. усилили санкционное и психологическое давление на российские элиты с тем, чтобы заставить их «отступить» (выражение К. Волкера) на Украине. Крымская декларация, подписанная госсекретарём М. Помпео в июле 2018 г., стала частью механизма давления на российское руководство. Согласно её букве, «совместно с союзниками, партнёрами и международным сообществом США отвергают попытку России аннексировать Крым и обещают поддерживать эту политику до тех пор, пока территориальная целостность Украины не будет восстановлена»⁵⁰. В документе подчёркивается, что по примеру декларации Уэллса 1940 г.⁵¹, США подтверждают «отказ от признания претензий Кремля на суверенитет над территорией, захваченной силой». На слушаниях в Сенате США М. Помпео заявил, что санкции против России не будут ослаблены до тех пор, пока полуостров не окажется под юрисдикци-

⁴⁹ См. об этом: Дынкин А.А., Войтоловский Ф.Г. и др. Мир Донбассу. Конфликт на Юго-востоке Украины: как продвинуться вперёд. Российская газета. 15.01.2018. №7(7470); Арбатов А.Г. Урегулирование украинского кризиса. В кн.: Безопасность и контроль над вооружениями 2017–2018 гг. Преодоление разбалансировки международной стабильности. Отв. ред. Арбатов А.Г., Бубнова Н.И. М., РОССПЭН, 2018. С.119–120.

⁵⁰ Pompeo M.R. Crimea Declaration. 25.07.2018. URL: <https://www.state.gov/secretary/remarks/2018/07/284508.htm> (дата обращения: 15.10.2018).

⁵¹ Декларация Уэллса (Самнер Уэллес – заместитель государственного секретаря США) подписана 23 июля 1940 г., осуждает ввод советских войск в государства Прибалтики и провозглашение в них советских республик. См. документ. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/144967.pdf> (дата обращения: 11.12.2018).

ей Украины. Таким образом, была политически актуализирована крымская проблематика.

31 августа 2018 г. в Донецке в результате покушения погиб президент ДНР и популярный среди населения республики политик и полевой командир А. Захарченко. Переносить выборы президента на Донбассе на неопределённый срок, как не раз случилось раньше, теперь оказалось невозможно. Однако на Западе проведённые 11 ноября выборы в республиках Донбасса однозначно интерпретировали как нарушение Минских соглашений.

Конфликт в Керченском проливе в 2018 г. стал ещё одним обстоятельством, обострившим российско-украинские отношения. Международно-правовой статус Азовского моря и Керченского пролива как внутренних вод России и Украины был официально закреплён в ст. 5 Договора между РФ и Украиной о государственной границе (2003 г.) и в Договоре между РФ и Украиной о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива (2003 г.)⁵².

Российская сторона чётко придерживается соглашений по Азовскому морю и правил судоходства в Керченском проливе. Позиция же Украины по данному вопросу в последние годы эволюционирует⁵³.

Ситуация вокруг Азовского моря начала обостряться ещё в апреле 2018 г., когда украинские пограничники без всякого основания арестовали российское рыбопромысловое судно «Норд». Одновременно на Западе была развёрнута информационная кампания по «обеспечению свободы мореплавания» в данных морских акваториях. Апофеозом стала попытка «прорыва» 25 ноября 2018 г. «эскадры» Украины из двух речных (немореходных) сторожевых катеров и рейдового буксира в Азовское море. Если бы украинским судам удалось без предварительного уведомления беспрепятственно проникнуть через Керчь-Еникальский судоходный канал, Российская Федерация понесла бы значительный ущерб своей репутации.

⁵² Договор между Российской Федерацией и Украиной о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива. URL: <http://kremlin.ru/supplement/1795> (дата обращения: 15.10.2018).

⁵³ Подробнее см. об этом: Гудев П.А. Азово-Черноморский регион: новые политико-правовые реалии. МЭиМО, том 62, №10, 2018. С.91-102.

По итогам года можно констатировать, что позиция официального Киева на переговорах по урегулированию на Донбассе и в Крыму остаётся жёсткой и неуступчивой. После выборов первоочередной целью любых представителей украинской правящей элиты («старой» или «молодой») будет нейтрализация внешних и внутренних угроз и стремление к восстановлению «целостности» страны в максималистском варианте – в границах 1991 г.

В этой ситуации правящий класс в странах Запада по-прежнему демонстрирует устойчивое стремление избежать урегулирования украинского кризиса «на российских условиях» (не допустить «победы Путина») и поддержать собственное реноме на антироссийской основе (в контексте «сдерживания российской агрессии»). Переговоры по урегулированию в Донбассе зашли в тупик, а обострение ситуации вокруг Азовского моря и Керченский инцидент возвращают Крым в фокус политических дебатов между Россией и странами Запада. Подобное сочетание существенно осложняет любой предметный политический диалог, отнюдь не увеличивая возможности для поиска политического компромисса и шансы долгосрочного урегулирования украинского кризиса.

*С.Б. Дружиловский**

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Современные российско-турецкие отношения, несмотря на регулярные встречи на высшем уровне и взаимовыгодные экономические проекты, не свободны от противоречий. Периоды сближения и конфронтации зависят не столько от экономической конъюнктуры, сколько от факторов геополитического характера⁵⁴. Серьёзные разногласия существуют по таким вопро-

* Дружиловский Сергей Борисович, к.и.н., профессор кафедры востоковедения МГИМО(У) МИД России.

⁵⁴ См. Бдоян Д.Г. Трансформация российско-турецких отношений в условиях борьбы Турции за региональное лидерство (2002–2017 гг.). Автореферат дис-

сам, как ситуация вокруг Украины и Крыма, урегулирование территориальных проблем в Закавказье, видение будущего Черноморских проливов, проблема военного сотрудничества в Черноморском регионе. Все они так или иначе связаны с проблемой безопасности в Черноморье.

Источник российско-турецких разногласий – сохраняющееся недоверие друг к другу. На протяжении XVI–XX вв. между Россией и Турцией произошло двенадцать войн и множество политических кризисов, которые ставили наши страны на грань вооружённых конфликтов. За всю свою историю ни с одной другой страной Россия столько не воевала. Для Турции Россия также долгие столетия оставалась главным геополитическим противником.

В настоящее время российско-турецкие разногласия главным образом связаны с тем, как два государства относятся к складывающейся новой системе международных отношений. Для России принятые после Второй мировой войны решения о послевоенном устройстве мира имели важное значение. Распад СССР и мировой системы социализма показал, что мир от этого не стал более стабильным и безопасным. Поэтому, опасаясь дальнейшей дестабилизации, Россия стремится обеспечить устойчивость системы международных отношений и международного права, в том числе в Черноморском регионе. Москва постоянно подчёркивает, что Чёрное море служит жизненно важной морской акваторией для шести прибрежных черноморских государств, и резко выступает против усиления в регионе позиций государств нечерноморских. Прежде всего, это касается стран, входящих в военно-политический блок НАТО.

Турция несколько иначе относится как к новой системе международных отношений, так и к событиям в Черноморском регионе. В какой-то степени некоторые международные соглашения, подписанные в начале и в середине XX в., не воспринимают там как окончательные и справедливые. В современной Турции всё чаще проявляются имперские амбиции. И если ещё недавно Турция претендовала не более чем на роль регионально-

го лидера, то сегодня речь уже идёт о задаче превратить страну в мировую державу. Под эту генеральную установку выдвигают такие амбициозные концепции, как «неоосманизм», «стратегическая глубина», «ноль проблем с соседями», «Великая Турция» и т.п.⁵⁵ Создаётся впечатление, что руководство Турции воспринимает регион как часть бывшей Османской империи и, соответственно, как зона её исключительного влияния. На это указывает её многовекторная политика, направленная на лидерство в регионе.

Турция выступила инициатором создания главной региональной международной экономической организации – ОЧЭС и активной до недавнего времени Черноморской военно-морской группы оперативного взаимодействия «Блэксифор». С каждым годом страна играет всё большую роль в качестве главного регулятора энергопотоков в Евразии. Турция – заметный игрок в Нагорно-Карабахском конфликте, который безоговорочно поддерживает Азербайджан в его противостоянии с Арменией. Также Турецкая Республика – один из главных поставщиков оружия Грузии, стремящейся к реваншу в отношении поддерживаемых Россией Абхазии и Южной Осетии. Турция покровительствует крымско-татарской диаспоре на своей территории. Вопреки решению России запретить деятельность крымско-татарского меджлиса на территории Крыма, она заявляет о своём признании и поддержке этой организации и её лидеров. Турция безоговорочно осудила включение Крыма в состав России, хотя и не присоединилась к антироссийским санкциям, введенным западными странами. В результате проводимая Турцией новая политика, цель которой – установить своё региональное лидерство и войти в число мировых держав, привела к столкновению российско-турецких интересов.

Ещё один источник разногласий – членство Турции в НАТО, военно-политической организации, которая в настоящее время представляет главную угрозу для России. В последнее время ощущается некоторый отход турецкого руководства от без-

⁵⁵ Аватков В.А. Неоосманизм. Базовая идеология и геостратегия в Турции. Свободная мысль, №3, 2014. С. 74. URL: <http://svom.info/entry/458-neoosmanizm/> (дата обращения: 04.11.2018).

оговорочного следования агрессивному курсу этой организации. Однако утверждать, что данная тенденция приобретет необратимый характер, было бы преждевременно.

Например, не может не настораживать решение турецкого руководства, обнародованное Р. Эрдоганом на последнем съезде Партии справедливости и развития, проложить в европейской части Турции альтернативный Босфору канал «Стамбул». В случае его воплощения может быть подорвана система безопасности в Черноморском регионе. Несомненно, проект технически осуществим. К настоящему времени действуют намного более сложные проекты, такие как Суэцкий и Панамский каналы и теплотрассы под Ла-Маншем. Соответственно, строительство 45-километрового канала от Мраморного до Чёрного моря видится вполне реалистичным. На это указывает и то обстоятельство, что в начале 2018 г. министерство транспорта Турции утвердило маршрут 45,2-километрового канала. Его строительство планируется завершить в 2023 г. к столетию основания Турецкой Республики⁵⁶.

Однако статус будущего сооружения не может не вызывать определённых опасений. Во-первых, новый канал станет полной собственностью турецкого государства, и Турция сможет вводить любые правила прохода через него, включая выборочный отказ неудобным ей государствам. Для России любые задержки с проходом торговых судов через Черноморские проливы могут иметь фатальный характер. В настоящее время через них ежегодно провозится примерно 25 млн т нефти и 37 млн т нефтепродуктов из России, а также зерно, сталь, стройматериалы и т.д.⁵⁷

Конечно, угроза пока выглядит гипотетичной, учитывая, что Босфор всё-таки будет продолжать функционировать, хотя Турция утратит интерес к обеспечению бесперебойного судоходства по этому проливу. В подтверждение можно сослаться на за-

⁵⁶ Kanal İstanbul'un güzergahı belli oldu. Hürriyet. 09.01.2018. URL: <http://www.hurriyet.com.tr/ekonomi/kanal-istanbulunguzergahi-belli-oldu-40703906> (дата обращения: 05.11.2018).

⁵⁷ Что будет, если Турция перекроет Босфор и Дарданеллы. 29.05.2018. URL: https://news.rambler.ru/other/39973606/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 18.11.2018).

явление Р. Эрдогана, что после введения в строй канала «Стамбул» «движение через Босфор будет уменьшено до нуля, а Пролив станет пригодным для водного спорта»⁵⁸. Что касается положений Конвенции Монтрё, на основе которых решаются проблемы безопасности в Черноморском регионе, то они могут подвергнуться серьёзной ревизии. Достаточно указать на ст. 12 конвенции, согласно которой «державы, прибрежные к Чёрному морю», имеют право проводить через «Проливы» свои подводные лодки исключительно в дневное время, в одиночку и в надводном положении.

Очевидно, что на канал «Стамбул» эти правила распространяться не будут, что позволит Турции и другим натовским причерноморским странам осуществлять скрытый проход в акваторию Чёрного моря и обратно. И хотя возможности подводных сил ВМС Болгарии и Румынии пока незначительны, тем не менее, в ближайшие годы они могут возрасти, учитывая масштабные работы, которые сегодня эти страны при содействии НАТО проводят в болгарском Бургасе и румынской Констанце. Что же касается самой Турции, то у неё на вооружении находится 14 современных подводных лодок против пяти, которыми обладает Россия на Чёрном море. Не исключено и дальнейшее повышение активности военно-морских флотов нечерноморских стран. На то, что турецкое руководство может вынашивать такие планы, указывает хотя бы недавнее заявление Р. Эрдогана. Турецкий лидер заявил, что НАТО имеет недостаточное военное присутствие в Чёрном море, которое, по его словам, превращается в «российское озеро». Р. Эрдоган призвал альянс усилить координацию и сотрудничество в районе Чёрного моря⁵⁹.

На усиление антироссийского курса Турции указывает и такой факт, что в стратегии национальной безопасности Турции, принятой Советом национальной безопасности Турецкой Республики в 2010 г., Россия стала рассматриваться как потенциальный противник⁶⁰.

⁵⁸ Турция построит канал в обход Босфора. The Associated Press. 28.04.2011. URL: imperiya.by/news.html?id=64311 (дата обращения: 15.10.2018).

⁵⁹ Коммерсант. 12.05.2016.

⁶⁰ Военная концепция Турции и турецкая угроза. Ardarutyun.org: еженед. интернет изд., 22.04.2011. URL: <https://www.ardarutyun.org/?p=4173&lang=ru>

И, наконец, следует учитывать объективный геополитический фактор, который может работать как на сближение наших стран, так и на их противостояние. В современном политическом лексиконе утвердилось понятие евразийского пространства, к которому относят многочисленные европейские и азиатские государства, так или иначе воздействующие на развитие политической и экономической ситуации на стыке Европы и Азии. Тем не менее, на самом деле евразийских государств только два – Россия и Турция. Их территория географически расположена одновременно на этих двух континентах. Наиболее перспективной представляется ситуация, при которой две страны установили бы между собой доверительные, добрососедские отношения и без оглядки на прошлое начали проводить скоординированную региональную политику. Такие отношения обеспечили бы нашим государствам исключительные преимущества для укрепления своего влияния в соседних регионах, поскольку практически все наиважнейшие сухопутные, воздушные и морские пути из Европы в Азию и Северную Африку проходят через Россию и Турцию. К ним, несомненно, относится и контроль над важнейшими энергопотоками, линиями оптоволоконной связи, миграцией населения и т.д. К сожалению, во многом сегодня каждая из двух стран проводит в этом отношении самостоятельную политику, которая часто противоречит интересам другого государства.

*Ю.Д. Квашнин**

ГРЕЦИЯ: ПОЛИТИКА БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Вопрос о влиянии экономического кризиса в Греции, последствия которого не преодолены до сих пор, на геополитическое положение страны и, в частности, на ситуацию с военной безопасностью, в греческом экспертном сообществе обсуждает-

(дата обращения: 7.01.2018).

* Квашнин Юрий Дмитриевич, к.и.н., зав. сектором исследований Европейского союза НИ ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН.

ся уже давно. В опубликованной ещё в 2012 г. статье Т. Докоса, директора Греческого фонда внешней и европейской политики, отмечалось, что негативные процессы в Греции могут создать вакуум безопасности в стратегически важном балкано-средиземноморском регионе. Греческий фактор, в свою очередь, станет серьёзной проблемой для ЕС и НАТО, которым будет всё сложнее реагировать на такие вызовы, как растущее влияние Турции, кипрский вопрос, энергетическая безопасность и управление миграционными потоками⁶¹. Тем не менее, долгое время эти проблемы за пределами Греции практически не освещались. Более того, в западной прессе, особенно германской, господствовала точка зрения, что Греция в условиях кризиса должна думать не о безопасности, а о том, как сократить государственный долг и избежать дефолта. В частности, в адрес греческих властей постоянно звучала критика за слишком большие военные расходы и закупки дорогостоящей иностранной военной техники⁶².

Однако в последние годы внимание к вопросам безопасности Греции заметно возросло, и данную тему стала активно обсуждать не только внутри страны, но и за рубежом, что связано было с двумя факторами. Первый из них – миграционный кризис 2015 г., к которому Греция (равно как и другие страны ЕС) оказалась совершенно неподготовленной. Стабилизация ситуации с беженцами была достигнута исключительно благодаря координации миграционной политики на общеевропейском уровне. Она проявилась в соглашении с Турцией о реадмиссии мигрантов, усилении береговой охраны и создании – при финансовом содействии Еврокомиссии – инфраструктуры, необходимой для временного размещения беженцев и экономических мигрантов на греческой территории⁶³.

⁶¹ Dokos T. Who Lost Greece? The Geopolitical Consequences of the Greek Crisis. Athens: ELIAMEP, 2012. P. 7.

⁶² См., например: Solving the Euro Crisis: How Greece Could Save on Defense Spending. Spiegel Online, 26.07.2012. URL <http://www.spiegel.de/international/europe/the-greek-military-budget-offers-plenty-of-room-for-cuts-a-846607.html> (дата обращения: 29.12.2018).

⁶³ См.: Квашнин Ю., Кузнецов А., Трофимова О., Четверикова А. Миграционный кризис в ЕС: национальные ответы на общий вызов. Мировая экономика и международные отношения, №1, 2017. С. 101-102.

Второй фактор – усиление напряжённости в греко-турецких отношениях, которые с середины 2010-х гг. находятся в состоянии быстрой деградации. Отказ Греции выдать турецким властям политических беженцев, вынужденных покинуть Турцию из-за репрессий в отношении участников неудавшегося переворота 2016 г., провал очередного раунда переговоров об объединении Кипра, усиление напряжённости в Эгейском море, потенциально конфликтная ситуация вокруг кипрских шельфовых газовых месторождений – таков далеко не полный перечень «проблемных точек» во взаимоотношениях двух «заключенных союзников» по НАТО. После скандального визита Р. Эрдогана в конце 2017 г. в Афины, во время которого президент Турции поставил вопрос о пересмотре Лозаннского мирного договора⁶⁴, эскалация пошла на нарастающей. Кульминацией многочисленных инцидентов в акватории и воздушном пространстве Эгейского моря стала гибель в апреле 2018 г. греческого пилота, который вылетел на перехват турецкого самолёта, нарушившего воздушную границу Греции.

Непростая ситуация в греко-турецких отношениях очевидным образом ставит вопрос о том, насколько Греция защищена от возможного военного столкновения с Турцией. Отметим, что краеугольным камнем греческой политики безопасности является сдерживание Турции на двух направлениях – военно-политическом и дипломатическом⁶⁵. В течение длительного времени ставка делалась именно на военное сдерживание. Во второй половине 1970-х–1980-е гг. у Греции было достаточно финансовых ресурсов для того, чтобы опережающими темпами наращивать свой военный потенциал и стремиться к паритету. Турции же это было делать сложнее из-за экономических проблем, внутриполитической нестабильности и – до 1978 г. – эмбарго на поставки оружия. Кроме того, события 1974 г. (неудачная по-

⁶⁴ Συνέντευξη Ерτογάν: Θέλει επικαιροποίηση η «Λωζάννη» [Интервью с Эрдоганом: Лозаннский договор нуждается в обновлении]. Η Καθημερινή. 07.12.2017. URL: <http://www.kathimerini.gr/938038/gallery/proswpa/synentey3eis/syntey3h-erntogan-8elei-epikairopoihsh-h-lwzannh> (дата обращения: 29.12.2018).

⁶⁵ Mallias P. A New National Security Doctrine for Greece? The National Herald, 09.02.2017. URL: <https://www.thenationalherald.com/149869/new-national-security-doctrine-greece> (дата обращения: 29.12.2018).

пытка объединения Кипра с Грецией и последовавшее за ней вторжение турецкой армии на остров) показали, что Греция вряд ли может рассчитывать на действенную помощь со стороны союзников по НАТО в случае конфликта со своим восточным соседом. Однако в 1990-е и особенно в 2000-е гг. в силу заметно более низкого, чем у Турции, демографического и экономического потенциала Греции становилось всё сложнее вести гонку вооружений, даже несмотря на поддержание высокого уровня военных расходов относительно ВВП⁶⁶.

Особенно быстрым отставание Афин от Анкары в военной сфере стало в период экономического спада 2008–2015 гг., в результате которого ВВП Греции сократился на четверть. Согласно данным Глобального индекса военной мощи за 2018 г., по количеству самолётов и вертолётов Греция отстаёт от Турции в 1,9 раза, по количеству военных кораблей – в 1,7 раза, по танкам – в 1,8 раза⁶⁷. Очевидно, что в этой ситуации ни о каком военном паритете с Турцией не может идти и речи. Главные задачи для Греции на настоящем этапе – замедление темпов отставания и повышение эффективности наличных сил, например, путём улучшения качества подготовки кадрового состава и ускоренной интеграции в вооружённые силы страны новейших образцов военной техники⁶⁸.

На этом фоне главным трендом в политике безопасности Греции последнего десятилетия стало смещение акцента со сдерживания Турции собственными силами на использование дипломатических инструментов. И здесь следует выделить три главные составляющие.

Первая из них – стремление Греции снизить конфликтный потенциал в отношениях с другими балканскими государствами. Речь идёт, прежде всего, о западно-балканских странах – Македонии и Албании. Согласно Преспанскому соглашению

⁶⁶ В 2000–2010-е гг. этот показатель колебался в диапазоне от 2,1 до 2,6%, то есть превышал средний уровень для ЕС примерно вдвое.

⁶⁷ Global Firepower – 2018 World Military Strength Rankings. URL: <https://www.globalfirepower.com> (дата обращения: 29.12.2018).

⁶⁸ Dokos T. Greek Security Doctrine in the Post-Cold War Era. A Journal of Foreign Policy Issues. URL: <http://www.hri.org/MFA/thesis/summer98/security.html> (дата обращения: 29.12.2018).

(2018 г.) между Грецией и Македонией, последняя получила новое название (Северная Македония), а официальные Афины дали своему северному соседу «зелёный свет» на вступление в НАТО и – в перспективе – в ЕС⁶⁹. Указанный договор в России часто рассматривают как результат давления на оба государства со стороны США и их союзников, заинтересованных в скорейшем расширении Североатлантического альянса на Западные Балканы. В действительности готовность греческого истеблишмента к компромиссу в этом затянувшемся споре была обусловлена ещё одной важной причиной – стремлением Греции как можно скорее урегулировать разногласия с балканскими соседями и не допустить усиления в них турецкого влияния⁷⁰.

Стремление греческой дипломатии «сгладить острые углы» прослеживается также в отношениях между Афинами и Тиранией. За последние полтора года они дважды проходили испытание на прочность. Первый раз – в ноябре 2017 г., после неоднозначного решения албанского правительства экспроприировать собственность 70 греческих семей ради инфраструктурных проектов. Второй раз – в октябре 2018 г., когда албанская полиция убила этнического грека, поднявшего флаг Греции на юге Албании. Очевидно, что Греция стремится к скорейшей интеграции обеих стран в евроатлантические структуры даже ценой уступок в чувствительных для неё вопросах национально-культурной идентичности.

Вторая составляющая – одновременное усиление европеизма и атлантизма во внешней политике Греции, которая, в противовес Турции, позиционирует себя как надёжный партнёр и форпост западной демократии в Юго-Восточной Европе. Эта риторика легко прослеживается и в высказываниях греческих политиков и в экспертных публикациях ведущих аналитических центров⁷¹. Примечательно, что ранее в течение длительного време-

⁶⁹ Подробнее см.: Квашнин Ю. Преспанское соглашение и перспективы урегулирования вопроса о названии Македонии. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, №5, 2018. С. 47-53.

⁷⁰ Relations with FYROM and Turkey's influence. Kathimerini, 09.02.2018. URL: <http://www.ekathimerini.com/225637/opinion/ekathimerini/comment/relations-with-fyrom-and-turkeys-influence> (дата обращения: 29.12.2018).

⁷¹ См., например: Chrysogelos A. Still Europeanised? Greek Foreign Policy Du-

ни (в 1980–2000-е гг.) Греция сама имела репутацию непредсказуемого и не готового к компромиссам партнёра. Достаточно вспомнить уже упомянутую позицию по македонскому вопросу, дипломатическую поддержку, оказанную Грецией Югославии в 1990-е гг., осуждение американской операции в Ираке. Обратной стороной возросшей согласованности политики Грецией на международной арене с внешнеполитическим курсом её партнёров по ЕС и НАТО стало наметившееся во второй половине 2010-х гг. охлаждение российско-греческих отношений. Его кульминацией стал дипломатический кризис 2018 г., сопровождавшийся высылкой российских дипломатов из Афин и зеркальными мерами со стороны России.

Наконец, третий новый элемент греческой политики безопасности – создание стратегических противовесов Турции при взаимодействии с другими региональными акторами, которые имеют интересы, не совпадающие с турецкими. Главные из них – Израиль и Египет. Сближение между Грецией, Кипром и Израилем восходит к началу 2010-х гг., когда в израильских и кипрских территориальных водах были открыты крупные газовые месторождения. Помимо общей заинтересованности в энергетических проектах (в частности, Греция видит себя в роли транзитёра средиземноморского газа в страны ЕС), этот альянс преследует ещё одну важную цель – противодействовать возросшему влиянию Турции в регионе. Сотрудничество между тремя странами охватывает самые разные сферы – торговую, инвестиционную, энергетическую, культурную и, конечно, сферу безопасности, включающую регулярные совместные военные учения. Важно отметить, – и это довольно тревожный для России момент, – что в перспективе греко-израильско-кипрский треугольник может превратиться в четырёхугольник. Три страны налаживают всё более тесное взаимодействие с США, они также имеют сложности во взаимоотношениях с Турцией и заинтересованы в разработке средиземноморского шельфа при участии американских компаний ExxonMobil и Nobel Energy.

Что касается сотрудничества между Грецией и Египтом, то

его активизация началась в 2013 г., сразу после свержения турецкого правительства «Братьев-мусульман». На шестом ежегодном саммите главы Греции, Кипра и Египта в 2018 г. выступили с совместным заявлением в поддержку оспариваемого Турцией проекта по добыче газа в территориальных водах Кипра. Также они подтвердили достигнутую ранее договорённость о строительстве подводного трубопровода для поставок голубого топлива на египетские заводы по сжижению газа и его последующего реэкспорта в европейские страны⁷².

*С.А. Забелин**

КИПРСКИЙ КОНФЛИКТ В КОНТЕКСТЕ ОТНОШЕНИЙ ЕВРОСОЮЗА И ТУРЦИИ

Кипрское урегулирование представляет собой комплекс проблем, практическое решение которых возможно только при соблюдении интересов всех участников конфликта, прямых и косвенных. Турция – один из главных его акторов. Постепенное охлаждение её отношений с Европейским союзом существенно повлияло на переговоры по Кипру. В настоящее время Турция вряд ли удовлетворена политикой, которую в отношении неё проводил ЕС в течение последних десяти лет. В то же время показатели Турции по соблюдению стандартов ЕС также не были убедительными.

Напомним, вступление Республики Кипр в ЕС в 2004 г. стало важным препятствием на пути европейской интеграции Турции, поскольку факт признания Турцией в одностороннем порядке Турецкой Республики Северного Кипра (ТРСК) и непризнания Республики Кипр делало невозможным её вступление в ЕС. Более того, Турция не соблюдала в полной мере юридические обязательства в рамках Таможенного союза с ЕС, отказываясь открыть свои порты и аэропорты для Республики Кипр.

⁷² Cyprus, Greece and Egypt condemn Turkey. Energy Reporters, 12.10.2018. URL: <https://www.energy-reporters.com/policy/cyprus-greece-and-egypt-condemn-turkey> (дата обращения: 29.12.2018).

* Забелин Сергей Александрович, с.н.с. Отдела Черноморско-Средиземноморских исследований Института Европы РАН.

Соответственно, последовало решение Европейского союза в декабре 2006 г. не активировать ни одну из глав переговоров, связанных с Таможенным союзом, пока Турция не изменит своё отношение. По сути, Турция оказалась перед выбором: либо признать Республику Кипр в качестве законного государства и стремиться в ЕС, либо без ревизии итогов 1974 г. (фактического разделения острова на греко-кипрскую и турко-кипрскую части) оставить за Кипром роль «стратегического авианосца» в регионе⁷³.

Кипрский вопрос стал серьёзным препятствием в отношениях Турции с ЕС после того, как в 2004 г. провал референдума по воссоединению острова не принёс сторонникам объединения желаемых результатов. С принятием Южного Кипра в ЕС в качестве полноправного члена нерешённые вопросы между греко-киприотами на юге острова и турко-киприотами на севере стали дополнительной проблемой и в отношениях между Турцией и ЕС. Более того, существенно изменилась концепция влияния самого Евросоюза на стратегию Турции в отношении Кипра⁷⁴. Одновременно вследствие множества проблем, связанных с ЕС и, что наиболее важно, из-за менее ясных перспектив вступления, Турция продемонстрировала меньшую гибкость по сравнению с периодом до референдума по плану К. Аннана 2004 г.⁷⁵

Новый европейский вектор кипрской проблемы, формирующийся в связи с полноправным членством Республики Кипр в ЕС и принципиальным решением Евросоюза о начале в 2005 г. переговоров с Турцией о вступлении в ЕС, создал благоприятные условия для решения кипрской проблемы и придал новое качество поиску урегулирования на острове. В то же время с началом переговоров Республика Кипр прямо или косвенно стала тормозить любой прогресс в этом направлении⁷⁶. И пока

⁷³ Eser, K. At the Conference on Cyprus Accession to the European Union, Istanbul. 2002.

⁷⁴ Commission staff working document, Issues arising from Turkey's membership perspective. SEC (2004) 1202.

⁷⁵ План Аннана (К. Аннан – генеральный секретарь ООН с 1997 по 2006 гг.) по урегулированию кипрского конфликта между двумя разделёнными народами Кипра. См. полный документ: URL: <https://web.archive.org/web/20120328062304/http://www.zyperm.cc/extras/annan-plan-for-cyprus-2004.pdf> (дата обращения: 11.12.2018).

⁷⁶ Ulosoy, K. The Europeanization of Turkey and its impact on the Cyprus prob-

стремление Турции к полноправному членству сохранялось, Южный Кипр продолжал отстаивать данную позицию⁷⁷.

Масла в огонь добавил энергетический фактор. В 2011 г. отношения между ЕС и Турцией на кипрском направлении ухудшились из-за спора о разведке газа в Восточном Средиземноморье. Турция в ожидании успешного завершения переговоров по воссоединению острова выступила против того, чтобы Кипр приступал к бурению⁷⁸. Также всё большее беспокойство у Турции вызывали отношения Республики Кипр с Израилем, которые подписали соглашение о разграничении соответствующих исключительных экономических зон. После него Никосия заключила контракт на разведку с консорциумом, в который вошли американская фирма Noble Energy и израильские подрядчики. Тогда же Р. Эрдоган в качестве премьер-министра Турции пообещал направить турецкую исследовательскую миссию в сопровождении турецкого флота. Однако вскоре после переговоров с американским президентом Б. Обамой отклонил военный вариант.

Оппонентами здесь выступили сразу несколько заинтересованных региональных и внерегиональных игроков: с одной стороны, – Израиль и Кипр, в территориальных водах которых были обнаружены эти запасы, а с другой, – Турция, стремящаяся укрепить позиции во всём Средиземноморском регионе. Вместе с тем в борьбу за энергоресурсы постепенно начали втягиваться США и Россия⁷⁹. Очевидно, что противостояние в такой сфере, как энергетика, не может быть мягким и может свидетельствовать только об одном: в данных условиях разрешение конфликта на Кипре просто может стать невыгодным, так как гарантированно приведёт к перегруппировке сил и созданию новых

lem. Journal of Southern Europe and the Balkans, 10(3), 309-329.

⁷⁷ Cyprus says cannot lift veto on Turkey's EU talks. Reuters онлайн. 19.10.2015. URL: <https://www.reuters.com/article/us-cyprus-turkey-eu-idUSKCN0SD0TH20151019> (дата обращения: 25.12.2018).

⁷⁸ С.А. Забелин. Кипрский вопрос: перспективы урегулирования. Современная Европа: 60 лет после Римских договоров. Часть II. Доклады ИЕ РАН №341. М., 2017. С. 33-38.

⁷⁹ Кипр готовится стать ключевым игроком на газовом рынке. Кипр онлайн. 28.07.2018. URL: <https://cyprusbutterfly.com.cy/news/cyprus-is-preparing-to-become-a-key-player-in-the-gas-market> (дата обращения: 17.01.2019).

альянсов.

Тем не менее, новый виток активности в переговорах по урегулированию Кипрской проблемы начался в 2014 г., что вполне закономерно, учитывая приход к власти, как в Республике Кипр, так и в ТРСК новых политических сил. Кроме того, возможно, что решение возобновить переговоры по кипрскому вопросу могло быть принято в ответ на постепенное усиление влияния России в Восточном Средиземноморье. Именно в январе 2014 г. между Республикой Кипр и Российской Федерацией (исключительно в гуманитарных целях и в экстренных ситуациях) было достигнуто соглашение, позволяющее российским вооружённым силам использовать авиабазу «Андреас Папандреу» в Пафосе, а также размещать свои военно-морские суда в порту Лимассол⁸⁰. К слову, Великобритания и США также сохраняют своё присутствие на острове: там расположены две британские экстерриториальные военные базы – Акروتири и Декелия. Обе использовались в недавнем прошлом в ходе операций в Ираке.

В 2017 г. неудачей закончился очередной раунд переговоров, проходивший в Швейцарии. Сторонам конфликта (Республика Кипр, ТРСК) и странам-гарантам (Греция, Турция и Великобритания) не удалось договориться по ключевому вопросу: пересмотру системы гарантий, предусмотренной Цюрихско-Лондонскими соглашениями 1959 г. Турция традиционно выступает в поддержку сохранения системы гарантий.

Важные коррективы в общий процесс урегулирования на Кипре могут внести результаты выхода Великобритании из ЕС. Евросоюз впервые столкнулся с по-настоящему экзистенциальным вызовом и находится в поиске новых путей по нивелированию неблагоприятных последствий брекзита. Для ЕС важно сохранить единую Европу, пусть даже «многоскоростную».

Во-первых, Европейский союз предпринимает необходимые шаги, чтобы избежать возникновения негативных тенденций и воздействия на других членов союза. Во-вторых, фактор брекзита неизбежно позволит сформировать новую модель не только для выхода из союза, но и для отношений между ЕС и внеш-

⁸⁰ Кипр станет «авианосцем» РФ? Свободная пресса. 09.02.2015. URL: <https://svpressa.ru/war21/article/112314/> (дата обращения: 15.01.2019).

ними партнёрами (например, в форме привилегированного партнёрства в различных форматах, начиная с Таможенного союза и заканчивая договорённостями в сфере свободной торговли). В этом отношении у Турции сложились уникальные отношения с ЕС⁸¹ благодаря действию соглашения по Таможенному союзу. И скорее всего развитие этих отношений будет взаимосвязано с тем, как будут проходить переговоры ЕС с Великобританией по брекзиту.

Вопрос о будущем членстве Турции в Европейском союзе с некоторых пор выпал из числа наиболее обсуждаемых тем в Брюсселе⁸². В первую очередь, таково следствие устремлений ЕС усилить интеграционные связи внутри союза, а не расширять свои пределы за счёт привлечения новых членов. В Турции подобная смена стратегии европейских партнёров вызвала откровенное разочарование на разных уровнях государственного истеблишмента и гражданского общества, спровоцировав широкую дискуссию о целесообразности продолжать переговоры о вступлении в ЕС.

Тем не менее, перспективы вступления в Европейский союз, хотя бы и отдалённые, вынуждают Турцию и ЕС взаимодействовать. Стратегическая ориентация на Европу позволила бы Турции продемонстрировать свою «европейскость» и одновременно стала бы подтверждением её дальнейшей демократизации. Вопрос лишь в том, насколько мотивирована Турция и на какие компромиссы она готова пойти ради своего будущего в единой Европе.

Брекзит предоставляет Турции и ЕС удобную возможность пересмотреть свои подходы в рамках новых механизмов взаимодействия, которые могут вскоре появиться. Соответственно, будущее отношений между ЕС и Турцией также повлияет на процесс кипрского урегулирования. Возможно, это приведёт к

⁸¹ Brexit: the Impact on the EU and Turkey. British Institute of Turkish Affairs. URL: <http://www.bitaf.org/brexit-impact-on-the-eu-and-turkey/> (дата обращения: 17.01.2019).

⁸² Turkey's Relationship with the EU: It's Complicated. Stratfor-Worldview. 23.03.2018. URL: <https://worldview.stratfor.com/article/turkey-s-relationship-eu-it-s-complicated-summit-trade-migration-cyprus-syria-war> (дата обращения: 15.01.2019).

новому подходу киприотов к решению общих для острова проблем на двусторонней основе, независимо от того, откроет ли новая страница в отношениях ЕС-Турция путь к полноправному членству Турции.

С другой стороны, напряжённость между Турцией, Грецией и Кипром не в интересах Европейского союза. Во-первых, они ещё больше усложняют проекты по диверсификации энергетических ресурсов⁸³; во-вторых, они усиливают нестабильность в странах «еврососедях»; в-третьих, они затрудняют политику ЕС в отношении Турции. Отсюда напрашивается утверждение о том, что облегчение напряжённости в Эгейском море и Восточном Средиземноморье, а также стабилизация региона напрямую отвечают интересам Евросоюза. Ради этой цели ЕС может активизировать своё участие в решении кипрской проблемы: например, создать специальный фонд под эгидой ЕС для разведки природных ресурсов острова, который начнёт функционировать только при условии достижения компромисса между Республикой Кипр и ТРСК. Это могло бы сыграть позитивную роль и в то же время ослабить конфронтационный подход Турции к Греции. Впрочем, Брюссель может также достичь своей цели, продолжая сокращать помощь Турции перед вступлением в ЕС, выявив нарушения со стороны последней политической составляющей копенгагенских критериев.

* * *

В целом можно констатировать, что страны – члены ЕС оставались в основном пассивными в кипрском вопросе, разве что Франция и Германия демонстрировали некоторые усилия в качестве посредников между Никосией и Анкарой. Настойчивость Турции заставила Грецию присоединиться к Кипру в этом споре и углубить военное сотрудничество с Израилем. Таким образом, сложность кипрской проблемы в отношениях между Турцией и Израилем логично ограничивает политику Брюсселя. Так, Турция угрожала полностью заморозить отношения с Евросоюзом в июле-декабре 2012 г., когда Кипр принимал председательство в Совете ЕС. В декабре турецкий министр по де-

⁸³ А. Сулейманов. Проблема Кипра: история и современность. ИМЭМО, 2019. Т. 63, №2. С. 75-84.

лам ЕС Э. Багыш смягчил позицию, заявив, что Турция будет поддерживать отношения с Европейской комиссией и Европейским парламентом, но продолжит бойкотировать Совет ЕС.

Пример Кипра лишний раз подтверждает мысль о том, что межэтнический конфликт, осложнённый определёнными факторами внутреннего и внешнего порядка, может перерасти в острый региональный конфликт, а в случае вмешательства великих держав может при определённых условиях внести дестабилизирующие элементы и в глобальный уровень международных отношений.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЧЕРНОМОРСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

*С.Н. Денисов**

СОТРУДНИЧЕСТВО В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ

Практически с создания в начале 1990-х гг. Черноморское экономическое сотрудничество оформилось как процесс, в котором участвуют министерства иностранных дел, профильные министерства и ведомства, организации различных форм собственности, представители деловых и академических кругов и образовательных учреждений причерноморских государств. Вместе с тем, несмотря на многосторонний характер сотрудничества, подходы участвующих в Организации ЧЭС стран⁸⁴ – с учётом их специфических интересов – имеют свои характерные особенности.

Их пониманию может способствовать анализ того, как выстраивает свои внешнеполитические преимущества каждое из этих государств и как сами эти страны видят своё международное экономическое сотрудничество и свои внешнеэкономические связи применительно к ОЧЭС. Такие оценки приводятся в

* Денисов Сергей Николаевич, д.и.н., независимый эксперт. E-mail: denisov-vox@mail.ru.

⁸⁴ Сейчас в Организации Черноморского экономического сотрудничества участвуют 12 государств: Албания, Азербайджан, Армения, Болгария, Греция, Грузия, Молдавия, Румыния, Россия, Сербия, Турция, Украина.

выступлениях глав государств и правительств данных стран на регулярных саммитах и заседаниях Совета министров иностранных дел стран ОЧЭС.

Вполне естественно, что особое значение в данном контексте имеет и состояние экономики этих стран, экономический потенциал сотрудничества каждой из них, а следовательно, возможность и реальная заинтересованность выделять собственные средства на участие в многосторонних проектах – у каждой страны имеются свои ограничения и предпочтения. После распада СССР в Черноморском регионе и на прилегающих к нему пространствах были созданы новые международные институты, различные по форме и содержанию. По мере необходимости они рассматривают политические и экономические проблемы Черноморского региона и вопросы международной повестки, двусторонних и многосторонних отношений, международного права и др. Однако комплексный подход к проблематике Черноморского региона не складывается. Соответственно, они нередко балансируют от оценок действий других государств (чаще всего в фокусе внимания оказывается Россия – в последнее время на фоне «дела Скрипалей»), США, Китая, а также Евросоюза – до попыток решить собственные узкие задачи (найти средства на озеленение отдельных городов и ликвидацию муниципальных и других отходов, проложить новый автобусный маршрут и др.). Такая разбалансированность подходов явно не способствует эффективности этих структур.

Организация ЧЭС, тоже возникшая после распада СССР, сумела практически изначально найти «главный стержень» своей деятельности – региональное экономическое сотрудничество, нацеленное на конкретный результат.

Во многом это стало возможным потому, что страны-участницы договорились не рассматривать в рамках ЧЭС вопросы политических отношений и не поддерживать политические противостояния, то есть отказались от обсуждения и решения кризисных и иных критических ситуаций регионального и международного характера, в том числе вооружённых конфликтов.

Сегодня Организация ЧЭС является полноформатной международной организацией, созданной в соответствии с нормами

международного права, и единственной структурой такого рода в Черноморском регионе. Создание ЧЭС шло поэтапно: в 1992 г. была объявлена региональная инициатива, а в 1998–1999 гг. она была преобразована в международную организацию. В её основе лежат устав и правила процедуры, выработанные экспертами и подписанные главами государств и правительств стран-участниц. Документы ратифицированы соответствующими органами законодательной власти этих стран.

Практически сразу после подписания в 1992 г. двух основополагающих документов ЧЭС – Декларации о Черноморском экономическом сотрудничестве и Босфорского заявления – было установлено, что взаимодействие причерноморских государств осуществляется через сотрудничество органов государственной власти стран-участниц (правительственные учреждения, министерства и ведомства, государственные предприятия, финансовые учреждения и др.). Во многом это объяснялось тем, что 9 из 11 первоначально вошедших в состав ЧЭС в качестве причерноморских стран были либо бывшими советскими республиками (Азербайджан, Армения, Грузия, Молдова, Россия, Украина), либо участниками мировой системы социализма (Албания, Болгария, Румыния), и они уже наработали практику именно межгосударственного сотрудничества. По мере развития ЧЭС становилось очевидным, что для развития регионального экономического сотрудничества недостаточно участия только государственных структур. Требуется подключить предприятия и организации на основе других форм собственности. Однако роль государств в деятельности ЧЭС не снизилась, и почти все текущие вопросы в этой структуре рассматриваются с точки зрения интересов государств (т.е. укладываются в представления стран-участниц о том, как сотрудничество в этом регионе может быть им выгодно или хотя бы просто интересно). Все участники Организации ЧЭС заинтересованы в том, чтобы в той или иной степени влиять на ситуацию в регионе, но пытаются добиваться договорённости с другими участниками через разумный компромисс.

Так, отдельные участники ОЧЭС не поддерживают между собой дипломатические отношения (Россия и Грузия, Армения

и Азербайджан, Турция и Армения), но организация благополучно существует и не распадается из-за неприятия одними того, чего хотят или намерены делать другие.

В Черноморском регионе или в непосредственной близости от него есть «замороженные конфликты». В их числе ситуация вокруг Косова, Приднестровья и Нагорного Карабаха.

Есть и такие внешние для Черноморского региона факторы, которые негативным образом влияют на положение в регионе. Из событий последнего времени отметим эрозию доверия в Евро-Атлантике и разрушение жизненно важных международно-правовых механизмов стратегической стабильности. Ожидают решения проблемы, связанные с общими для всех причерноморских стран трансграничными угрозами (терроризм, нелегальная миграция, распространение наркотиков и нелегальная торговля оружием, организованная преступность).

В регионе непростая экологическая ситуация: регулярно происходят техногенные катастрофы и стихийные бедствия (землетрясения, наводнения, пожары).

Для полноты картины добавим, что внимание к региону демонстрируют и великие державы – США, Япония и Китай, которые стараются, в том числе и за пределами Черноморского региона, соответствующим образом обозначить свой интерес к этой части мира, а по возможности и попытаться реализовать здесь свои планы.

Три страны – участницы ОЧЭС (Болгария, Греция, Румыния) также участвуют в ЕС, и эти влиятельные международные организации уже достаточно чётко заявили о своих интересах в Черноморском регионе. С 2007 г. ЕС имеет статус наблюдателя при ОЧЭС, и ряд принятых Евросоюзом документов – «Черноморская синергия», «Восточное партнёрство», а также некоторые одобренные Европарламентом резолюции – свидетельствуют о намерении Брюсселя проводить в Черноморском регионе собственную политику.

Внимание на Черноморском регионе фокусируют и в блоке НАТО, в состав которого входят те же три страны ОЧЭС – члены ЕС, а также Турция. О намерении вступить в НАТО заявили и некоторые другие причерноморские государства.

Особая роль в контексте причерноморской безопасности принадлежит Турции, имеющей более протяжённую, чем Болгария и Румыния, береговую линию. Действующая с 1936 г. Конвенция Монтрё регулирует режим прохода судов через международные проливы Босфор и Дарданеллы, находящиеся на территории Турции. В 2014 г. Турция заявила о планах строительства недалеко от г. Трабзон своей военно-морской базы. Ранее, в 2005 г., Болгария и Румыния подписали соглашение о создании на своей территории военно-морской базы США; в дальнейшем Румыния заявила о поддержке американской стратегии в Черноморском регионе. В 2010 г. Румыния активно участвовала в размещении на своей территории элементов ПРО США, а в 2016 г. Бухарест предложил создать в Черноморском регионе объединённую военно-морскую группу НАТО. Акваторию Черноморского региона регулярно посещают военные корабли США, как правило, не объявляя цель своего посещения.

Важную объединительную роль для стран ОЧЭС играет деятельность рабочих групп Организации, которые сфокусированы на отдельных направлениях сотрудничества, особенно группы по развитию сотрудничества в области образования, культуры, экологии (охраны окружающей среды), транспорта, туризма. Сотрудничество в вопросах образования предполагает обмен информацией и опытом причерноморских государств в модернизации образовательных систем, содействие научным исследованиям в интересах устойчивого развития региона, расширение сотрудничества в профессиональном обучении и обмена информацией в сфере высшего образования, поддержку совместных университетских исследовательских проектов и программ для аспирантов и др. Это одно из активных направлений сотрудничества, что отмечают руководители профильных ведомств на своих встречах. Последняя встреча состоялась в Москве в апреле 2018 г.

Сотрудничество причерноморских государств в области культуры отличается многоплановой тематикой. В частности, страны договорились содействовать межкультурному диалогу, укрепляющему доверие между народами региона ЧЭС и за его пределами, обеспечивать в странах ОЧЭС «воспитание духа ра-

венства и уважения национальных культурных традиций, защиту культурного разнообразия и культурных ценностей», поощрять гармонизацию правовых рамок государств – членов ОЧЭС в области охраны культурного наследия и др. Эти вопросы рассматривают министры культуры причерноморских государств. Последняя их встреча состоялась в Белграде в ноябре 2018 г.

Охрана окружающей среды причерноморских государств в последнее время приобрела для многих стран ОЧЭС чуть ли не первостепенное значение с учётом большого количества отходов (бытовых и технологических), которые сбрасывают в море. Проблематика становится одним из ключевых направлений деятельности ОЧЭС. Анализом ситуации занимается научное подразделение ОЧЭС – Международный центр Черноморских исследований.

Одна из важных основ сотрудничества причерноморских государств – транспортное сообщение в регионе. Страны ОЧЭС исходили из возросшего экономического значения транспортной системы региона и создали на этом направлении нормативную базу: заключили меморандумы о скоординированном развитии кольцевой автомагистрали вокруг Чёрного моря, о развитии морских магистралей, об упрощении автомобильных перевозок грузов и другие документы. Согласно плану действий рабочей группы ОЧЭС по транспорту на период 2017–2019 гг., государства ОЧЭС намерены интегрировать национальные транспортные сети в региональные, далее в трансевропейские и евроазиатские транспортные сети, а также создавать надёжные, эффективные, безопасные, устойчивые транспортные системы в Черноморском регионе.

Достигнута договорённость о том, чтобы содействовать использованию информационных и коммуникационных технологий в международных автомобильных перевозках, уделяя особое внимание цифровизации процедур, установленных в соответствии с соглашениями и конвенциями ООН. В период 2001–2018 гг. проведено 18 встреч руководителей транспортных ведомств стран ОЧЭС и более 20 заседаний рабочей группы ОЧЭС по транспорту – больше, чем аналогичных мероприятий на других направлениях сотрудничества.

Обращает внимание принятая в Софии в апреле 2014 г. декларация руководителей транспортных ведомств стран ОЧЭС. В документе акцент сделан на том, что выбросы парниковых газов транспортными средствами угрожают здоровью населения, негативно влияют на качество окружающей среды и на климат стран региона. В этой связи, говорится в документе, страны договорились разработать соответствующие меры для развития наземного транспорта, использующего низкоуглеродистые виды топлива, а также совместные проекты в рамках ОЧЭС, в том числе при финансовой поддержке ЕС, для создания более экологичной, эффективной и устойчивой транспортной инфраструктуры⁸⁵. Последняя встреча руководителей транспортных ведомств стран ОЧЭС состоялась в Баку в октябре 2018 г.

Сотрудничество причерноморских государств в области туризма многообразно и представляет интерес для всех этих стран, поскольку приносит им стабильный доход. По оценкам Всемирной туристической организации, туризм приносит этому региону до 66 млрд долл. США в год (это 5% мировых поступлений от туризма). В 2017 г. регион посетили 129 млн чел. практически из всех европейских и некоторых других стран, а также из Индии и Китая, что составило 10% мировых туристических поездок. Это обстоятельство было особо отмечено на последней встрече руководителей профильных ведомств стран ОЧЭС (Варна, июнь 2018 г.)⁸⁶.

В рамках ОЧЭС рассматривается ряд проектов, привлекательных для туристов с точки зрения знакомства с историей и культурой стран региона. Это, в частности, организация морских круизов по региону и поездок, позволяющих участникам ознакомиться с культурным наследием государств региона и участвовать в специально организуемых для них мероприятиях, а также в проекте «гастрономического туризма» (знакомство с национальными особенностями кухни стран Черноморского

⁸⁵ Sofia Joint Declaration on Greening Transport in BSEC Region. Through Enhanced BSEC Regional Co-Operation towards a Safe and Sustainable Transport. 16 April 2014, Sofia, Bulgaria.

⁸⁶ Joint Varna Declaration of the Ministers in Charge of Tourism of the Member States of the Organization of the Black Sea Economic Cooperation. 14 June 2018, Varna, Bulgaria.

бассейна) и др. Складывается впечатление, что в рамках ОЧЭС сформировался востребованный региональный туристический продукт.

Особое значение для региона имеет энергетика, но именно в этой области сотрудничество причерноморских стран складывается неоднозначно. На экспертном уровне во всех этих странах есть понимание того, что на данном направлении необходима совместная деятельность. Однако руководители энергетических ведомств так не считают, косвенным свидетельством чего можно считать их нечастые встречи в последние годы. Если в 2003–2010 гг. состоялось шесть встреч руководителей профильных (энергетических) ведомств стран ОЧЭС, то в период 2011–2018 гг. была только одна (в 2012 г.). Тем не менее, складывается впечатление, что представители этих стран, возможно, договариваются по отдельным вопросам.

Так было, например, в январе 2010 г. на встрече руководителей энергетических ведомств стран ОЧЭС в Софии, когда была достигнута договорённость о создании единого энергетического рынка в Черноморском регионе. В соответствующей министерской декларации было подчёркнуто, что речь идёт о запуске «эффективно функционирующего» единого энергетического рынка и о сближении (approximation) национальных законодательств в вопросах энергетики. Однако в дальнейшем эти договорённости развития не получили.

Тем не менее, реальность такова, что через Черноморский регион в Европу и далее на мировой рынок регулярно поступают десятки миллионов тонн энергоносителей. С начала 1990-х гг. были построены, сданы в эксплуатацию, модернизированы или проектируются трубопроводы значительной мощности, находящиеся в самом регионе или в непосредственной близости от него (различной конфигурации и с разным участием, но масштабные и обеспечивающие бесперебойные поставки). На этом направлении активно работают компании США и других западных стран. Поскольку спрос на энергоносители на мировом рынке достаточно стабилен вне зависимости от колебаний цен, постольку пока не похоже, что эти компании прекратят здесь свою деятельность.

ОЧЭС непосредственно не участвует в добыче и транспортировке углеводородов, но в причерноморских странах проблемы энергетики в Черноморском регионе регулярно обсуждают, в том числе на периодических заседаниях рабочей группы ЧЭС по энергетике и целевой группы ЧЭС по «зелёной» энергетике.

Вполне естественно, что присутствие нерегиональных игроков в акватории Чёрного моря – важный элемент региональной ситуации, хотя он не имеет решающего значения и не влияет на функционирование ОЧЭС.

Утвердившись в качестве международной региональной экономической организации, ОЧЭС получила возможность динамично развиваться и принимать решения в интересах всех участников. Этому способствует формат принимаемых документов главным органом ОЧЭС – Советом министров иностранных дел (СМИД).

Председательствует в Совете и Организации в целом министр иностранных дел одной из стран-участниц на ротационной основе (в течение полугода) (в соответствии с английским алфавитом). В январе-июне 2019 г. таковым была министр иностранных дел Болгарии Е. Захариева. О планах на период председательства сообщается в документе «Приоритеты Председательства», который размещают на сайте Секретариата ОЧЭС. МИД Болгарии рассматривает в качестве ключевых направлений своего председательства в ОЧЭС в 2019 г. сотрудничество в области транспорта, культуры и охраны окружающей среды⁸⁷.

Документы по субстантивным вопросам, касающимся структуры или функционирования ОЧЭС, – резолюции СМИД – утверждают в ОЧЭС консенсусом. К таковым относятся решения по вопросам вступления в Организацию новых членов, предоставления и продления статуса наблюдателя третьим странам и международным организациям, установления диалогового партнёрства с третьими странами, создания новых органов в ОЧЭС и др.

Документы по другим важным для ОЧЭС вопросам – реше-

⁸⁷ BSEC. Priorities of the Bulgarian Chairmanship-in-Office (1 January – 30 June 2019). Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Bulgaria. January 2019. URL: <https://www.mfa.bg/en/news/20227> (дата обращения: 16.07.2019).

ния СМВД – принимают большинством в $\frac{2}{3}$ голосов стран-участниц, рекомендации СМВД – документы по текущим вопросам – простым большинством.

Все подразделения организации подотчётны внешнеполитическим ведомствам этих стран.

*М.А. Шпаковская,
И.Ф. Селиванова**

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ РОССИИ В ОЧЭС

Черноморский регион с XVIII в. был константой и императивом внешней политики Российского государства. В период Российской империи, Советского Союза, постсоветской России присутствие на Чёрном море и прибрежных территориях было очевидной геополитической задачей, без решения которой ни существование, ни устойчивое развитие российского государства было бы невозможным. В течение двух веков (с начала XVIII до конца XIX вв.) Россия вела многочисленные войны со своим основным геополитическим конкурентом в черноморском регионе – Османской империей, которую зачастую поддерживали в этом противостоянии Великобритания и Франция.

Войны заканчивались с разными для России результатами, но общий тренд состоял в последовательном закреплении России в Причерноморье, в росте её влияния на Балканах и ослаблении в целом Османской империи, падение которой в результате Первой мировой войны окончательно упрочило положение России, а затем СССР на Чёрном море. В это время основной задачей Советского государства стало обеспечение безопасности его южных рубежей в результате нового передела мира. После Второй мировой войны, создания социалистического лагеря Советский Союз занимал главенствующее положение на Чёрном море, полностью контролируя его северное побережье. Кон-

* Шпаковская Марина Анатольевна, д.и.н., профессор кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (РУДН). Селиванова Ирина Фёдоровна, к.и.н., с.н.с. Центра постсоветских исследований Института экономики РАН.

троль над Черноморскими проливами, установленный Конвенцией Монтрё в 1936 г, а также последующие международно-правовые акты положили конец российско-турецкому противоборству.

В 1980–1990 гг. набиравшие силу глобализация и регионализация вызвали потребность в организации многостороннего сотрудничества в регионе. Оказалось, что бывшие соперники – Россия и Турция – осознали объективную необходимость совместных действий. В настоящее время в ОЧЭС входят 12 стран-членов, 17 стран-наблюдателей, а также международные, региональные и нерегиональные организации, так называемые «секторальные партнёры». В организации хорошо развита институциональная структура. Территория ОЧЭС составляет 20 млн км², население – 350 млн чел., что вполне соответствует международно-признанным параметрам, необходимым для успеха интеграционного регионального объединения⁸⁸.

Однако в реальности ОЧЭС нельзя назвать успешным в полной мере. Проблема состоит в том, что черноморское партнёрство тормозят как геополитическая конкуренция, в которую вовлечена Россия (РФ-США, РФ-НАТО, РФ-ЕС), так и разновекторность политических устремлений его участников, неурегулированные конфликты и разногласия между ними. Получившие независимость Украина и Грузия продемонстрировали удовлетворение от выхода из единого государства, хотя в тот период и не выражали явных антироссийских настроений. Болгария и Румыния довольно скоро определились с евроатлантическим вектором своей внешней политики, а затем стали членами НАТО и ЕС. Таким образом, 5 из 12 участников ЧЭС входят в НАТО (Албания, Болгария, Греция, Румыния и Турция), а Грузия, Молдова и Украина активно стремятся в альянс. Четыре государства – участники Европейского союза (Албания, Болгария, Греция, Румыния), а Грузия, Молдова, Украина и Турция подписали Соглашение об ассоциации и зоне свободной торговли с ЕС.

⁸⁸ Мишура и изнанка Черноморского экономического сотрудничества. 07.05.2018. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5a71a043168a9116ee664c38/mishura-i-iznanka-chernomorskogo-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-5aeffb9efd96b16361b947e8> (дата обращения: 15.11.2018).

Разнонаправленность внешнеполитических предпочтений в принципе не обязательно тормозит экономическое взаимодействие, тем более что ОЧЭС объявлена структурой неополитического сотрудничества. Однако применительно к России политическая конфронтация со своими бывшими союзниками, и даже военные столкновения с Грузией и украинский кризис, напряжённость в отношениях с Молдовой, военные базы НАТО на территории Болгарии и Румынии не могут не сказываться на результатах экономического взаимодействия как в масштабах ЧЭС, так в двусторонних отношениях. Политические разногласия между отдельными странами (Азербайджан и Армения, Армения и Турция, Сербия и Албания, Греция и Северная Македония) также затрудняют развитие кооперации в регионе в целом.

Политический кризис на Украине подорвал возможность взаимовыгодного сотрудничества и добрососедского партнёрства в регионе. Провокация Украины в районе Керчи осенью 2018 г., угроза военного присутствия флота НАТО в Азовском море, в районе Очакова создают для России новые вызовы для её интересов в регионе, повышают уровень военного противостояния, что не может не сказываться на инфраструктурных, логистических, энергетических, экологических проектах в масштабах региона, условия для которых были предусмотрены в международной-правовой базе ЧЭС и поддержаны странами-участницами.

Украинская сторона, избрав сотрудничество в Черноморском регионе в качестве предлога для критики России, стоит на позиции, что «оккупировав Крым и практически развернув боевые действия на востоке Украины, Россия нарушила как международное право, так и основополагающий принцип ОЧЭС – «превращение Черноморского региона в регион мира, стабильности и процветания»⁸⁹. Украинская сторона постоянно муссирует политическую проблематику в рамках ОЧЭС. Так, во время своего председательства в ОЧЭС (июнь-декабрь 2017 г.) Украина пыталась вовлечь министров иностранных дел государств региона в обсуждение и осуждение российской внешней политики, что явно выходит за рамки деятельности организации.

⁸⁹ Россия в ОЧЭС: крымская ненужность и кремлёвские слабости. 28 июня 2016. URL: <https://ru.krymr.com/a/27825267.html> (дата обращения: 05.11.2018).

Генеральный секретарь ОЧЭС М. Христидис на Петербургском экономическом форуме 29 мая 2018 г. подтвердил, что «у нас (ОЧЭС – *Прим. авт.*) нет полномочий заниматься политическими проблемами, хотя», по его признанию, «они отражаются на эффективности нашей работы»⁹⁰.

Вместе с тем Россия с создания ЧЭС, а затем её преобразования в ОЧЭС, была и остаётся активным участником и инициатором целого ряда региональных проектов. Россия неоднократно председательствовала в ОЧЭС – в 1996, 2001, 2006, 2011, 2016 гг., – и каждое из этих председательств сопровождалось конкретными действиями и предложениями по черноморскому сотрудничеству. Так, в 2006 г. на заседании СМИД ЧЭС в Москве Минтранс РФ предложил (а другие участники поддерживали) документ о строительстве кольцевой автомобильной дороги вокруг Чёрного моря (КАЧМ). Протяжённость автомагистрали составляет 7 тыс. км, из них свыше 2 тыс. км приходится на территорию России. Основной маршрут соединит города всех стран ОЧЭС, в том числе и неприбрежных. В России магистраль пройдёт через Новороссийск, Ростов-на-Дону и Таганрог⁹¹.

Однако предложенному Россией проекту кольцевой автодороги активно препятствует Украина, которая использует экономическое сотрудничество в регионе для дискредитации российской внешней политики. На саммите глав государств и правительств ОЧЭС в Стамбуле в мае 2017 г. министр экономического развития и торговли Украины С. Кубив заявил о кризисе в организации, возложив ответственность за невозможность проектов в её рамках на Россию. Украинская позиция сводилась к утверждению, что строительство моста через Керченский пролив не позволит создать кольцевую автодорогу вокруг Чёрного моря⁹². Российский премьер Д.А. Медведев на том же саммите

⁹⁰ Генсек ОЧЭС: стараемся создать климат для экономического диалога России и Украины. URL: <https://tass.ru/pmef-2018/articles/5243464> (дата обращения: 15.12.2018).

⁹¹ В России началось строительство Черноморского кольца. URL: https://www.gazeta.ru/auto/2016/06/02_a_8278643.shtml; Memorandum of Understanding for the Coordinated Development of the Black Sea Ring Highway. Belgrade, 19 April 2007. BSEC Permits. Istanbul. 2017 (дата обращения: 21.12.2018).

⁹² Пресс-конференция Дмитрия Медведева по завершении саммита ОЧЭС 22.05.2017 г. URL: <http://government.ru/news/27759> (дата обращения: 05.10.2018).

ответил украинцам готовностью к сотрудничеству: «Если они хотят развивать сотрудничество в Причерноморском регионе, мы к этому готовы, не хотят – это их дело»⁹³.

Дело, однако, не только в политических проблемах, хотя они, бесспорно, отражаются на воплощении проекта. Для развития региональной инфраструктуры, создания новых транспортных коммуникаций, паромных и мультимодальных перевозок собственных ресурсов черноморских стран явно недостаточно. Россия, будучи крупнейшим игроком ЧЭС (численность населения 145 млн чел., размер территории – 17,2 млн км²), не обладает соразмерными экономическими и финансовыми возможностями⁹⁴. Для проекта КАЧМ, который предполагает не строительство новой дороги, а усовершенствование уже существующих дорог, необходимы значительные финансовые средства. В этой связи Генеральный секретарь ОЧЭС М. Христидис на Петербургском экономическом форуме в мае 2018 г. говорил о попытках наладить связи организации с ЕАЭС, с проектом «Один пояс – один путь», маршруты которого проходят по территории стран – участниц ОЧЭС. Исходя из принципа взаимовыгодности, ОЧЭС весьма заинтересована в инвестициях Китая, а также Кореи и Японии в проекты черноморского сотрудничества⁹⁵.

Помимо кольцевой автодороги вокруг Чёрного моря другим масштабным проектом стал проект «Дороги моря», в котором участвуют 43 порта стран – членов ЧЭС. Он должен послужить улучшению портовой инфраструктуры и способствовать перемещению грузовых перевозок с автомобильных дорог на железнодорожные и морские пути, а также усилить интермодальные перевозки. В этом контексте Россия подготовила проект Меморандума о взаимопонимании по развитию мультимо-

⁹³ Медведев: РФ готова развивать экономические отношения с Украиной. 22.05.2017. URL: <https://rg.ru/2017/05/22/medvedev-rf-gotova-razvivat-ekonomicheskie-otnosheniia-s-ukrainoj.html> (дата обращения: 15.11.2018).

⁹⁴ Мишура и изнанка Черноморского экономического сотрудничества. 07.05.2018. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5a71a043168a9116ee664c38/mi-shura-i-iznanka-chernomorskogo-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-5aeffb9efd96b16361b947e8> (дата обращения: 1.11.2018).

⁹⁵ Генсек ОЧЭС: стараемся создать климат для экономического диалога России и Украины. 29.05.2018 г. URL: <https://tass.ru/pmef-2018/articles/5243464> (дата обращения: 05.10.2018).

дальних грузовых и пассажирских паромных линий.

В период последнего председательства России в ЧЭС (январь – июнь 2016 г.) шла активная работа по координации усилий стран-участниц по согласованным ранее проектам (проведено пять отраслевых встреч на уровне министров, в которых принимали участие 14 российских министерств и ведомств)⁹⁶.

В июле 2016 г. Россия объявила о своей инициативе по созданию Механизма развития проектного сотрудничества (МРПС) в Черноморском регионе и выделении на эти цели 1 млн долл. США в качестве единовременного добровольного взноса. Цель МРПС – развитие региональной и муниципальной инфраструктуры, наращивание экспортного потенциала стран – участниц ОЧЭС, повышение энергоэффективности и внедрение «зелёных» технологий, малое и среднее предпринимательство.

Однако выполнение проектов наталкивается не только на нынешние политические реалии, но и сугубо экономические причины: разноразмерные экономические потенциалы государств региона⁹⁷, недостаточность собственных финансовых средств, несовпадение интересов и даже конкуренция государств региона.

Отсюда – привлечение внимания и средств внерегиональных игроков как в лице международных организаций (прежде всего, ЕС, ЕЭС Еврокомиссии, ЕЭК ООН и др.), так и отдельных стран, получивших статус наблюдателя при ЧЭС. Дилемма этого участия состоит в том, что, способствуя проектам ЧЭС, главным образом финансово, ЕС направляет ассигнования либо своим членам, либо в те страны, которые стремятся попасть в их ряд. Евросоюз после вступления в него Болгарии и Румынии (1

⁹⁶ Организация Черноморского экономического сотрудничества (ЧЭС). 11.11.16. URL: http://www.mid.ru/chernomorskoe-ekonomiceskoe-sotrudnicestvo-ces/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/2517424 (дата обращения: 05.10.2018).

⁹⁷ Диспропорции в экономическом развитии стран-участниц достаточно велики, а ВВП на душу населения значительно ниже, чем в развитых странах Европы и Азии. Лучшие позиции по этому показателю у Греции, которая занимает 72-ю позицию из 230 стран мира. У России 79-я позиция, у Румынии – 86-я, у Армении – 144-я, у Украины – 148-я, у Молдавии – 170-я (См.: Бабашина А.С., Никитина М.Г. ОЧЭС: тенденции, проблемы, перспективы. Учёные записки Крымского Федерального университета им. В.И. Вернадского, 2015. Т. 1(67). С. 3-10).

января 2007 г.) рассматривает Чёрное море как внутренний бассейн объединённой Европы, в котором он реализует свои программы («Восточное партнёрство», «Черноморская синергия») зачастую без участия России. Отсутствует Россия и в программе «Черноморского трансграничного сотрудничества», из средств которого финансируются постсоветские государства – участники ОЧЭС (Украина, Молдавия, Грузия, Армения), а также Болгария и Румыния.

В целом в стратегии Европейского союза, имеющего собственные интересы в регионе, изложенные в программе «Черноморской синергии», политические цели сопоставимы (если не превосходят) экономическую составляющую его участия в регионе. Так, в рамках этой программы в Черноморском регионе выделено 140 млн долл. США и 800 млн евро на финансирование региональных и двусторонних инициатив в причерноморских странах. Эти средства незначительны, учитывая финансовые возможности ЕС, по сравнению с инвестициями Черноморского банка торговли и развития, который выделил кредитов более 3 млрд евро на проекты в рамках ОЧЭС⁹⁸. Наряду с финансированием Брюссель, выстраивая сотрудничество в регионе, внедряет стандарты, нормы и правила, действующие в Евросоюзе⁹⁹. Осознавая безальтернативность и желательность взаимовыгодного взаимодействия с ЕС в Черноморском регионе, Россия открыта к конструктивным предложениям с его стороны. На Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2019 г. С.В. Лавров заявил о том, что «Россия не возражает против инициатив Евросоюза по поддержанию стабильности в Чёрном море» и пригласил Брюссель принять участие в этой организации в качестве наблюдателя, а также уважать инициативу Турции о гармонии в Чёрном море¹⁰⁰.

Российские эксперты отмечают, что странам ОЧЭС недоста-

⁹⁸ Гончаренко С.Н. Черноморское экономическое сотрудничество: первые 25 лет. Доклады ИЕ РАН №348. М., ИЕ РАН, 2018. С. 70. URL: <http://www.institute.ofeurope.ru/images/uploads/doklad/348-1.pdf> (дата обращения: 16.12.2018).

⁹⁹ European Parliament resolution on an EU Strategy for the Black Sea. 27.01.2011. URL: <http://www.blackseanews.net/read/9668> (дата обращения: 22.01.2019).

¹⁰⁰ Россия в ОЧЭС: крымская ненужность и кремлёвские слабости. 28.06.2016. URL: <https://ru.krymr.com/a/27825267.html> (дата обращения: 05.11.2018).

ёт экономического единства, взаимосвязи, что приводит к снижению темпов торговли, динамика которой замедляется, а объём внутричерноморской торговли постоянно снижается в процентном отношении к ВВП. Взаимная торговля между российским Причерноморьем и другими странами Черноморского бассейна составляет всего немногим более полумиллиарда долларов, что менее 5% в торговле Краснодарского края в Черноморско-Средиземноморском регионе¹⁰¹. Доля партнёров России по ОЧЭС без Турции и Украины, объёмы торговли с которыми в 2017–2018 гг. постоянно растут, составляет всего около 3%¹⁰².

На фоне сложностей с многосторонними проектами Россия активно развивает двусторонние взаимовыгодные экономические отношения в регионе. В качестве основного производителя энергоресурсов в регионе (наряду с Азербайджаном и Румынией) вследствие конфликта с Украиной и ограничения поставок через украинские трубопроводы она ищет альтернативу транзиту газа и на западе («Северный поток») и на юге (не построенный из-за позиции Болгарии «Южный поток» и строящийся не без сложностей «Турецкий поток»). Отношениям с Турцией как прибрежным государством Россия в настоящее время отдаёт приоритет, несмотря на наличие проблем в двусторонних отношениях (проблема Крыма¹⁰³, сбитый 24 ноября 2015 г. на сирийско-турецкой границе турецким истребителем российский бомбардировщик СУ-24, несовпадение позиций по сирийскому урегулированию).

Эти отношения носят, прежде всего, прагматичный характер, и в отсутствие желания или возможностей государств региона заниматься общими проектами отвечают национальным интересам России. Другой вопрос – насколько двусторонние отношения долговременны и неконъюнктурны для Турции. Пока они скреплены долгосрочными проектами: помимо «Турецкого

¹⁰¹ Бабашина А.С., Никитина М.Г. *Op. cit.* С. 3-10.

¹⁰² Мишура и изнанка Черноморского экономического сотрудничества. 07.05.2018. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5a71a043168a9116ee664c38/mi-shura-i-iznanka-chernomorskogo-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-5aeffb9efd96b16361b947e8> (дата обращения: 01.11.2018).

¹⁰³ Турция поддержала Резолюцию ООН о территориальной целостности Украины от 27 марта 2014 г. на 68-й сессии ГА ООН.

потока», в планах двустороннего экономического сотрудничества – строительство АЭС «Аккую», в военной сфере – поставки оборонительных комплексов С-400. Товарооборот России и Турции остаётся пока на недостаточно высоком уровне в 21 млрд долл. США (2017 г.), доля Турции во внешнеторговом обороте России составляет 3,7%¹⁰⁴, за первое полугодие 2018 г. товарооборот между странами увеличился ещё на 34% по сравнению с аналогичным периодом 2017 г.¹⁰⁵ В целом, отношения с Турцией, несмотря на трудности, занимают приоритетное место в отношениях России с государствами региона.

Многостороннее сотрудничество в рамках ЧЭС пока не демонстрирует явных успехов, что связано не только с политической ситуацией и неприятием западным сообществом внешней политики России, но и с собственно экономическими проблемами. В этой ситуации Россия ставит акцент на двусторонних отношениях (при сохранении многостороннего формата) и старается придерживаться в регионе олимпийского принципа: «главное – не побеждать, главное – участвовать», хотя, вне всякого сомнения, Чёрное море приобретает центральное значение в мировой политике и для России, в частности. Достаточно сказать, что США после распада СССР объявили бассейн Чёрного моря зоной своих стратегических интересов, в том числе и в вопросе контроля экспорта энергоносителей, что чрезвычайно чувствительно для России.

Другим направлением своего участия в делах региона США избрали военное присутствие, создание военных баз на территории Болгарии и Румынии, поставки вооружения Украине, предполагаемое расширение НАТО за счёт балканских стран, привлечение Грузии, Молдавии. Украины к военному сотрудничеству с НАТО. Не отказываются Соединённые Штаты и от методов невоенного участия, получив в 2005 г. статус наблюдателя в ОЧЭС. Вашингтон предложил своё сотрудничество в области новых технологий, энергетики, здравоохранения и т.д., т.е. в со-

¹⁰⁴ Внешняя торговля России. Торговля между Россией и Турцией в 2017 г. 15.02.2018 г. URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2017-02/torgovly-a-mezhdu-rossiyei-i-turtsiyei-v-2017-g/> (дата обращения: 11.11.2018).

¹⁰⁵ Ibid.

циально значимых проектах, хотя в значительной своей части так и невоплощённых¹⁰⁶.

В целом, внимание внерегиональных игроков к Черноморскому региону в целом и ОЧЭС в частности, учитывая его геостратегическое положение, природные, энергетические и транзитные возможности, – объективный процесс. Проблема заключается в том, что зачастую это участие направлено на снижение влияния России в регионе, на ограничение её государственных интересов. Исключением могло бы стать участие России и других прибрежных государств в масштабном проекте Китая «Один пояс – один путь». Интенсификации интеграционных проектов способствовало бы налаживание партнёрства с такими международными организациями, как ЕАЭС и ШОС.

В целом Россия использует все варианты развития сотрудничества в Черноморском регионе как многосторонние в рамках ОЧЭС, так и двустороннее взаимовыгодное сотрудничество с отдельными государствами, готовыми к нему. В Концепции внешней политики России, принятой в ноябре 2016 г., была отмечена важность Черноморского региона¹⁰⁷, в апреле 2017 г. – принято постановление Правительства России «Об участии Российской Федерации в Организации Черноморского экономического сотрудничества»¹⁰⁸. В декабре 2017 г. министр иностранных дел России С.В. Лавров, выступая в ОЧЭС, охарактеризовал эту площадку как «единственную региональную полноформатную экономическую организацию в Черноморском регионе»¹⁰⁹.

Помимо государственных структур, заинтересованность в интеграции проявляют и бизнес-объединения России. В апреле 2018 г. «Деловая Россия» была наделена полномочиями обеспечить российское участие в Деловом совете ОЧЭС, главном орга-

¹⁰⁶ См. подробнее: Гончаренко С.Н. *Op. cit.*

¹⁰⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. №640. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 08.01.2019).

¹⁰⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 8 апреля 2017 г. №422 «Об участии Российской Федерации в Организации Черноморского экономического сотрудничества». URL: <http://government.ru/docs/all/111088> (дата обращения: 17.11.2018).

¹⁰⁹ Каграманян Н. Черноморский потенциал. 31.05.2017. URL: <https://iz.ru/new/s/720503> (дата обращения: 05.12.2018).

не этой организации. «Деловая Россия», обладая авторитетом на международном уровне, значительными экономическими возможностями, имея давние партнёрские соглашения с бизнес-ассоциациями таких стран – участниц ЧЭС, как Турция, Армения, Украина, Азербайджан, Греция и др., безусловно, способна придать новый импульс российскому участию в ОЧЭС¹¹⁰.

В мае 2018 г. на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) по инициативе «Деловой России» была проведена специальная сессия, посвящённая перспективам отношений в ОЧЭС¹¹¹. Россия, грамотно используя уже имеющиеся механизмы и огромный потенциал кооперации в регионе, готова предложить такой формат взаимоотношений, который будет взаимовыгоден всем странам Причерноморья. В частности, речь идёт о проработке на платформе ОЧЭС двусторонних проектов «с различными странами в различных отраслях с прицелом на переход в многосторонний формат»¹¹².

*Л.Н. Величко**

ИНИЦИАТИВЫ ТУРЦИИ ПО РЕФОРМИРОВАНИЮ ОЧЭС

Организация Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) была создана в 1992 г. по инициативе Турецкой республики. Страна в условиях распада СССР – своего главного геополитического конкурента в регионе Чёрного моря – и демонтажа социалистической системы в Восточной Европе, пыталась стать новым региональным центром. Оформившись инсти-

¹¹⁰ Ibid.

¹¹¹ Деловая программа Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» в рамках Петербургского международного экономического форума. 23-26.05.2018 г. URL: <https://deloros.ru/assets/files/1-2018/delovaya-programma-v-ramkah-pmef2018.pdf> (дата обращения: 20.06.2019).

¹¹² Алексей Репик на ПМЭФ встретился с генсеком ОЧЭС Михаэлем Христидисом. 31.05.2018 г. URL: <https://deloros.ru/aleksey-repik-na-pmef-vstretilsia-s-gensekom-oches-mishaelem-hristidisom.html> (дата обращения: 20.06.2019).

* Величко Людмила Николаевна, к.и.н., доцент кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений Северо-Кавказского федерального университета.

туционально к 1998 г., в 2004 г. ОЧЭС стала включать 12 государств, в том числе и не имеющих непосредственного выхода в Чёрное море – Азербайджан, Армению, Сербию, Черногорию, Албанию. При ОЧЭС действует Парламентская ассамблея Черноморского экономического сотрудничества, представляющая национальные парламенты государств-членов. Несмотря на свою явно выраженную экономическую основу, ОЧЭС призвана укреплять безопасность и стабильность регионального сотрудничества как части интеграционного процесса в Европе, базирующегося на правах человека и основных свободах, на процветании через экономическую свободу, социальную справедливость, равную безопасность и стабильность. Особенно подчёркивается отсутствие политического подтекста при формировании и функционировании этого объединения¹¹³.

ОЧЭС, имея постоянные структуры, такие как секретариат, банк развития, парламентская ассамблея, деловой совет, исследовательский центр и тематические рабочие группы, страдает от ряда недостатков, которые не удаётся преодолеть практически со дня основания. Среди них – медленный процесс принятия решений, нехватка средств, недостаток квалифицированного экспертного персонала и ограниченное количество участников со стороны малого бизнеса и представителей общественных организаций. Ещё одна существенная проблема – принадлежность стран – членов ОЧЭС к организациям часто находящимся на противоположных политических позициях. Так, Румыния, Болгария, Греция, Хорватия входят в ЕС и вынуждены следовать санкционной политике Евросоюза в отношении России. Названные государства, определяя стратегические внешнеполитические приоритеты, предпочтение отдают ЕС и его форматам. Нельзя не отметить и то, что напряжённость в отношениях с Россией вызывает и членство Турции, Румынии, Болгарии, Греции, Албании в НАТО. Кроме того, сложности добавляют неразрешённые региональные конфликты, порождающие недоверие между государствами.

Вопрос о реформировании организации стоит на протяжении

¹¹³ Официальный сайт Организации Черноморского экономического сотрудничества. URL: <http://www.bsec-organization.org> (дата обращения: 01.06.2019).

последнего десятилетия, и его обсуждают представители всех стран – членов организации. Так, в декабре 2014 г., занимавший пост заместителя министра иностранных дел Российской Федерации В.А. Небензя заявил, что в комитетах ОЧЭС следует определить конкретные цели и сроки обязательств, юридические механизмы их реализации, что обеспечит их дополнительную значимость в сравнении с индивидуальными усилиями государств-членов. Кроме того, следует увеличить бюджет ОЧЭС на основе введения пропорциональных взносов, что позволило бы странам-членам совместно финансировать крупные проекты, представляющие региональный интерес. О реформах регулярно высказывается Михаэль Кристидис, генеральный секретарь ОЧЭС, заявляя: «консенсус всех министров иностранных дел стран – членов ОЧЭС таков, что мы должны обязательно предпринять эти реформы, причём, мы установили для себя конечный срок – не позднее 25-й годовщины образования организации, то есть, к 2017 году. Или мы проведём реформы, или мы превратимся в организацию, которая ничего не значит, и на которую никто не обращает внимания»¹¹⁴.

С 1 января 2017 г. председателем в ОЧЭС на шесть месяцев стала Турецкая республика, что совпало с 25-й годовщиной создания организации. Запланированные ею мероприятия должны были ознаменовать придание «второго дыхания» ОЧЭС, т.е. начало реформ. Заместитель министра иностранных дел Турции Ахмет Йылдыз определил следующие инициативы Анкары в реформировании ОЧЭС: концентрация усилий в налаживании эффективности работы секретариата и рабочих групп, институциональная реформа и рационализация существующих правил в реализации проектов. Он указал, что Турция будет настаивать на чётком определении полномочий и правовых механизмов принятия решений в рабочих группах, также она желала бы видеть совместные усилия в сфере реформирования финансовой системы ОЧЭС¹¹⁵. Турецкая сторона не раз подчёркивала, что эффек-

¹¹⁴ Интервью генерального секретаря ОЧЭС Михаэля Кристидиса. 15.04.2016. Киев. URL: <https://www.blackseanews.net/read/115097> (дата обращения: 01.06.2019).

¹¹⁵ Press release on the visit of the deputy minister of foreign affairs of the Repub-

тивность работы организации зависит от исключения из повестки дня политических вопросов, что довольно жёстко дал понять президент республики Р.Т. Эрдоган. Он также назвал такие приоритетные направления периода председательства, как «достижение целей ООН в области устойчивого развития, в частности в отраслях экономики и сельского хозяйства»¹¹⁶. Турецкая сторона подчёркивала необходимость ориентировать организацию на выполнение региональных проектов. В одном из своих выступлений на саммите в Стамбуле, Эрдоган отметил, что объём торговли и инвестиций между государствами-членами не соответствует его потенциалу. «Нам нужно больше работать над проектами, которые будут иметь значение в повседневной жизни наших граждан, такими как проект Черноморской кольцевой автодороги. Турция завершила свою часть в этом проекте 10 лет назад», – сказал он¹¹⁷. Президент подчеркнул, что разработка и реализация проектов – основной руководящий принцип ЧЭС. Он отметил, что это направление деятельности получило ощутимую поддержку Российской Федерации, подписавшей осенью 2016 г. донорское соглашение о перечислении 1 млн долл. созданному «Фонду содействия Черноморским проектам». Эту реплику следует рассматривать и как скрытую критику государств-участников, которые не проявляют активности в инвестировании региональных проектов. Так, фонд проектов не пополнялся на протяжении долгого времени, что заставляет думать об увеличении годовых взносов участников организации.

Например, строительство Черноморской кольцевой автодороги, в котором заинтересована прежде всего Турция, показало, что необходимо менять систему финансирования и перераспределения средств в структурах организации и исключить вмешательство политических разногласий. Именно этот проект призван расширить логистическую систему региона, соединив его транспортными путями через Украину, Молдавию, Румынию и

lic of Turkey, H.E. Ambassador Ahmet Yildiz, to the BSEC headquarters. URL: <http://www.bsec-organization.org> (дата обращения: 01.06.2019).

¹¹⁶ Erdogan urges more cooperation among Black Sea states. 22.05.2017. URL: <https://www.aa.com.tr/en/economy/erdogan-urges-more-cooperation-among-black-sea-states/823585> (дата обращения: 30.05.2019).

¹¹⁷ Ibid.

Болгарию с государствами ЕС, а через Турцию, Грузию, Россию – со странами Ближнего Востока и Центральной Азии. Он мог бы стать каналом экономических связей с Китаем, должен приносить дивиденды всем государствам Черноморского региона и объединить их. Однако этот масштабный проект встретил резкую критику со стороны Украины, выступающей против строительства дороги по территории Крыма.

В итоговой декларации Стамбульского саммита 2017 г. было отмечено, что для повышения результативности и эффективности ОЧЭС и достижения более прочного будущего для организации, государствам-членам следует продолжить и завершить в ближайшем будущем реформы на основе консенсуса и стремиться к инклюзивному, сбалансированному и профессиональному представительству в ЧЭС.

Генеральный секретарь ОЧЭС М. Кристидис ещё в 2016 г. заявил, что организация должна адаптироваться к новым геополитическим реалиям, в которых оказались государства-участники. Он отметил: «Одним из решений, которое мы предлагаем нашим государствам-членам, было бы продление срока председательства. Каждые шесть месяцев председательствует новая страна, и каждая страна хочет включить как можно больше событий в свой календарь, что делает его очень насыщенным. Если бы мы могли продлить срок председательства до одного года, то смогли бы более рационально распределить мероприятия, лучше подготовить их, подвести итоги и проследить за тем, чтобы решения были выполнены, чего у нас сейчас нет»¹¹⁸.

С председательства Турции в ОЧЭС прошло два года. Значительных перемен в организации за это время не произошло, и придать ей второе дыхание не удалось. Наряду с указанными ранее объективными причинами сложившейся ситуации, следует назвать и субъективные, среди которых первое место занимает роль государства – основателя ОЧЭС – Турецкой Республики. Она считает себя в регионе лидером, имеющим ряд преимуществ

¹¹⁸ Черноморское экономическое сотрудничество стремится адаптироваться к меняющемуся миру. 22.05.2017. URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/black-sea-economic-cooperation-seeks-to-adapt-to-a-changing-world-113348> (дата обращения: 31.05.2019).

перед Россией, с которой Украина и Грузия находятся в конфликте, а также перед Европейским союзом при его проблемах с программой «Восточное партнёрство». Тем не менее, Турция так и не выработала внешнеполитическую стратегию в отношении Черноморского региона. На сайте министерства иностранных дел Турции упомянуты десять регионов, такие как Европа, особый регион Балканы, затем Южный Кавказ, Ближний Восток и Северная Африка, Центральная Азия, Южная Азия, Северная Америка, Латинская Америка, Африка к югу от Сахары, Азиатско-Тихоокеанский регион, но не упомянут Черноморский. Государства, в него входящие, отнесены к Европе, Балканам и Южному Кавказу, т.е. не объединены хотя бы по географическому принципу в единый регион¹¹⁹. Такая группировка этих государств явно свидетельствует об отсутствии концепции Черноморского региона как единого образования во внешнеполитическом мышлении и стратегическом планировании Турции¹²⁰.

Во-вторых, для Анкары приоритетной задачей остаётся членство в Европейском союзе, что подчёркнуто в концепции внешней политики республики, поэтому её усилия в большей степени направлены в это русло.

В-третьих, оценивая напряжённую политическую ситуацию между соседями, руководство Турецкой Республики предпочитает двусторонний формат сотрудничества, что особенно явно проявляется в отношениях с Россией, Украиной и Грузией, в том числе в сфере энергетики.

В-четвёртых, на сегодняшний день первоочередные геополитические задачи, стоящие перед Турцией, связаны в большей степени с регионом Ближнего Востока, а не Черноморским.

¹¹⁹ Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs. URL: <http://www.mfa.gov.tr/default.en.mfa> (дата обращения: 01.06.2019).

¹²⁰ Petriashvili S. Where Is the Black Sea region in turkey's foreign policy? URL: <http://turkishpolicy.com/article/773,7/where-is-the-black-sea-region-in-turkeys-foreign-policy> (дата обращения: 31.05.2019).

БОЛГАРИЯ В ОЧЭС

На современном этапе Болгария – активный участник Организации Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС).

Геополитические изменения 1990-х гг., связанные с распадом СССР, всего биполярного мира в целом, повлекли возрастание стратегического значения Черноморского региона. Смена политических режимов, изменение внешнеполитической ориентации в странах Центральной и Юго-Восточной Европы поставили страны перед необходимостью искать новые взаимосвязи и объединения.

На встрече представителей СССР, Турции, Румынии и Болгарии в Анкаре в декабре 1990 г., проведённой по инициативе тогдашнего президента Турции Т. Озала, было принято решение создать ОЧЭС. Направление деятельности новой организации отвечало интересам Болгарии, что стало особенно актуальным после распада СССР и СЭВ.

Членом ОЧЭС Болгария стала с основания организации в мае 1992 г. Участие в организации дало возможность не только сохранять и развивать взаимодействие со странами Причерноморья и Южных Балкан, но и поддерживать торговые связи с бывшими странами-партнёрами по СЭВ. Позиция Болгарии по ЧЭС была изложена во время четырёхсторонних встреч, которые прошли в Бухаресте (12-13 марта 1991 г.), Софии (23-25 апреля 1991 г.), Москве (11-12 июля 1991 г.) и Стамбуле (3 февраля 1992 г.)¹²¹.

Тем не менее, осторожность правительства Болгарии в отношении ЧЭС объяснялась во многом тем обстоятельством, что одной из главных задач политические круги Болгарии считали

* Пенка Донева, магистрант кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (РУДН).

¹²¹ Charter of the Organization of the Black Sea Economic Cooperation. URL: <http://www.bsec-organization.org/UploadedDocuments/StatutoryDocumentsAgreements/CHARTERFourthEdition.pdf> (дата обращения: 30.05.2019).

противодействие турецкому плану по ЧЭС в полном объёме, поскольку он привёл бы к вовлечению Болгарии в интеграционный проект, который сделал бы невозможным её вступление в ЕЭС/ЕС. Болгария допускала возможность свободного движения товаров, людей и капиталов между странами региона только в рамках европейского экономического пространства¹²². Проект ЧЭС болгарский эксперт Г. Панайотов рассматривал как альтернативный проекту ЕЭС после того, как турецкая заявка на членство в ЕЭС была отклонена. Первоначальная концепция ЧЭС предполагала создание «зоны экономического и коммерческого сотрудничества» со «свободным движением товаров, людей и капиталов»¹²³ и создание в дальнейшем черноморского таможенного союза только для стран, имеющих выход к Чёрному морю: Турции, СССР, Болгарии и Румынии.

Учитывая специфику развития политических процессов в Болгарии в период 1984–1989 гг., а также экономические проблемы страны того периода (инфляцию, падение курса болгарской национальной валюты и высокий уровень безработицы), правительственные круги страны были обеспокоены возможным усилением политического и экономического влияния Турции в регионе. В то же время руководство отдавало себе отчёт, что отказ от участия в этом проекте негативно сказался бы на экономическом и политическом положении Болгарии.

София стремилась привлечь к сотрудничеству в ЧЭС также и православные страны, не имеющие выхода к Чёрному морю, такие как Греция и государства бывшей Югославии. Также Болгария стремилась к тому, чтобы её участие в ЧЭС не стало препятствием к вступлению в ЕЭС/ЕС.

В июне 1998 г. на Ялтинском саммите был принят Устав ОЧЭС¹²⁴, который подтверждал идеи Декларации ЧЭС 1992 г.

¹²² Грушецкий Б.П. Роль Болгарии в формировании ОЧЭС (1990–1998 гг.). Причерноморье. История, политика, культура. 2014. Вып. XV (V). Серия В. С. 82.

¹²³ Christakoudis A. Black Sea Economic Co-Operation (BSEC): Objectives, Opportunities, Development. Etudes balkaniques. 2000. Vol. 3. P. 3-17.

¹²⁴ Устав Организации черноморского экономического сотрудничества. Ялта. 5 июня 1998 г. URL: <https://www.mintrans.ru/documents/7/773> (дата обращения: 30.05.2019).

и некоторые пункты из встреч последующих лет, но не вводил никакие существенные нововведения последних лет. Устав ОЧЭС Народное собрание Болгарии ратифицировало 28 октября 1998 г. Также в Ялте был принят термин «Организация», и ОЧЭС получила статус международной региональной организации.

С мая 1999 г., после вступления в силу Устава ЧЭС, организация приобрела статус полноформатной международной организации. В этот период Болгария была единственной страной, которая представила свой проект в противовес проекту Турции. Болгарский документ получил название декларации, в которой отмечалось, что экономическое сотрудничество в рамках ЧЭС не должно противоречить обязательствам страны в отношениях с другими международными и региональными организациями и, в частности, с ЕС. Позиция болгарской стороны состояла в том, чтобы решения по вопросам, рассматриваемым в рамках ЧЭС, должны принимать только министры иностранных дел на ежегодных встречах, и решения, принятые на заседаниях, не должны быть обязательными для исполнения.

Общая декларация и Босфорское заявление, подписанные в Стамбуле в 1992 г., положили начало развитию ЧЭС. В документах отмечалось, что страны Причерноморья объединяются с целью сотрудничества и развития партнёрских взаимоотношений в области экономики. В Босфорском заявлении было отмечено, что все разногласия в регионе должны решаться в соответствии с Хельсинкским Заключительным актом 1975 г.¹²⁵

7 февраля 1997 г. в Стамбуле была одобрена «Декларация о намерениях по созданию зоны свободной торговли ЧЭС» на специальной встрече министров иностранных дел стран – членов ОЧЭС с участием министров, ответственных за экономические вопросы. Одновременно Парламентская ассамблея ЧЭС (ПА-ЧЭС) также поддержала идею зоны свободной торговли и приняла специальную рекомендацию по отдельным вопросам её планирования.

¹²⁵ Босфорское заявление государств – участников ЧЭС. Стамбул, 25 июня 1992 г. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=18420 (дата обращения: 30.05.2019).

В Бухаресте на 7-й встрече министров иностранных дел (27 апреля 1997 г.) было подтверждено намерение устранить торговые барьеры для стран – членов ЧЭС. Также было отмечено, что ПАЧЭС окажет содействие созданию законодательной базы для развития торговли и делового сотрудничества в регионе.

Однако до 1997 г. Болгария принимала участие только в межгосударственных встречах и не участвовала в других форумах черноморского сотрудничества. В 1997 г., в связи с внутриполитическими переменами, связанными с приходом к власти в стране лидеров Союза демократических сил (СДС), правительство изменило своё отношение по ряду внешнеполитических направлений, в том числе по участию в ЧЭС. Кроме того, наметилась тенденция сближения по ряду вопросов, предложенных Турцией.

В результате Болгария согласилась на трансформацию ЧЭС в постоянно действующую организацию, в которой решения будут обязательны для исполнения принявшими его сторонами.

Болгария присоединилась к ПАЧЭС в июне 1997 г. в Афинах на 9-й Генеральной Ассамблее ПАЧЭС. ПАЧЭС включает в себя 76 представителей национальных парламентов всех 12 стран – членов ЧЭС; координирует деятельность национальных парламентов по распространению демократических ценностей, рыночной экономики и плюрализма мнений.

Были созданы рабочие группы по защите окружающей среды, туризму, транспорту, малому и среднему предпринимательству. Государства – члены ЧЭС принимают решения по проектам в сотрудничестве с компетентными организациями, компаниями и фирмами в следующих областях: связь, транспорт, информатика, обмен экономической информацией, энергетика, горнодобывающая и перерабатывающая промышленность, сельское хозяйство и переработка сельхозпродукции, ветеринарно-медицинская профилактика, здравоохранение и фармацевтика, стандартизация и сертификация товаров, наука и технологии, туризм.

В ОЧЭС созданы четыре целевые структуры для поддержки бизнеса: Черноморский банк торговли и развития (ЧБТР), Деловой совет, Фонд развития проектов и Греческий фонд раз-

вития ОЧЭС (BSEC Hellenic Development Fund).

ЧБТР начал работу в 1999 г. и заявил о своей готовности финансировать различные проекты в Черноморском регионе. Он предоставляет кредитование внешнеторговой деятельности стран-участниц, а также займы малым и средним предприятиям. Крупнейшие акционеры ЧБТР – Греция, Россия и Турция.

Деловой совет ОЧЭС проводит встречи представителей деловых кругов стран-участниц. Он призван содействовать развитию частной инициативы и созданию совместных предприятий. Деловой совет определяет приоритетные направления в сфере совместного предпринимательства, инициирует проекты и участвует в организации черноморских бизнес-форумов.

Как активный член ОЧЭС Болгария отдаёт приоритеты инфраструктурным проектам, прежде всего, связанным со строительством высокопропускной международной кольцевой автомобильной дороги вдоль берега Чёрного моря. Кольцевая дорога должна соединить Турцию, Грузию, Россию, Украину, Молдавию, Румынию, Болгарию и Грецию. Сербия, Албания, Армения и Азербайджан должны войти в этот коридор через дополнительные трассы. К сожалению, под этот проект не принят единый бюджет, и каждая страна должна выполнять часть проекта на своей территории, исходя из собственных экономических возможностей. При всей заинтересованности Болгарии в проекте, он пока далёк от реализации.

Болгарский эксперт Н. Бекярова отмечает, что Болгария и Румыния более заинтересованы во взаимодействии с такими структурами, как НАТО и ЕС, чем с региональными черноморскими инициативами. По её мнению, Болгария нацелена на более тесное сотрудничество с балканскими странами, а Румыния гораздо более активна в области Черноморского сотрудничества. В то же время Н. Бекярова считает, что эти две страны прекрасно осознают собственную важную роль для расширения НАТО и ЕС в регионе Чёрного моря¹²⁶.

По мнению М. Любчевой, представителя Болгарии в «Чер-

¹²⁶ Бекярова Н. На службе мира и взаимопонимания (15 лет создания Организации Черноморское экономическое сотрудничество). Международна политика. 2007. С. 44-60.

номорском институте», ЕС и НАТО – движители развития Черноморского региона, и только эти организации могут финансировать в полном объеме совместные программы и проекты¹²⁷.

В декабре 2013 г. в Ереване состоялось заседание совета глав МИД стран – членов ОЧЭС, на котором К. Вигенин, министр иностранных дел Болгарии, заявил, что усиление взаимодействие между ОЧЭС и другими международными и региональными и межрегиональными организациями способствует экономической и политической стабильности Черноморского региона. По его словам, следует начать общие проекты в областях энергетики, охраны окружающей среды, транспорта, туризма, общей морской политики, образования. Вигенин также добавил, что в рамках своего председательства в организации Болгария приложит усилия для претворения в жизнь одного из основных инфраструктурных проектов – Черноморской кольцевой магистрали, что будет благоприятствовать экономическому росту и развитию региона, увеличению объема торговли и инвестиций.

Также Болгария задействована в проекте по охране окружающей среды. В 2015 г. еврокомиссар по вопросам окружающей среды К. Велла отметил, что Болгария и Румыния в рамках ОЧЭС получили 250 млн евро на программу из средств фонда ЕС по морской среде и рыболовству. Болгария участвует в пилотном проекте по эксплуатации морских ресурсов, а также ресурсов континентального шельфа и морского дна. В секторах «голубой экономики» за последние годы усилиями ОЧЭС было создано около 160 тыс. новых рабочих мест и произведено товаров на 1,2 млрд евро¹²⁸.

Важным аспектом деятельности ОЧЭС служит развитие малого и среднего бизнеса и предпринимательства в странах-членах. В сотрудничестве с Фондом Конрада Аденауэра и сетью

¹²⁷ Любчева М. Черноморский регион в политики ЕС. Бургас. 2010. URL: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/sofia/07836.pdf> (дата обращения: 30.05.2019).

¹²⁸ Гончаренко С.Н. Черноморское экономическое сотрудничество: первые 25 лет. Доклады Института Европы №348. М., ИЕ РАН, 2018. С. 69. URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/348-1.pdf> (дата обращения: 20.02.2019).

центрально-европейских университетов по исследованию и обучению предпринимательству (ERENET) был организован ряд семинаров¹²⁹. В феврале 2017 г. в болгарской Варне было проведено заседание на тему «От Черноморской синергии к стратегии ЕС для Черноморского региона». На нём обсуждалось развитие Черноморского региона и отмечалась необходимость новых подходов к нему. Представители Болгарии С. Крайчев, секретарь Болгарской морской палаты (БМК), и Б. Богданов, председатель БМК, отметили, что Болгарии необходима национальная морская стратегия по развитию морского транспорта, портов, судостроения и судоремонта и т.д.¹³⁰

В ноябре 2018 г. в Болгарии вице-премьер и министр иностранных дел Болгарии Екатерина Захариева и генеральный секретарь Постоянного международного секретариата ОЧЭС М. Христидис обсуждали активизацию сотрудничества между ОЧЭС и ЕС.

Одна из важных сфер экономики Болгарии – туристическая отрасль. Страна заинтересована в популяризации туризма в ОЧЭС. В период, когда Болгария в течение первого полугодия 2018 г. была Председателем Совета Европейского союза, Министерство туризма Болгарии перед рабочей группой ОЧЭС предложила развивать новые виды туризма – винный и гастрономический.

С 1 января по 30 июня 2019 г. Болгария в четвёртый раз, согласно ротации, председательствует в ОЧЭС. Её председательство проходит под девизом «Море возможностей». Основной акцент будет сделан на сотрудничестве в области культуры, спорта и охраны окружающей среды. Кроме того, страна-председатель будет стремиться выдвигать различные инициативы, направленные на адаптацию организации к современным вызо-

¹²⁹ Entrepreneurship and SME Policy Development in The BSEC Region in the Time of Emerging from the Economic Crises. 21-22.07.2011. URL: <http://www.erenet.org/projects/bsec.pdf>; <http://www.bsec-organization.org/UploadedDocuments/AreasOfCooperation/SMEs/Reports/SUMMPROC%20FINAL%20July%202011.pdf> (дата обращения: 17.01.2019).

¹³⁰ Дискуссия «От Черноморской Синергии к Стратегии ЕС для Черноморского региона». Варна, 27.02.2017. URL: <http://www.bcs.bg/news/diskusiya-ot-chernomorska-sinergiya-kam-strategiya-na-es-za-chernomorskiya-region> (дата обращения: 18.12.2018).

вам и угрозам, а также в направлении полной синергии между Европейским союзом и ОЧЭС.

ЧЭС следует назвать ключевой организацией в стратегически важном Черноморском регионе. Несмотря на все различия между странами – членами ОЧЭС в политической, экономической, религиозной, исторической и социальной жизни, за 27 лет Организация доказала, что может существовать и успешно развиваться.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ВЗАИМОСВЯЗИ И ЗАДАЧИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

*М.Л. Колесникова**

ПРИОРИТЕТЫ МОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕС В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ

К Черноморскому региону можно отнести собственно Чёрное и Азовское моря, Мраморное море с проливыми зонами Босфора и Дарданелл, акваторию восточной части Средиземного моря, а также Каспийское море. Между тем регион пространственно и геополитически формируется вокруг одного моря – Чёрного, которое считают морским коридором между Европой, Азией и Ближним Востоком¹³¹.

Чёрное море имеет ряд геологических, гидрографических, гидрологических и климатических особенностей. Основным его отличием от многих других морей можно назвать двухслойную структуру морской воды при практически полном отсутствии её циркуляции между слоями. Наибольшие глубины достигают 2200 метров, а морские слои ниже 150-200 м насыщены сероводородом и безжизненны. Эти и другие природные условия учи-

* Колесникова Марина Львовна, н.с. Отдела Черноморско-Средиземноморских исследований Института Европы РАН.

¹³¹ Speech by Commissioner Vella: Ministerial Meeting towards a Common Maritime Agenda for the Black Sea. Burgas. 31.05.2018. URL: https://ec.europa.eu/commission/commissioners/2014-2019/vella/announcements/speech-commissioner-vella-ministerial-meeting-towards-common-maritime-agenda-black-sea-burgas-31-may_en (дата обращения: 30.11.2018).

тывают при планировании различных хозяйственных работ и разработке технических решений в Черноморском бассейне, например, при прокладке подводных трубопроводов.

В соответствии с резолюцией Европейского парламента по стратегии ЕС для Чёрного моря (2011 г.) регион имеет стратегическое значение для ЕС, а само море в большей мере географически относится к Европе и частично считается внутренним для ЕС. В резолюции подчёркивается, что у ЕС и стран региона есть общие задачи и перспективы, а также общая потребность в обеспечении устойчивого процветания «вокруг» моря¹³².

Практически установки стратегии воплощаются, прежде всего, в рамках морской хозяйственной деятельности ЕС, к приоритетным направлениям которой в регионе относят морские грузовые перевозки и портовую деятельность. Чёрное море представляет собой естественную круглогодичную транзитную зону, которая связывает страны ЕС с Южным Кавказом и Центральной Азией. Через него пролегают межрегиональные торговые маршруты, в т.ч. для перевозки углеводородов из России, стран Каспийского бассейна и Ближнего Востока. В совокупности с прилегающими территориями море фактически служит узловым центром для транспортировки газа и нефти¹³³. Транспортные возможности стран региона увеличиваются за счёт впадающих в Чёрное море рек, в числе которых Дунай, Днепр, Днестр и др. Важную магистраль для многих стран региона представляет Дунай, который обеспечивает сообщение между Чёрным морем, Атлантическим океаном и Северным морем, чему способствуют каналы Рейн–Майн–Дунай (Германия), «Голубая магистраль» (Румыния), Дунай–Чёрное море (Украина).

На морском побережье расположены крупные порты, что создаёт благоприятные условия для обеспечения хозяйственных интересов Европейского союза. Румынский порт Констанца входит в двадцатку ведущих портов ЕС и представляется наиболее мощным портом Черноморского региона. В 2016 г. в порту

¹³² European Parliament Resolution of 20 January 2011 on an EU Strategy for the Black Sea – 2010 / 2087 (INI). URL: <https://www.blackseanews.net/read/10041> (дата обращения: 01.12.2018).

¹³³ Spyridaki A. The European Transport Policy at the Black Sea Area. URL: http://icbss.org/media/1257_original.pdf (дата обращения: 30.11.2018).

было перевалено 2,1% (37,5 млн т) от общего количества грузов двадцати крупнейших портов ЕС (1,7 млрд т), или около 1% всех грузов Евросоюза (3,9 млрд т)¹³⁴. Всего в портах Румынии в 2016 г. было перевалено 1,2% грузов (46,3 млн т) от общего объёма грузов ЕС. В Болгарии за этот период времени было перевалено менее 1% грузов ЕС (28,7 млн т).

Оценка динамики объёмов перевалки грузов в портах Румынии и Болгарии за период с 2006 по 2016 гг. показывает относительную стабильность работы морских портов этих стран и их востребованность в общей системе портовой деятельности Европейского союза (таблица 1).

Таблица 1

Динамика объёмов перевалки грузов во всех морских портах Европейского союза, Болгарии и Румынии в период с 2006 по 2016 гг. (млн т)

Год	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ЕС	3860,4	3965,6	3945,7	3466,8	3671,0	3786,1	3742,7	3719,2	3790,4	3840,5	3861,6
Болгария	27,5	24,9	26,6	21,9	22,9	25,2	26,0	28,8	27,2	27,2	28,7
Румыния	46,7	48,9	50,5	36,1	38,1	38,9	39,5	43,6	43,8	44,5	46,3

Источник: Country level – gross weight of goods handled in all ports. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=mar_mg_aa_cwh&lang=en (дата обращения: 30.11.2018).

Транспортная составляющая стран ЕС в Черноморском регионе функционирует в общих рамках работы и планов развития трансевропейских сетей, которые способствуют росту внутреннего рынка и занятости при одновременном достижении целей в области охраны окружающей среды и устойчивого развития. Политика ЕС в данной сфере направлена на преобразование комплекса европейских автомобильных и железных дорог, внутренних водных путей, аэропортов, внутренних и морских портов, а также железнодорожных и автомобильных терминалов в единую сеть, охватывающую все государства-члены.

Элементом транзитного потенциала Чёрного моря, обеспечивающим морские грузовые перевозки Евросоюза в регионе, оказывается транспортная инфраструктура Румынии и Болга-

¹³⁴ Country Level – Gross Weight of Goods Handled in Main Ports, by Type of Cargo. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-datasets/product?code=mar_mg_am_cwhc (дата обращения: 30.11.2018).

рии. Усилия Европейского союза на данном направлении нацелены на расширение транспортных возможностей этих стран. В качестве примера можно привести реконструкцию и модернизацию железных дорог и портов в Болгарии и Румынии (Видин, София, Бургас, Констанца), а также внутренних водных путей на речном межрегиональном участке Рейн–Дунай, проведение которых было запланировано в рамках Регламента Европейского парламента и Совета Европейского союза 1316/2013 от 11 декабря 2013 г. о создании европейского фонда «Инструмент объединения Европы»¹³⁵.

Другим важным видом морской экономической деятельности ЕС в Черноморском бассейне считается прибрежный туризм, ввиду благоприятных климатических условий, богатого исторического и культурного наследия. По данным 2014 г., в Болгарии и Румынии прибрежный туризм обладает определённым потенциалом для роста¹³⁶.

Отдельное направление экономической деятельности причерноморских стран – промышленное рыболовство. По некоторым оценкам, в этом морском бассейне обитают 184 вида и подвидов рыб¹³⁷. В коммерческих целях в Чёрном море традиционно вылавливают 26 видов рыб, включая такие ценные виды, как осётр, скумбрия, палтус¹³⁸.

Между тем, вклад Болгарии и Румынии в рыболовную от-

¹³⁵ Regulation (EU) №1316/2013 of the European Parliament and of the Council of 11 December 2013 Establishing the Connecting Europe Facility. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32013R1316> (дата обращения: 25.01.2019).

¹³⁶ Study to Support the Development of Sea Basin Cooperation in the Mediterranean, Adriatic and Ionian, and Black Sea. Report 3: Black Sea – Identification of Elements for Sea Basin Cooperation. URL: <https://webgate.ec.europa.eu/maritimeforum/system/files/Report%203%20%28Task%204%29%20Final%20final%2014-4-14.pdf> (дата обращения: 03.11.2018).

¹³⁷ Дроздов В.В. Многолетняя изменчивость рыбопромысловых ресурсов Чёрного моря: тенденции, причины и перспективы. Учёные записки Российского государственного гидрометеорологического университета, №21, 2011. С. 137-154.

¹³⁸ Доклад Комитета ПАЧЭС по экономическим, торговым, технологическим и экологическим вопросам «Состояние и перспективы рыболовства в государствах-членах ЧЭС». URL: <http://www.pabsec.org/depo/documents/reports-and-recommendations/ru-rep-3lm58xc6pe.pdf> (дата обращения: 02.02.2019).

расль ЕС незначителен. По результатам 2015 г. доля Болгарии в общем объеме вылова рыбы ЕС (5,1 млн т) составила всего около 0,2% (8,7 тыс. т), Румынии – менее 0,1% (4,8 тыс. т)¹³⁹. Однако и Болгария и Румыния показали рост объемов вылова со вступления в ЕС в 2007 г. (таблица 2).

Таблица 2

Динамика объемов вылова рыбы
за период с 2007 по 2015 гг., тыс. т

Год	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
ЕС	4910,2	4910,2	4804,3	4998,9	4832,7	4419,3	4829,0	5382,7	5145,5
Болгария	7,8	7,7	7,4	9,7	9,0	8,2	9,5	8,6	8,7
Румыния	0,5	0,4	0,3	0,2	0,5	0,8	1,6	2,2	4,8

Источник: Catches – Major Fishing Areas (from 2000 Onwards). URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/8538823/KS-FK-17-001-EN-N.pdf/c7957b31-be5c-4260-8f61-988b9c7f2316> (дата обращения: 02.12.2018).

Одновременно Болгария и Румыния показали в 2007–2016 гг. рост объемов производства продукции аквакультуры.

На континентальном шельфе Чёрного моря имеется ряд перспективных месторождений полезных ископаемых, что представляет экономический интерес, как для черноморских стран, так и для Евросоюза. Так, в 2012 г. Румыния обнаружила на своём участке шельфа месторождение природного газа, которое оценивается в 250 млрд м³ газа. Согласно прогнозам, инвестиции в добычу нефти и газа на шельфе Румынии могут к 2040 г. принести в бюджет страны до 26 млрд долл. США, а также привести к созданию 30 тыс. рабочих мест¹⁴⁰.

В целом перечисленные выше и другие направления морской экономической деятельности нашли отражение в рамках комплексной морской политики (реализуется в ЕС с 2007 г.) и стратегии «синего роста» ЕС (2012 г.) в Чёрном море¹⁴¹. В ча-

¹³⁹ Catches – Major Fishing Areas (from 2000 Onwards). URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/8538823/KS-FK-17-001-EN-N.pdf/c7957b31-be5c-4260-8f61-988b9c7f2316> (дата обращения: 02.12.2018).

¹⁴⁰ Брезияну А. Румыния хочет бросить вызов «Газпрому». URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/11/27/787554-ruminiya-vizov-gazpromu> (дата обращения: 14.01.2019).

¹⁴¹ Долгосрочная стратегия «синего роста» принята в ЕС в 2012 г. и направлена на решение вопросов эффективного использования экономического потенциала морских акваторий и прибрежных территорий, а также на развитие отдельных отраслей морской экономики.

стности, в 2014 г. по заказу Европейской комиссии было проведено исследование, чтобы определить наиболее перспективные морские отрасли для Болгарии и Румынии как стран – членов ЕС, а также для Турции как причерноморского государства-кандидата на вступление в ЕС (таблица 3).

Таблица 3

Результаты исследования перспективных направлений морской экономической деятельности для Болгарии, Румынии и Турции

Перспективные направления морской экономической деятельности	Страна		
	Болгария	Румыния	Турция
	Прибрежный туризм	Внутренний водный транспорт	Прибрежный туризм
	Морская добыча нефти и газа	Каботажное судоходство (включая ролкерные суда)	Морская аквакультура
	Рыболовство	Морская добыча нефти и газа	Судостроение и судоремонт
	Каботажное судоходство (включая ролкерные суда)	Прибрежный туризм	Круизный туризм
	Внутренний водный транспорт	Судостроение и судоремонт	Каботажное судоходство (включая ролкерные суда)
	Портовая и прибрежная/речная инфраструктура	Портовая и прибрежная/речная инфраструктура	Яхтинг и его инфраструктура

Источник: Report 3: Black Sea – Identification of Elements for Sea Basin Cooperation. URL: <https://webgate.ec.europa.eu/maritimeforum/system/files/Report%203%20%28Task%204%29%20Final%20final%2014-4-14.pdf> (дата обращения: 01.12.2018 г.).

Результаты исследования отражают наиболее востребованные отраслевые элементы морской экономической деятельности в Черноморском регионе, на развитии которых в перспективе могут быть сосредоточены основные усилия Европейского союза.

31 мая 2018 г. в Бургасе была принята Декларация «На пути к общей морской повестке дня для Чёрного моря» министров прибрежных черноморских стран и Республики Молдовы, ответственных за морские вопросы. В ней были выделены морские отрасли Европейского союза и причерноморских стран, общие для многостороннего сотрудничества в сфере развития «си-

ней экономики». В их число вошли судоходство, пассажирские и круизные линии, морской и прибрежный туризм. Кроме того, важными направлениями для совместной деятельности названы морские научные исследования, инновации и образование¹⁴².

Одним из инструментов развития морехозяйственной деятельности в Черноморском бассейне является морское пространственное планирование¹⁴³, призванное оптимально использовать имеющиеся ресурсы в интересах устойчивого экономического развития и сохранения морской среды.

В Черноморском бассейне дан старт нескольким проектам в этой области, в частности, «Трансграничному морскому пространственному планированию в Чёрном море – Румыния, Болгария», или MARSPLAN-BS. Данный пилотный проект призван стимулировать сотрудничество черноморских стран, включая разработку нормативно-правовой и методологической базы, а также практических документов для Болгарии и Румынии в качестве государств – членов Евросоюза¹⁴⁴.

Объёмы производства основных отраслей морской экономической деятельности черноморских государств Европейского союза – Болгарии и Румынии (морские грузовые перевозки, портовая деятельность, прибрежный туризм, морское промышленное рыболовство) – составляют незначительную долю в общем объёме морской экономики ЕС. Тем не менее, оценка динамики отдельных отраслевых показателей свидетельствует об относительной стабильности их работы, которая позволяет этим странам удерживать долю в общем отраслевом объёме Европейского союза. Кроме того, проведённые в 2014 г. в интересах Ев-

¹⁴² Ministerial Declaration towards a Common Maritime Agenda for the Black Sea. Burgas Declaration. URL: https://ec.europa.eu/maritimeaffairs/maritimeday/sites/mare-emd/files/burgas-ministerial-declaration_en.pdf (дата обращения: 15.12.2018).

¹⁴³ Комплекс мероприятий, направленных на обоснование развития видов хозяйственной деятельности в определенном морском (океанском) районе. См. Бакланов П.Я. Морское пространственное планирование: теоретические аспекты. Балтийский регион. 2018. Т. 10. №2. С. 76.

¹⁴⁴ Component 1.1.1 – Elaboration of Detailed Studies for a Complete Analysis of the Romanian and Bulgarian Maritime Areas. URL: <http://www.marsplan.ro/en/results/maritime-spatial-plan-for-the-cross-border-area-mangalia-shabla.html> (дата обращения: 30.11.2018).

росоюза исследования показывают наличие существенного потенциала у ряда отраслей.

Основные региональные инициативы, выдвинутые на сегодняшний день Европейским союзом, делают акцент на комплексном подходе к морской деятельности в рамках реализации стратегии «синего роста». Они показывают, что в целом ЕС отводит себе роль регулятора в области регионального сотрудничества, и, прежде всего, в наиболее перспективных отраслях морской экономической деятельности черноморских стран – членов ЕС.

*М.В. Кравченко**

О РОССИЙСКИХ УЧАСТКАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ КОРИДОРОВ

Международные транспортные коридоры (МТК) приобретают важнейшее значение для экономики прилегающих регионов, интеграции мировых хозяйственных связей и транзитного потенциала территорий. Россия занимает выгодное географическое положение между двумя динамичными мировыми полюсами деловой активности – Европой и Азией, что предопределяет её особую роль в обеспечении евроазиатских связей¹⁴⁵. Для использования этого преимущества и укрепления роли России в системе мирохозяйственных связей необходимо планомерное развивать российские участки МТК.

Интеграция российских игроков в мировой рынок транспортных услуг налагает особые обязательства и предполагает усиление конкуренции, применение современных интермодальных технологий транспортировки грузов, повышение качества транспортно-логистических услуг, усиление внимания к экологическим факторам воздействия транспорта на окружающую среду.

* Кравченко Мария Владиславовна, к.э.н., доцент кафедры международной коммерции Высшей школы корпоративного управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

¹⁴⁵ Гончаренко Е.С. Российские участки международных транспортных коридоров как объект экономического исследования: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Е.С. Гончаренко; Гос. ун-т упр.; М., 2014. С. 188.

Россия обладает огромным транспортным потенциалом, однако технические и технологические параметры российских участков МТК не обеспечивают их конкурентоспособность на международном рынке и способность эффективно использовать геополитические преимущества России при транзитных международных перевозках¹⁴⁶. Тому причиной нерешённые общесистемные проблемы транспортной системы нашей страны:

1. низкий технический уровень российского транспорта и неудовлетворительное состояние его производственной базы – высокий уровень износа основных производственных фондов транспорта и сокращение темпов пополнения и обновления парков подвижных средств транспорта;

2. неравномерность развития видов транспорта и смежной транспортной инфраструктуры;

3. территориальная неравномерность развития транспортной инфраструктуры;

4. трудности с привлечением инвестиций в транспортную отрасль, неразвитость механизмов государственно-частного партнёрства;

5. необходимость совершенствовать нормативно-правовое обеспечение работы транспортной системы и рынка транспортных услуг;

6. дефицит квалифицированных профессиональных кадров.

Система МТК, проходящих по территории Российской Федерации¹⁴⁷, включает:

1. евроазиатский коридор «Север – Юг» (связывает страны Балтии с Индией, пролегает через территорию России);

2. евроазиатский коридор «Восток – Запад» (соединяет Европу со странами Азиатско-Тихоокеанского региона), его основу составляет Транссибирская магистраль (Транссиб);

3. коридор Северный морской путь, СМП (связывает европейскую часть РФ и Дальний Восток, проходит по морям Северного Ледовитого океана);

¹⁴⁶ Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 г. (утверждена распоряжением Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. №1734-р).

¹⁴⁷ Новожилов А.М. Значение транспортной безопасности в реализации национальных интересов России. Путеводитель предпринимателя. 2018. №38. С. 150-157.

4. систему коридоров, охватывающих северо-восточные провинции Китая через морские порты Приморского края с портами стран АТР, – МТК «Приморье-1» и «Приморье-2».

В системе транспортных коридоров РФ панъевропейский МТК №2 включён в состав Транссиба, а участок коридора №9 (граница Финляндии – Санкт-Петербург – Москва) входит в состав коридора «Север – Юг».

Основные евроазиатские МТК, не проходящие по территории России¹⁴⁸:

1. МТК «Южный»: Юго-Восточная Европа – Турция – Иран с ответвлениями на Центральную Азию – Китай и Южную Азию – Юго-Восточную Азию – Южный Китай;

2. Южный водный маршрут через три океана: Тихий, Индийский, Атлантический, огибающий Африку;

3. Южный водный маршрут через Суэцкий канал;

4. МТК «ТРАСЕКА» (Transport Corridor Europe – Caucasus – Asia) – Европа – Кавказ – Азия;

5. Проект «Новый Шёлковый путь» в рамках стратегии экономического развития Китая «Один пояс – один путь» включает проекты «Экономический пояс Шёлкового пути» и «Морской Шёлковый путь XXI века», охватывая Западную, Центральную, Восточную и Юго-Восточную Азию.

МТК «Север-Юг» по сравнению с конкурентными маршрутами позволяет сократить срок доставки грузов на 10-12 дней, а транспортные издержки – на 20%. Основная задача развития российских участков МТК «Север-Юг» – модернизация астраханского транспортного узла. Сдерживает развитие коридора то, что в настоящее время товарооборот между Россией и целевыми рынками стран коридора «Север-Юг» стагнирует, а признаков его наращивания не наблюдается. По данным Ассоциации морских торговых портов, грузооборот портов Каспийского бассейна по итогам 2017 г. сократился на 34,1% по сравнению с 2016 г. – до 3,98 млн т. Самым слабым звеном в МТК «Север-Юг», по мнению специалистов, является Иран, точнее, его железнодорожная инфраструктура. В перспективе планиру-

¹⁴⁸ Мыслик Е.В. Мультимодальные транспортно-логистические центры. Иркутск: ИрГУПС, 2016. С. 88.

ется строительство на территории Ирана прямой железнодорожной ветки, в отсутствие которой приходится использовать автомобильный транспорт и делать объезд порядка 300 км¹⁴⁹.

Проект «Нового Шёлкового пути», представляя глобальный вызов мировой и российской экономике и логистике со стороны Китая, создаёт серьёзную конкуренцию российским участкам МТК – Транссибу, БАМу и Северному морскому пути. Перспективы Транссиба как участка МТК «Восток–Запад» связаны, прежде всего, с обеспечением грузовых перевозок от дальневосточных портов до европейских стран, включая обслуживание грузопотока из КНР. Основным преимуществом Транссиба считается сокращение времени и стоимости доставки грузов: срок перевозки контейнера по Транссибу составляет 11-12 суток, по южным водным маршрутам – 30-35 суток. Однако альтернативные маршруты следования грузов из КНР через Казахстан и Среднюю Азию с развитием проекта «Нового Шёлкового пути» могут в перспективе свести на нет эти преимущества, что ещё больше усугубляется активным развитием в КНР в последние десятилетия высокоскоростного железнодорожного сообщения на основе собственных технологий.

Проблемы развития коридора Северный морской путь связаны, в первую очередь, с высокой стоимостью прохода и ледовой проводки судов, неблагоприятными природно-климатическими условиями, непредсказуемыми задержками и страховыми рисками. Севморпуть имеет для России стратегическое значение, поскольку представляет собой один из основных маршрутов «северного завоза» – организованной доставки продовольствия, потребительских товаров и горючего в труднодоступные российские города и посёлки на Крайнем Севере. Подавляющая доля транзитных грузов на трассе СМП – партии углеводородов, предназначенные для стран АТР. Рост перевозок по СМП требует увеличения флота атомных ледоколов, совершенствования системы навигации и гидрографии.

Взаимное влияние развития международных транспортных

¹⁴⁹ Полякова И. Пойдут ли караваны грузов по МТК «Север – Юг»? URL: <http://transportrussia.ru/item/4587-pojdut-li-karavany-gruzov-po-mtk-sever-yug.html> (дата обращения: 07.11.2018).

коридоров и экономики регионов проявляется в так называемом внутранспортном эффекте. С приходом грузопотока в регионе увеличивается количество рабочих мест, улучшается транспортная доступность региона, повышается уровень жизни населения, получают импульс рекреационные и туристические услуги и т.д. С ростом загрузки российской портовой, автомобильной и железнодорожной инфраструктуры и ускорения оборачиваемости капитала быстрее окупаются вложенные инвестиции.

Стратегию развития российских участков международных транспортных коридоров следует определять не только с позиции коммерческой выгоды: транзитный потенциал нашей страны стимулирует военную, промышленную, научную отрасли страны. Важное значение приобретают внедрение электронного документооборота между всеми участниками товародвижения, приведение системы документооборота в соответствие требованиям международной торговли, информационные технологии. Кроме того, развитие МТК способствует активному расширению транспортно-логистической инфраструктуры регионов, по которым они проходят: проекты развития российских участков МТК предусматривают модернизацию приграничной инфраструктуры, включая строительство и расширение портов, пунктов пропуска, автомобильной и железнодорожной инфраструктуры.

*Н.В. Говорова**

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГРЕЦИИ

В августе 2018 г. Греция завершила выполнение программы Европейского стабилизационного механизма. В период 2010–2018 гг. страна получала финансовую поддержку от государств – членов еврозоны, кредиты Европейского фонда финансовой стабильности, займы МВФ. В Греческой Республике были проведены структурные реформы, направленные на стабилизацию финансовой устойчивости и экономического роста, повышение

* Говорова Наталья Викторовна, к.э.н., доцент, в.н.с. Отдела экономических исследований Института Европы РАН.

конкурентоспособности и объёма инвестиций, оптимизацию государственного управления. Афины взяли на себя обязательства по обеспечению непрерывности реформ и завершению их, что включает получение первичного профицита бюджета в размере 3,5% ВВП (в среднесрочной перспективе), корректировку налога на недвижимость, проведение реформы управления государственными финансами, модернизацию системы социального обеспечения и социальной защиты, формирование единого пенсионного фонда. Конкурентоспособность на рынках труда, товаров и услуг предполагается повысить путём ежегодной корректировки минимальной заработной платы, активной борьбы с теневой экономикой, создания кадастрового агентства и др. В трудовой сфере власти гарантируют принятие Кодекса законов о труде, неукоснительное исполнение национального плана борьбы с коррупцией, а также реформу управления кадровыми ресурсами в государственном секторе.

Греческому обществу пришлось заплатить высокую цену за выход из тяжёлого положения. Правительство вынуждено было повысить налоги, отменить многие льготы, провести реформу пенсионной системы и рынка труда, результатом которых стало резкое ухудшение экономических, демографических и социальных показателей. Численность населения с 2008 г. сократилась более чем на 350 тыс. чел.¹⁵⁰, ВВП уменьшился с 357,5 до 194,2 млрд долл. США, а на душу населения снизился практически вдвое, как и доля ВВП Греции в общемировом ВВП (по ППС) – с 0,49 до 0,24%. Госдолг возрос почти на 60% – до 317,407 млрд евро. Положительный экономический рост был зафиксирован лишь в 2017 г., благодаря инвестициям и, в некоторой степени, экспорту¹⁵¹. В 2017 г. занятость увеличилась на 2,1%, а уровень безработицы уменьшился до 21,5%, однако заработная плата, по прогнозам, будет расти незначительно. Таким образом, в кратко- и среднесрочной перспективе экономический

¹⁵⁰ Eurostat Statistics Explained. Population and Population Change Statistics. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Population_and_population_change_statistics (дата обращения: 06.02.2018).

¹⁵¹ Spring 2018 Economic Forecast – Greece (2018). URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/economy-finance/ecfin_forecast_spring_030518_el_en.pdf (дата обращения: 17.11.2018 г.).

рост будут сдерживать слабая динамика показателей рынка труда и недостаточная покупательская способность большей части населения.

В июне 2018 г. парламент страны принял законопроект, в котором предусмотрены сокращение расходов бюджета на социальные нужды, повышение налогов, приватизация крупных доходных государственных активов (портов, аэропортов, железных дорог), снижение пенсий и уровня дохода, не облагаемого налогом. Учитывая вышесказанное, очевидно, что бедность – наиболее злободневная проблема греческого общества. Афины приносят свой отрицательный вклад в трудную борьбу ЕС с бедностью и социальной изоляцией. Обязательства Греции по этому показателю – снизить к 2020 г. численность нуждающихся на 450 тыс., но в 2017 г. их стало больше – на 655 тыс. чел.¹⁵²

Для мониторинга борьбы с бедностью и социальной изоляцией Совет министров ЕС по вопросам трудоустройства, общественной политики, здравоохранения и потребительских дел разработал показатель риска бедности и социальной исключённости (AROPE – At risk of poverty or social exclusion). Показатель фиксирует численность населения, которое подвержено риску бедности или серьёзных материальных лишений. Среди стран Евросоюза население Греции в этом отношении достаточно уязвимо, страна занимает третье место в ЕС после Болгарии и Румынии по данному показателю. Основная причина – высокая безработица, особенно долговременная (больше года). Последняя за истекшее десятилетие увеличилась в четыре раза и достигла 750 тыс. человек, а ее максимум (892,7 тыс.) был зарегистрирован в 2013 г. Тревожная тенденция наблюдается в молодёжном и женском сегментах рабочей силы. Значительно превосходит среднеевропейский уровень доля населения в возрасте от 15 до 24 лет вне занятости, образования или обучения (Not in Education, Employment, or Training, NEET) (таблица 1).

По данным Статистической службы Европейского союза (Евростат), в сентябре 2018 г. Греция оставалась аутсайдером

¹⁵² Власова К.В., Говорова Н.В. Социально-экономическое положение Греции 2008–2018 гг.: итоги и перспективы. Современная Европа. 2018. №5 (84). С. 98-109. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope5201898109>.

Таблица 1

Показатели рынка труда и AROPE, %

	2008	2016	2017
Рынок труда			
Уровень занятости	66,3	56,2	57,8
Уровень общей безработицы	7,8	23,5	21,5
Уровень долговременной безработицы	47,1	72,0	72,7
Уровень молодёжной безработицы (15-29 лет)	16,2	38,4	35,6
NEET	11,4	15,8	15,3
Бедность и социальная исключённость			
AROPE	28,1	35,6	34,8
Бедные по доходам (после выплаты социальных трансфертов)	20,1	21,2	20,2
Наиболее нуждающиеся	11,2	22,4	21,1
Проживающие в домохозяйствах с крайне низкой интенсивностью труда	7,5	17,2	15,6

Источник: Hellenic Statistical Authority, Eurostat.

по общей безработице (18,6%), а также по молодёжной (36,6%) и долгосрочной¹⁵³. Её регионы Западная Македония и Западная Греция вошли в тройку регионов ЕС с самой высокой общей безработицей (29,1 и 26,3%); Северный Эгейский и Эпир – на втором и третьем месте с конца по молодёжной безработице (58,2 и 58,0%); Аттика, Фессалия, Западная Греция, Эпир, Центральная Греция и Пелопоннес (73,1-77,3%) – в низшей десятке по долговременной безработице¹⁵⁴. В стране отмечается также значительная разница в данных AROPE среди коренного населения и мигрантов.

Наследие десятилетнего острого социально-экономического кризиса тяжёлым грузом ложится на все слои и возрастные группы греческого общества, непосредственно сказываясь на перспективах повышения производительности, конкурентоспособности, улучшения бизнес-среды и социальной интеграции. Огромный государственный долг, хрупкая финансовая система, удручающие социальные показатели настойчиво вызывают к повышению эффективности государственного управления, борь-

¹⁵³ Eurostat. News Release. Euro Indicators. Euro Area Unemployment at 7.9%. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/9477410/3-09012019-AP-EN.pdf/1f232ebb-1dcc-4de2-85d1-5765fae86ea8> (дата обращения: 18.11.2018).

¹⁵⁴ Говорова Н.В. Безработица в ЕС: региональный аспект. Научно-аналитический вестник Института Европы РАН, №3, 2018. С. 90-94. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran320189094>.

бе с коррупцией, модернизации судебной системы, оптимизации деятельности статистического агентства.

По прогнозам Европейской комиссии, в течение следующих нескольких десятилетий Греция столкнется с серьезными демографическими проблемами: старением и сокращением населения трудоспособного возраста (более чем на треть к 2060 г.). В среднесрочной перспективе представляется жизненно важным сохранить тенденцию роста занятости, способного повлечь сокращение бедности и обеспечить адекватные условия для сохранения и развития человеческого капитала страны.

*А. Гаврила, М.-А. Везуина**

РУМЫНИЯ В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ

Роль Черноморского региона в современном мире возрастает. Существенные природные ресурсы (только в румынской акватории Чёрного моря компании «Лукойл Оверсиз» и «Ромгаз» открыли территорию с запасами более чем 30 млрд м³ газа) и определяющее положение региона на пересечении международных путей пробуждают интерес многих стран, сложное взаимодействие которых приводит к многочисленным событиям политического, экономического, культурного и исторического значения¹⁵⁵. Участие Румынии в черноморском регионе характеризуется двумя основными направлениями: энергетическим и транспортным.

Для Румынии побережье Чёрного моря – важное преимущество в развитии энергетики, и не только с точки зрения добычи ресурсов морского дна, но и вследствие участия страны в энергетических проектах. В области энергетической безопасности

* Гаврила Андрэа, к.и.н., аспирант, кафедра теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов (РУДН); Везуина Михаэла-Александра, к.и.н., аспирант кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (РУДН).

¹⁵⁵ Gavrilă A., Shpakovskaya M.A. The Evolution of the Security Environment in the Black Sea Region. *Analele Universității din Craiova. Istorie*. 2017. Anul XXII, №1(31). URL: http://www.istoriecraiova.ro/wp-content/uploads/2017/04/2017_1_Anale_PDF.pdf (дата обращения: 05.01.2019).

Чёрное море (благодаря эксплуатации нефти и природного газа) представляет большой интерес для Румынии с точки зрения возможности обеспечить энергетическую независимость и сократить импорт энергоресурсов.

В соответствии с Национальной стратегией обороны 2010 г., Румыния заинтересована поддерживать региональное развитие, стабильность и прогресс, а также создавать условия для эффективного использования потенциала энергетического коридора от Чёрного моря¹⁵⁶.

Кроме того, в Энергетической стратегии Румынии на 2007–2020 гг. было заявлено о необходимости диверсифицировать источники энергии, так как первичные энергоресурсы доступны в ограниченных количествах. Что касается газовых ресурсов, в стратегии отмечено, что в 2006 г. Румыния смогла сама обеспечить 69% годового национального потребления, и только 31% – за счёт импорта¹⁵⁷. С другой стороны, Министерство энергетики подготовило в 2014 г. новую Энергетическую стратегию на период 2014–2035 гг. В соответствии с её показателями, «Румыния может повысить энергетическую независимость или даже стать энергетически независимой к 2020 г., особенно благодаря разработке месторождений нефти и газа на шельфе Чёрного моря»¹⁵⁸.

В соответствии с проектом Энергетической стратегии Румынии на период 2016–2030 гг., добыча нефти, скорее всего, будет медленно снижаться. По оценкам Министерства энергетики Румынии, в период 2030–2050 гг. и, возможно, даже после 2035 г. этот показатель может упасть до нуля в условиях низких цен на нефть. Учитывая подобную тенденцию в добыче газа, месторождения которого могут иссякнуть к 2045 г., Румыния, согласно проекту, намерена разрабатывать и эксплуатиро-

¹⁵⁶ Strategia Națională de Apărare. București, 2010. P. 6. URL: http://ccpic.mai.gov.ro/docs/Strategia_nationala_de_aparare.pdf (дата обращения: 03.11.2018).

¹⁵⁷ Strategia energetică a României pentru perioada 2007–2020. București, 2007. P. 8. URL: http://www.minind.ro/energie/strategia_energetica_a_romaniei_2007_2020.pdf (дата обращения: 07.12.2018).

¹⁵⁸ Departamentul pentru Energie a elaborat primul set de principii care vor sta la baza noii strategii energetice pentru perioada 2014–2035. URL: <http://energie.gov.ro/comunicate-de-presa> (дата обращения: 07.12.2018).

вать офшорные нефтяные и газовые месторождения, открытые в последние годы в Чёрном море.

В Румынии эксплуатируют 447 месторождений нефти и природного газа. Большинство этих месторождений являются зрелыми, с продолжительностью срока эксплуатации от 25 до 30 лет.

По данным Статистической службы Европейского союза (Евростата) за 2015 г.¹⁵⁹, в ЕС Румынию считают одной из стран с самым низким импортом энергетических ресурсов на душу населения. Самые низкие уровни энергетической зависимости в 2014 г. были зарегистрированы для Эстонии, Дании, Румынии и Польши (единственные государства-члены, сообщающие об уровне зависимости ниже 30%). Однако энергетическая безопасность Румынии может испытывать недостаток ресурсов в кратко-, средне- и долгосрочной перспективах. Румыния – нетто-экспортёр электроэнергии и нефтепродуктов, но импортирует около 70% потребляемой нефти, природного газа и небольшого объёма угля и урановых руд. С учётом экспорта нефтепродуктов, зависимость от импорта нефти для покрытия внутреннего потребления составляет около 50%¹⁶⁰.

Одновременная разработка природных ресурсов газа в Чёрном море и проекта блоков 3 и 4 АЭС «Чернавода» может поставить Румынию в позицию чистого экспортёра газа. Разработка шельфовых месторождений, обнаруженных в Чёрном море, увеличится в течение десяти лет, а удвоение производства ядерной энергии позволит заменять природный газ и уголь в энергетическом балансе. Если Румыния не построит новый ядерный реактор, увеличение доли природного газа в энергетическом балансе может привести к ситуации относительно высокой зависимости от импорта. Долгосрочное истощение месторождений углеводородов может привести к небольшому увеличению импорта (почти полностью нефти), но его доля не превысит 25%

¹⁵⁹ Eurostat. Statistics Explained. Energy Production and Imports. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Energy_production_and_imports (дата обращения: 17.11.2018).

¹⁶⁰ Ministerul Energiei. Strategia Energetica a României 2016 – 2030, cu perspectiva anului 2050. București, 2016. P. 57. URL: <http://energie.gov.ro/wp-content/uploads/2016/11/Strategia-Energetica-a-Romaniei-2016-2030-versiune-propusa-spre-consult....pdf> (дата обращения: 30.11.2018).

внутреннего потребления в 2030 г.¹⁶¹

В связи с этим энергетическая стратегия Румынии 2016–2030 гг. нацелена на использование традиционных видов топлива – нефти, природного газа, угля и ядерной энергии. Гидроэнергетика также остаётся важной составляющей национальной энергетической системы. С увеличением доли ядерного топлива, особенно с точки зрения энергетической безопасности, в энергетическом балансе предусмотрены и возобновляемые источники энергии¹⁶².

Для Румынии особое стратегическое значение имеют вопросы инфраструктуры и ритмичной подачи природного газа. Страна нацелена на гармонизацию сотрудничества, предотвращение конкуренции и создание новых рамок для диалога с участием всех заинтересованных государств и организаций. Как полагают авторы статьи, мир и процветание в Черноморском регионе могут быть обеспечены только путём демократизации и тесного сотрудничества с Российской Федерацией – региональной и глобальной державой.

Наряду с энергетическим аспектом деятельности Румынии в регионе Чёрного моря, развитие транспортной системы в регионе относится к важнейшим приоритетам её экономической политики.

Заинтересованность Румынии в технологиях в области морского и внутреннего водного транспорта отражена в «Стратегии научных исследований, разработок, инноваций и трансфера технологий на период 2014–2020 гг.», которую приняла Военно-морская академия «Мирча Старый». В стратегии уточняется, что Румыния стремится к 2020 г. стать конкурентоспособной на экономическом и социальном, региональном и международном уровнях посредством прикладных инновационных национальных разработок.

Румыния подключается к двум европейским транспортным коридорам (Европейский транспортный Коридор VII-Дунай; Европейский транспортный Коридор IV – железная дорога и автомобильный транспорт) и обладает портом Констанца – са-

¹⁶¹ Ibid.

¹⁶² Ibid. P. 3.

мым крупным портом на Чёрном море и четвёртым торговым портом в Европе по объёму грузовых перевозок.

В румынской экономике порт Констанца, два спутниковых порта Мидия и Мангалия, а также два Панъевропейских коридора: Коридор VII-Дунай (который включает речной транспорт) и Коридор IV являются важными коммуникациями в международных торговых отношениях, способствуя потоку импорта-экспорта для страны. Кроме того, Румыния открывает два входа в Чёрное море – через порт Констанца и через Дунайско-Черноморский канал.

Наиболее важным инфраструктурным проектом (который был начат в рамках ОЧЭС) является Черноморская кольцевая автомагистраль¹⁶³, а также морская магистраль. Из этого проекта до 2013 г. Румыния ограничилась строительством около 60 км (Бухарест – Плоешти).

Региональные проекты развития инфраструктуры имеют решающее значение. Однако даже если регион выиграет от финансовой поддержки со стороны международных организаций, масштабные проекты региона не могут стать реальностью без более интенсивного сотрудничества между странами Черноморского региона. Малые двусторонние или региональные проекты чрезвычайно важны для отношений между причерноморскими государствами. Стратегическое партнёрство с Россией должно также развиваться таким образом, чтобы способствовать экономическому развитию региона.

¹⁶³ The Black Sea Ring Motorway. URL: <http://www.blacksearing.org/> (дата обращения: 12.01.2019).

**В 2017–2019 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

344. Правительство Т. Мэй – год у власти. Итоги досрочных выборов 2017 г. Под ред. Е.В.Ананьевой (отв. ред.), Е.В.Дрожжиной. ДИЕ РАН № 344, М., 2017 г.
345. Экономические аспекты Брекзита. Под ред. А.И.Бажана (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 345, М., 2017 г.
346. Н.Б.Кондратьева. Европейский союз: становление единого рынка. Монография. ДИЕ РАН № 346, М., 2017 г.
347. Выборы во Франции 2017 г.: итоги и перспективы. Под ред. В.Я.Швейцера (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 347, М., 2017 г.
348. С.Н.Гончаренко. Черноморское экономическое сотрудничество: первые 25 лет. ДИЕ РАН № 348, М., 2018 г.
349. Современная Италия: старые проблемы, новые вызовы. Под ред. Е.А. Масловой (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 349, М., 2018 г.
350. Большое Причерноморье: на перекрёстках сотрудничества и конфликтов. Отв. ред. Д.А.Данилов. ДИЕ РАН № 350, М., 2018 г.
351. Будущее Европы: глобальные вызовы и возможные ответы. Отв. ред. Л.О.Бабынина. ДИЕ РАН № 351, М., 2018 г.
352. В.С.Циренщиков. Прогностическая деятельность европейских компаний. ДИЕ РАН № 352, М., 2018 г.
353. Европа 2017: партии, выборы, власть. Отв. ред. В.Я.Швейцер. ДИЕ РАН № 353, М., 2018 г.
354. Германия. 2017. Под ред. В.Б.Белова (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 354, М., 2018 г.
355. Ю.А.Борко. Восточное партнёрство: проект, реальность, будущее. ДИЕ РАН № 355, М., 2018 г.
356. Правительство меньшинства Терезы Мэй – год у власти. Отв. ред. Е.В.Ананьева. ДИЕ РАН № 356, М., 2018 г.
357. Партии и движения политической альтернативы в современной Европе. Отв. ред. В.Я.Швейцер. ДИЕ РАН № 357, М., 2018 г.
358. И.С.Гладков, Е.Ю.Горбатенко. Внешняя торговля Европейского союза: особенности на современном этапе. ДИЕ РАН № 358, М., 2018 г.
359. А.И.Бажан. Перспективы евроинтеграции: валютно-финансовые аспекты. ДИЕ РАН № 359, М., 2018 г.
360. Экономика и политика Германии: через год после выборов. Отв. ред. Е.П.Тимошенкова. ДИЕ РАН № 360, М., 2019 г.
361. Германия. 2018. Под ред. В.Б.Белова (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 361, М., 2019 г.
362. Свет и тени «эры Макрона». Отв. ред. В.Я. Швейцер. ДИЕ РАН № 362, М., 2019 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2017–2019

344. May's Government – a Year in Power. Snap General Elections-2017 Results. Ed. by E.V.Ananieva, E.V.Drozhdzhina. Reports of the IE RAS, № 343, M., 2017.
345. Brexit economic aspects. Ed. by A.I.Bazhan and others. Reports of the IE RAS, № 345, M., 2017.
346. N.B.Kondratyeva. The European Union: shaping the single market. Monography. Reports of the IE RAS, № 346, M., 2017.
347. Elections in France – 2017: Results and Perspectives. Ed. by V.Ya.Shveitser and others. Reports of the IE RAS, № 347, M., 2017.
348. S.N.Goncharenko. Black Sea Economic Cooperation: the First 25 Years. Reports of the IE RAS, № 348, M., 2018.
349. Modern Italy: old problems, new challenges. Ed. by E.A.Maslova and others. Reports of the IE RAS, № 349, M., 2018.
350. The Wider Black Sea Region: at the Crossroads of Cooperation and Conflicts. Ed. by D.A.Danilov. Reports of the IE RAS, № 350, M., 2018.
351. The Future of Europe: global challenges and possible responses. Ed. by L.O.Babynina. Reports of the IE RAS, № 351, M., 2018.
352. V.S.Tsirenschikov. Prognostic Activities of European Companies. Reports of the IE RAS, № 352, M., 2018.
353. Europe 2017: parties, elections, power. Ed. by V.Ya.Shveitser. Reports of the IE RAS, № 353, M., 2018.
354. Germany. 2017. Ed. by V.B.Belov and others. Reports of the IE RAS, № 354, M., 2018.
355. Yu.A.Borko. The Eastern Partnership: project, realities, future. Reports of the IE RAS, № 355, M., 2018.
356. Th. May's Minority Government – a Year in Power. Ed. by E.V.Ananieva. Reports of the IE RAS, № 356, M., 2018.
357. Parties and Movements of Political Alternative in Contemporary Europe. Ed. by V.Ya.Shveitser. Reports of the IE RAS, № 357, M., 2018.
358. I.S.Gladkov, E.Yu.Gorbatenko. The foreign trade of the European Union: features at the present stage. Reports of the IE RAS, № 358, M., 2018.
359. A.I.Bazhan. Prospects for European integration: monetary and financial aspects. Reports of the IE RAS, № 359, M., 2018.
360. Economy and Politics of Germany – a year after the elections. Ed. by E.P.Timoshenkova. Reports of the IE RAS, № 360, M., 2019.
361. Germany. 2018. Ed. by V.B.Belov and others. Reports of the IE RAS, № 361, M., 2019.
362. Light and Shadows of the «Macron Era». Ed. by V.Ya.Shveitser. Reports of the IE RAS, № 362, M., 2019.

Научное издание

**БОЛЬШОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ:
ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА,
БЕЗОПАСНОСТЬ**

Доклады Института Европы

№ 363

Подписано в печать 20.11.2019. Формат 60×90 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 8
Тираж 200 экз. Заказ № 1758

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Европы Российской академии наук
125009 Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11., стр. 3.
Тел.: 495-692-10-51, факс: 495-629-92-96.
E-mail: europe-ins@mail.ru
Web: <http://www.instituteofeurope.ru>

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии издательства «Нестор-История»
Тел. (812)235-15-86